

о Книге Иова

Сессия 1: Проблемы интерпретации и ложные представления о книге

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 1: Проблемы интерпретации и ложные представления о Книге.

Введение [00:24-2:06]

Здравствуйте, я Джон Уолтон. Я преподаю Ветхий Завет в колледже Уитон. Я здесь уже около 15 лет. До этого я преподавал в Библейском институте Муди, где преподавал 20 лет. Я защитил докторскую диссертацию. работа в Еврейском союзном колледже в Цинциннати, который хорошо подготовил меня к тому, чем я занимаюсь. По сути, я текстовый парень; то есть я анализирую тексты, будь то тексты на иврите или тексты древнего Ближнего Востока. Я пытаюсь объединить их, чтобы помочь нам лучше понять Библию.

Мы вместе будем рассматривать Книгу Иова. Книга Иова — очень сложная книга. Она уникальна не только на страницах Ветхого Завета, но и во всем древнем мире. Нет ничего лучше Книги Иова. Хотя, безусловно, есть некоторые вещи, которые пересекаются с ним в тот или иной момент.

Мы попытаемся понять книгу в целом, а также книгу в ее различных частях. Вот над чем мы будем работать, когда будем вместе думать о Книге Иова и о том, что она нам предлагает.

Итак, приступим. Я хочу начать с того, что просто расскажу о некоторых проблемах, с которыми мы сталкиваемся, когда имеем дело с Книгой Иова.

Повсюду проблемы с интерпретацией и ложные идеи. Есть вещи, о которых люди склонны думать в Книге Иова и которые с самого начала ставят их на неправильный путь. Итак, мы хотим поднять их в начале этой серии и попытаться убедиться, что мы движемся в правильном направлении.

Что говорит Иов? [2:06-3:32]

Первая проблема, с которой нужно разобраться, это то, что на самом деле говорится в книге? Еврейский язык в Книге Иова — самый сложный иврит в Ветхом Завете. Это была проблема. Многие слова, встречающиеся в еврейской Библии только один раз, встречаются в Книге Иова. Там сложный синтаксис. Существуют всевозможные трудности в понимании значений слов и их использовании. Итак, наша первая задача — перевести очень сложную книгу на иврите.

Даже когда мы доходим до перевода, мы должны задать вопрос о литературе. Как автор упаковал книгу? Как вы его собрали, чтобы он работал?

Некоторые люди думали, что Книга Иова — это лоскутное одеяло, что некоторых частей изначально не было, а затем она постепенно выстраивалась по мере добавления новых частей. А иногда они даже думают, что эти части могут противоречить друг другу. Я не такого мнения. Я склонен думать об Иове как о едином цельном связном тексте, но для того, чтобы попытаться осмыслить то, что он делает в буквальном смысле, требуется некоторая работа. Как автор собрал эту книгу, чтобы заставить ее работать? Итак, мы рассмотрим некоторые из них по ходу дела.

Философские/теологические вопросы [3:32-4:32]

Следующее, с чем мы должны иметь дело, — это вся идея философских вопросов; богословские моменты, которые делает книга. Мы прекрасно понимаем, что в Книге Иова некоторые ораторы ошибаются. Они существуют, чтобы ошибаться. У друзей Иова нет правды. Иногда в них есть доля правды. Иногда в них даже много правды, но то, что они делают, по своей сути проблематично. Итак, мы должны быть в состоянии выбрать: как работает богословие книги? Как он делает то, что делает? И поэтому философско-богословский аспект очень важен для нас.

Как только мы доберемся до этого, мы должны перейти к теме: хорошо, хорошо для богословия самой книги, а как насчет христианского богословия — христиан сегодня? Как мы должны читать книгу? Что он может нам предложить?

Ложные ожидания [4:32-5:42]

Теперь некоторые из неуместных ожиданий в отношении книги затрудняют ее реализацию. Некоторые люди будут читать книгу, ожидая, что это будет книга, которая расскажет им о страдании и о том, как они могут понять, почему они страдают. И они доходят до конца книги, и читают Божьи речи, и недоумевают. Что тут происходит? А потом Джоб просто возвращает все это обратно, и книга заканчивается.

Люди чувствуют себя такими неудовлетворенными, потому что говорят, что это ничего мне не сказало. Что книга должна доставить? Если вы обращаетесь к книге Иова, думая, что получаете ответ на вопрос, почему в мире или в вашей жизни существуют страдания, вы идете по неверной причине. И вы будете разочарованы. Этого вам не скажут.

1) У Иова есть испытания. Иов не под судом [5:42-7:48]

Итак, давайте взглянем на некоторые вещи, которые книга делает и не делает. Во-первых, у Иова есть испытания. Иов не на испытательном сроке. Джоб думает, что его судят. Его друзья думают, что его судят, но книга с самого начала ясно дает понять, что Иова не судят. В конце концов, что это будет за суд, если его реабилитируют в первых двух стихах? И когда главные герои доходят до конца, продолжают настаивать на том, что проблема здесь не в Иове. Итак, хотя у Иова есть испытания, он не находится под судом.

Иов думает, что он фигурант уголовного дела, что его обвиняют в правонарушении и что его за это наказывают. И поэтому он чувствует себя подсудимым по делу, по которому его судят. Джоб пытается изменить это. Он пытается устроить так, чтобы

он был истцом в гражданском деле; то есть он утверждает, что с ним поступили несправедливо, что с ним обращались неподобающим образом и что ему причитается некоторая компенсация - изменение направления. Итак, он пытается изменить ситуацию так, чтобы он был не ответчиком, а истцом. Это интересное небольшое изменение стратегии. Но на самом деле ни то, ни другое не верно. Мы узнаем это как читатели, а Иов, кстати, никогда этого не узнает. Мы узнаем, как читатели, что Иов — главный свидетель защиты. Итак, его роль отличается от того, что он думает или думают окружающие. Так что помните, что у Иова есть испытания, но он не под судом.

2) Иов не о Иове. Это о Боге [7:48-9:31]

Второй момент: некоторые люди начинают с этой книги и говорят, что это Книга Иова. И поэтому они, как бы понятно, воображают, что книга об Иове; что книга все об Иове. Это не. Книга о Боге. Иов — главный герой. Иов играет значительную роль, но книга больше о Боге, чем об Иове. В конце книги не имеет значения, что мы думаем об Иове; важно, что мы думаем о Боге. Поэтому, приближаясь к книге, помните, что мы ищем то, что она может рассказать нам о Боге, а не то, что она может рассказать нам об Иове.

Мы не должны подходить к книге, думая, что Иов будет образцом для подражания, будь то образец для подражания в отношении страданий, терпения, взаимодействия или чего-либо еще. Иов здесь не образец для подражания. Иов как бы захвачен чем-то большим, чем он сам, и его ответы иногда хорошие, иногда плохие; иногда трудно сказать. Но эта книга здесь не для того, чтобы Иов мог быть для нас образцом для подражания. Это книга мудрости, и она должна дать нам мудрость, а мудрость, в конечном счете, о Боге. Итак, это был пункт номер два; это больше о Боге, чем об Иове.

3) Иов не о Божьей справедливости; это о Божьей мудрости [9:31-13:05]

В-третьих, мы часто читаем книгу, думая, что она поможет нам понять, как Божья справедливость действует в мире. Что это книга о Божьей справедливости, что она

стремится защитить Божью справедливость. И снова я бы сказал, нет, я не думаю, что это так. Это не то, что он делает. Вы заметите, что в конце концов, когда Бог говорит свое слово, Он не защищает свою справедливость. Он никогда не объясняет разворачивающийся сценарий с точки зрения справедливости. Если вы ищете что-то, чтобы почерпнуть из книги Иова что-то, что действительно поможет вам понять Божью справедливость, опять же, вы уйдете разочарованным, потому что книга не объясняет и не защищает Божью справедливость. Обвинения Иова против Бога касаются Божьей справедливости. Наши вопросы о страданиях часто касаются Божьей справедливости, но Книга Иова не защищает Божью справедливость. Вместо этого он защищает свою мудрость. Это книга мудрости, а не книга справедливости. Он защищает Божью мудрость, потому что это то, на что мы полагаемся.

Если мы думаем, что он отстаивает свою справедливость, то мы на каждом шагу пытаемся оправдать, реабилитировать, как-то объяснить, защитить. И для всего этого нам понадобится вся информация. Правосудие невозможно осуществить без всей имеющейся на столе информации. Если мы слышим о каком-то приговоре и известном процессе в суде, нам не стоит сидеть и рассуждать о том, восторжествовала ли, по нашему мнению, справедливость, если у нас нет перед собой всех улик. У судьи есть доказательства. У присяжных есть доказательства, но у нас они редко. И поэтому трудно сделать вывод о том, что справедливость восторжествовала или не восторжествовала. А с Богом у нас никогда не будет всей информации. Мы не в том положении, чтобы пытаться рассуждать о том, справедлив Бог или нет.

На самом деле, у всего этого кадра есть проблемы. В ту минуту, когда мы говорим, что Бог справедлив, мы подразумеваем, что существует некая внешняя категория, называемая справедливостью, и Бог соответствует ей. Теологически Бог ничему не соответствует, потому что это предполагает случайность, что каким-то образом вне его есть что-то, чему он должен соответствовать. И это не правда о Боге. Бог не

случаен. Таким образом, утверждение о том, что Бог справедлив, может подразумевать внешний стандарт. Лучше сказать, что справедливость исходит от Бога. Но опять же, мы никогда не узнаем, как работают все эти критерии. Так что в этом отношении книга не о справедливости. Речь идет о Божьей мудрости.

4) Работа не о страдании; это о том, как думать о Боге

когда мы страдаем [13:05-14:33]

В-четвертых, книга не ставит целью научить нас думать о страдании. Страдания есть, и на каком бы уровне мы их не переживали и не наблюдали, они тяжелые. Нам бы хотелось получить объяснения, но эта книга не предназначена для того, чтобы помочь нам узнать, как думать о страдании. Он создан, чтобы помочь нам узнать, как думать о Боге, когда мы страдаем. Это то, что нам действительно нужно знать. Как я реагирую на Бога? Мы обвиняем его? Мы злимся на него? Мы игнорируем его? Мы убегаем от него? Что мы делаем? Как мы думаем о Боге, когда мир вокруг нас идет не так? Когда наша жизнь катится под откос, все идет наперекосяк; как мы отвечаем Богу?

Ведь легко подумать: он должен уметь это исправить. Вместе с Иовом и его друзьями легко подумать : заслуживаем ли мы этого? Если нет, то что происходит? Опять же, книга призвана помочь нам понять, как думать о Боге, когда мы страдаем. И это восходит к тому, что мы говорили ранее, что речь идет о Боге, а не об Иове.

5) Работа заключается не в получении ответов; речь идет о доверии Богу

[14:33-16:08]

Пункт номер пять, много раз мы читаем книгу Иова, чтобы попытаться получить ответы, ответы, которые могли бы объяснить наши собственные страдания; ответы, которые могли бы объяснить страдания, которые мы видим в мире. Почему мир такой сложный? Итак, мы думаем, что Книга Иова может дать нам ответы. Мы надеемся на это. Нам бы очень хотелось получить ответы. Итак, мы идем к Книге Иова, ища ответы. В этом и заключается проблема, потому что книга больше о

доверии, чем об ответах. Вам не нужно доверять, если вы знаете все ответы.

Доверие — это наш ответ Богу, когда мы не знаем, что происходит. Когда мы сами не можем во всем разобраться, доверие является ответом на наше невежество и замешательство. Тогда нам нужно обратиться к Богу. Книга Иова не даст ответов. Он будет призывать нас доверять.

б) Работа не о том, почему или как страдать; это о нашей праведности [16:08-17:24]

Наконец, номер шесть, книга больше о том, что представляет собой праведность, чем о том, почему мы страдаем. Помните вопрос, поставленный прямо в первой главе, задан Богу: даром ли служит Иов Богу? На самом деле это вопрос о том, что мотивирует праведность Иова. Действительно ли его праведность выдерживает испытание? Ведь если Иов ведет себя так, как он, знаете, праведный, честный, отворачивающийся от зла, если он все это делает только потому, что рассчитывает получить от этого благополучие и вознаграждение, то это не устоит. когда все хорошие блага отнимаются; что так называемая праведность просто растворится на ветру.

Послание Иова [17:24-19:12]

Итак, это книга о праведности. Оно не говорит нам, как страдать. Он призывает нас быть праведными, даже когда мы страдаем. Он призывает нас быть праведными, потому что праведность – это то, что должно характеризовать нашу жизнь. Он призывает нас быть верными Богу, потому что Бог есть Бог, а не потому, что Он щедр. Бог не торговый автомат. Итак, вопрос в книге заключается в том, что побуждает людей быть праведными. Стрaдание — это просто способ проверки праведности в Книге Иова. Стрaдания нужны для того, чтобы узнать, реальна ли праведность Иова или нет.

Итак, к тому времени, когда мы дойдем до конца книги, нам не следует ожидать, что мы узнаем, почему я страдаю? Мы должны ожидать узнать: действительно ли я праведен? Прав ли я по правильным причинам, а не по неправильным? Выдержит

ли моя праведность испытание страданием? В этом нам и поможет разобраться книга. Это действительно то, что происходит с Иовом.

Обзор: Six Points [19:12-21:10]

Итак, позвольте мне рассмотреть эти шесть пунктов. У Иова есть испытания, но он не под судом. Книга больше о Боге, чем об Иове. Книга больше о мудрости Бога, чем о его справедливости. Эта книга не о том, как думать о страдании, а о том, как думать о Боге, когда мы страдаем. Книга больше о доверии, чем об ответах. И эта книга больше о том, что представляет собой праведность, чем о том, почему мы страдаем.

Эти шесть пунктов помогут нам избавиться от ложных концепций, заблуждений и ложных ожиданий, которые могут возникнуть у нас в Книге Иова. Эти шесть вопросов помогут нам сосредоточиться на том, что на самом деле делает книга. Мы сможем более четко увидеть, как он делает эти вещи. Ожидания важны. Если мы создаем ложные ожидания от жизни, друг от друга, от Бога, от мира; если мы создадим ложные ожидания, то мы обречены на разочарование. Итак, нам нужно подумать о том, как на самом деле действует Бог, и Книга Иова может помочь нам в этом. Итак, давайте вместе заглянем на ее страницы, чтобы попытаться понять смысл книги.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о книге Иова. Это занятие 1: Проблемы интерпретации и ложные представления о Книге. [21:10]

Книга Иова
Сессия 2: Дата и авторство
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 2, Дата и Авторство.

Нет книг и авторов [00:21-1:37]

Давайте уделим несколько минут разговору о дате и авторстве Книги Иова. Теперь, даже когда я представляю эту линию, у нас есть проблемы. Мы часто пытаемся просмотреть различные книги Библии, чтобы спросить о дате и авторстве книги. Вот в чем проблема: в древнем мире нет книг, и в древнем мире нет авторов. Древний мир совсем не похож на наш мир. На самом деле нет такой вещи, как автор, который пишет книгу. Вместо авторов у нас есть говорящие авторитеты; и у нас есть писцы, которые пишут. И, конечно же, они не пишут книги. Они пишут документы, может быть, документ, записанный на глиняной табличке, или на папирусе, или что-то в этом роде, даже на восковых табличках. Итак, у нас нет ни книг, ни авторов в древнем мире.

Культура с преобладанием слуха [1:37-2:45]

В древнем мире преобладал слух. Под преобладанием слуха я подразумеваю, что они привыкли получать информацию посредством речи и слуха. Это нормально для них. На самом деле авторитетные слова приходят именно так. Сказанное, услышанное сообщение для них имеет больший авторитет, чем письменный текст. Это просто не то, как мы думаем. Авторы сегодня, безусловно, обладают интеллектуальной собственностью. Есть авторское право. Ничего подобного в древнем мире не было. Итак, перед нами совсем другой мир. Когда мы начинаем с того, что спрашиваем об авторах и книгах, мы уже загоняем разговор в наш мир, а не в его мир, которому он принадлежит.

Авторитетный голос [2:45-4:13]

Итак, в каком-то смысле мы задаем неправильные вопросы. Большинство книг Ветхого Завета не начинались как книги. Конечно, я должен исправить, что большая часть того, что мы называем книгами в Ветхом Завете, в конце концов дошла до нас как книги, но они не начинались как книги. Они начинались как устная речь. Они начались тогда, некоторые из них как документы, отдельные отчеты, отдельные пророчества и отдельные псалмы, в документах. Они не начинаются с того, что кто-то садится писать книгу. И все же то, что в конечном итоге становится книгой, по-прежнему прочно связано с авторитетными фигурами, которые начали этот коммуникативный процесс. Но иногда она могла передаваться веками, прежде чем была собрана в книги, которые у нас есть. Но даже тогда книги сохраняют этот авторитетный голос из прошлого. Итак, книги появляются в конце процесса, а не в его начале. Это не начинается с книги. Это заканчивается книгой.

Иов как книга [4:13-4:55]

Сказав это, Иов может быть одним из исключений. Я говорю это потому, что в книге Иова очень многое кажется литературным построением. То есть, это было собрано как единое целое, а не просто как речь одного друга и речь другого друга, которые как бы держатся отдельно или что-то в этом роде. Все это работает вместе. Так что, возможно, Иов — одна из немногих или единственная книга в Ветхом Завете, которая действительно начиналась как книга.

Письмо в культуре, где преобладает слух [4:55–6:44]

Теперь, конечно, у нас может быть традиция Иова, история Иова и повествование, которое могло существовать раньше. Мы будем иметь дело с некоторыми из этих вещей, как мы продвигаемся вперед. Но книга представляет собой хорошо составленное литературное произведение. И поэтому мы должны принять это во внимание. Так вот, в древнем мире они не были привязаны к морали, речи и слуху, потому что были неграмотны. Конечно, люди наверняка научились писать хотя бы

на базовом уровне. Были, конечно, и другие, весьма грамотные и по образованию, и по профессии, особенно писцы. Но в древнем мире людям не нужно было писать. Им не нужно было читать. Это была культура с преобладанием слуха, и поэтому ничто в этой культуре не зависело от их чтения или письма. Это означает, что даже если они немного узнали об этом, они никогда не использовали это.

Это как некоторые люди сегодня, которые могут изучать иностранный язык в старшей школе, а потом никогда им не пользуются. И хотя они его изучили, и, может быть, где-то в процессе это ему поможет, они этого не помнят. Они теряют его через некоторое время. Дело не в том, что они действительно могут работать на этом языке. Я думаю, что во многом это похоже на чтение и письмо в древнем мире. Они могли делать некоторые основы, но функционирование общества и культуры не зависело от людей, умеющих читать и писать. Это зависело только от некоторых людей, знающих, как это сделать.

Роль писцов [6:44-7:51]

Сегодня многие люди имеют базовое представление о юридических требованиях в нашем обществе, но они не юристы. Они понимают, что если нужно что-то сделать по-настоящему серьезно, нужно идти к юристу и оформлять документ. Сами они бы этого не сделали. Итак, в древнем мире у них были писцы. И когда им действительно нужно было что-то написать, а этого было не так много, как нам, они нанимали для этого писца. Написанные документы были недоступны, даже если вы думаете о некоторых повествовательных традициях израильтян, которые были записаны раньше, чем позже. Если бы они были, они были бы записаны, и они находятся в архивах переписчиков, и никто не имеет к ним доступа. Никто не берет книгу из библиотеки, чтобы прочитать ее. Это просто так не работает. Так что, даже если они вписаны в документы, писцы практикуют свою работу, копируя их и тому подобное.

Иов как литературный конструкт [7:51-8:44]

Итак, это совсем другая культура, и в ней доминирует слух. Речи в Книге Иова очень грамотны. Это поражает нас сразу; это не те вещи, о которых многие люди могли бы просто говорить экспромтом. Это очень цветистая проза, а иногда и своего рода поэзия. Но это сложный уровень языка. Вероятно, есть люди, которые могут так говорить импровизировано, но не слишком часто. Итак, мы склонны думать о речах в Книге Иова как о литературных построениях. Мы вернемся к этому вопросу позже.

События Иова [ранее]; Написание Иова [поздно] [8:44-10:58]

Итак, мы не говорим о дате авторства и Книги Иова. Если автор и книга на самом деле не очень приемлемые ярлыки для древнего мира, мы хотели бы немного узнать о том, как возникла книга. Ну, еще одна вещь, которую мы должны понять, это то, что мы не должны думать, что книга была написана в то время, когда жил Иов. В книге есть несколько указаний на то, что Иов живет в более раннем, а не в более позднем периоде с точки зрения окружающего его общества. Но в книге также есть указания на то, что литературная направленность книги скорее более поздняя, чем ранняя. Это заставляет нас думать, что даже если Иов датируется очень ранним периодом, это не означает, что книга написана в этот ранний период или составлена; давайте использовать это слово как нейтральное, составленное в тот ранний период. Человек мог прийти рано, а композиция могла опоздать. Таким образом, только потому, что мы видим в Книге Иова определенные признаки того, что он мог быть из раннего периода времени, это не означает, что книга является ранним продуктом.

Итак, когда мы смотрим на детали в книге, мы находим очень маленькие вещи. Например, в нем говорится о денежной единице, которая *кеситах*, и мы знаем об этой денежной единице только в более ранние периоды. Это довольно небольшой пункт, тем более что мы имеем дело с ситуацией за пределами Израиля, но вот она. В книге также рассказывается о некоторых рейдерских отрядах, таких как халдеи и сабеи. И в некоторых исследованиях, проведенных по истории

периода, кажется, что это предполагает более ранний период времени, а не более поздний.

Иов не израильтянин, но книга написана для израильтян [10:58-12:43]

Некоторые думали, что книга должна быть ранней, то есть до Синайской до Моисея, потому что в ней нет упоминания о завете, законе или храме. Это правда. Эти вещи не упоминаются. Кроме того, мы видим, что Иов действует как патриархальный священник. Он служит священником в семье, и некоторым кажется, что это более ранняя проблема.

Но если на мгновение рассмотреть книгу, становится совершенно ясно, что Иов не израильтянин. Если Иов не израильтянин, то мы не ожидаем ни завета, ни закона, ни храма. В других культурах и других обществах за пределами Израиля было бы очень уместно в племенной культуре, чтобы патриарх действовал как священник. Эти вещи на самом деле не помогают нам определить дату. Они только помогают нам увидеть, что мы имеем дело не с израильтянином. Иов из земли Уц. И мы немного поговорим о том, где это, и если мы знаем, где это. Но это делает сильным аргументом то, что он не израильтянин. А если он не израильтянин, то эти подробности ничего не значат.

С другой стороны, что довольно интересно, книга написана для израильтян, и мы можем это обнаружить; мы вернемся к этому чуть позже, в следующей лекции. Мы можем обнаружить эту израильскую ориентацию даже в книге, посвященной неизраильскому персонажу.

Дата создания [12:43-13:12]

Таким образом, дата составления книги, вероятно, отличается от даты событий. И поэтому мы не можем определить дату книги по событиям. Если это действительно книга, посвященная израильтянам, то мы ожидаем, что она выйдет позже, а не раньше. Итак, мы рассмотрим некоторые из этих вопросов.

Иов как книга мудрости: непреходящие истины [13:12–14:43]

После всего сказанного мы должны помнить, что книга Иова — это книга мудрости. Это не чья-то история. Она задумана как книга мудрости. А сама природа литературы мудрости такова, что истины вневременны. Мудрость заключается в том, что эти истины могут быть полезны каждому в любое время. Итак, мы действительно должны признать, что, в конце концов, не имеет значения, думаем ли мы об этом как об устном или письменном, думаем ли мы о нем как о книге или сборнике документов, думаем ли мы об этом в литературных терминах. или в риторических терминах, думаем ли мы о нем как об израильтянине или не израильтяне, рано или поздно, это не имеет значения. Мы читаем книгу из-за ее учения мудрости. В этом авторитет книги. Итак, вот на чем мы сосредоточимся — на учении мудрости. И мы можем смело отложить вопрос о дате и авторстве, поскольку это не имеет значения, как мы читаем саму книгу.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 2: Дата и авторство.
[14:43]

Книга Иова

Сессия 3: Работа как книга с авторитетом и вдохновением

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 3, «Иов как книга с авторитетом и вдохновением».

Вводные вопросы [00:24-1:06]

Итак, вот проблема: если многое из того, что говорят друзья Иова, неверно, и если даже некоторые вещи, которые говорит сам Иов, неверны, как мы можем говорить о книге как о правде? Как мы считаем его авторитетным? Как это приходит от Бога? Итак, нам нужно немного поговорить об Иове как авторитетной книге — Иове как вдохновенной книге. Итак, давайте посмотрим, что у нас здесь есть.

Вдохновение: Бог как источник [1:06-1:58]

Прежде всего, нам нужно понять наши термины. Когда мы говорим о вдохновении, мы имеем в виду, что источником книги является Бог. Вдохновение не подразумевает какой-то шепчущий голос на ухо или мысли, посеянные в уме. Вдохновение указывает на то, что источником является Бог. Именно это, конечно же, имеет в виду Новый Завет, когда говорит о Божьем слове как о богодухновенном. Его источник — Бог. Итак, вот что мы подразумеваем под вдохновением. Нам не нужно думать, что Бог каким-то образом нашептывает неправильные мысли Елифазу, Софару или Вилдаду. Итак, это вдохновение - авторитет.

Авторитет и наш покорный ответ [1:58-2:53]

Авторитет означает, что книга дает информацию, на которую мы можем положиться. Это то, с чем имеет дело власть. Авторитет указывает на то, что книга имеет право говорить. И, конечно же, это из-за его вдохновения. В силу

вдохновения от Бога книга имеет право говорить, и это придает ей авторитет. Но не только оно имеет право говорить. Он прав в том, что говорит, потому что это хороший авторитет, а не плохой авторитет. Таким образом, он дает информацию, на которую мы можем положиться и которой мы должны подчиняться. Вот как вы отвечаете авторитетно.

Откровение и различение послания мудрости [2:53-5:19]

Мы также говорим о книге как об откровении. Мы называем Библию откровением Бога о себе. И это означает, что мы находим книгу правдивой и надежной, то же самое, о чем мы говорили с другими словами. Это также говорит нам, что книга делает и чего она не делает. Вспомните нашу дискуссию о том, чего книга не делает. Идея о том, что это откровение Бога о себе, означает, что мы найдем авторитет книги в откровении, которое она нам дает. Это откровение в этом послании, которое подтверждается содержащейся в нем литературой мудрости. Таким образом, его откровение и его авторитет связаны с посланием мудрости больше, чем с самим повествованием в речах. Мы должны различать послание, потому что большая часть книги представляет собой ошибочное мышление. Это должно быть ошибочное мышление. Так что, видя неправильный образ мышления, у нас есть шанс попытаться определить правильный образ мышления.

Итак, нам нужно определить, что именно книга утверждает как истину. Не все в содержании книги подтверждает какую-то истину или истинное послание. Мы должны понимать это как внимательные читатели. Это то, что всегда делают верные переводчики; определите, что является аффирмацией текста. Нельзя рассчитывать на то, что друзья Иова говорят правду, хотя иногда они это делают. А иногда ложь в том, что они говорят, всего лишь тень от правды. В конце концов, это самая действенная ложь, которая так похожа на правду. Но точно так же нельзя полагаться на то, что небесный антагонист говорит правду. Опять же, иногда он это делает. Мы поговорим об этом.

Авторитет не в его Историчности [5:19-6:37]

Возможно, более трудным моментом, и я хочу, чтобы вы тщательно обдумали его, является то, что авторитет книги не связан с тем, является ли она точным описанием реальных событий в реальном прошлом. Это не представляется как истина через повествование. Это представлено как истина через мудрость. Это не означает, что мы просто предполагаем, что повествование ложно или этого никогда не было, но мы должны тщательно все обдумать. Авторитет не в ее историчности, потому что это не та книга. Истина не зависит от ее историчности, от того, действительно ли произошли события, действительно ли они являются событиями реального прошлого. Правда от этого не зависит. Это не значит, что их не было, но нам просто нужно тщательно обдумать это. И, наконец, что нас должно интересовать, так это авторитет книги.

Подобно притчам Иисуса [6:37-7:41]

И книга больше подтверждает учение мудрости, чем повествовательное событие; мы должны знать об этом. То же самое происходит с притчами Иисуса. Это повествования, но Иисус не представляет их как реальные события реального прошлого. В них есть реализм, но обычно в них есть и некоторые нереалистичные элементы, благодаря которым притча работает, реалистичная обстановка, но происходят и некоторые необычные, даже странные вещи. Вот что делает притчу действенной. То же самое мы находим здесь с Иовом. Я не утверждаю, что это притча, но точно так же это похоже на притчи, которые не зависят от того, являются ли они реальными событиями. В чем-то это очень реалистично, а в чем-то очень нереально. И мы поговорим об этом подробнее, когда мы продолжим.

Власть в своем Послании Мудрости [7:41-10:03]

Итак, авторитет не в историчности, а истина не зависит от историчности. Авторитет находится в послании мудрости книги, независимо от того, насколько это реальные события в реальном прошлом. Мудрость достигает более глубокой

истины, чем сами события. Мудрость ищет истину, которую нельзя просто наблюдать в развитии событий. Мы можем видеть, как что-то происходит в нашей собственной жизни, и вот эти события перед нами. Но что нам с ними делать? Как мы о них думаем? Как мы мудро реагируем на события в нашей жизни?

Мудрость не приходит автоматически с развитием событий. Мудрость приходит, когда мы смотрим сквозь события, смотрим глубоко в событие и смотрим за пределы события, чтобы понять истину, которую нам нужно увидеть; мудрость, которую мы можем обрести. И в этом смысле мудрость превосходит события. И точно так же, как мудрость притч Христа превосходит события, которые он собирает для своих рассказов, так и мы обнаружим, что это верно в Книге Иова. Мудрость достигает более глубокой истины. Есть правда в идеях, правда, которую нам нужно понять в идеях, представленных в книге, в вещах, которые нельзя увидеть. И вместо того, чтобы быть связанным с тем, что можно увидеть, это своего рода истина, которую мудрость достигает за пределами нашего непосредственного зрения. Итак, мы должны рассмотреть те идеи, которые представлены в книге. Вот в чем заключается авторитет книги.

Зная Бога [10:03-12:03]

Позвольте мне дать вам еще одну мысль. Мы говорим об этом как о откровении Бога о себе. В конце концов, однако, откровение, которое мы получаем в этой книге, немного больше о том, как Бог работает и не работает. Это дает нам лишь ограниченную информацию о том, кто такой Бог. Это проблема, не так ли, что у нас есть? Мы хотим знать Бога, и мы чувствуем, что можем узнать Его через страницы Писания. Но все же мы чувствуем, во-первых, что нам трудно проникнуть в него, чтобы по-настоящему узнать его, потому что это не то же самое, что наши отношения с людьми, с которыми мы сталкиваемся каждый день и с которыми взаимодействуем.

Итак, мы чувствуем, что есть некоторые препятствия. Самым большим препятствием из всех является то, что он Бог, а мы нет. И поэтому он не может

быть познан нами очень глубоко. Мы можем знать его в той мере, в какой он раскрыл себя, но его пути — не наши пути. И поэтому мы не можем знать о нем всего. Чем больше мы начинаем думать, что Бог полностью познан нами, тем, вероятно, в той же степени мы создали его по нашему собственному образу. Итак, мы должны признать, что есть ограничения в познании Бога, которого мы можем достичь.

Библия и учебный план Иллюстрация к Откровению [12:03-14:23]

Он раскрыл то, что он замышляет, и при этом он раскрыл части себя, которые мы можем знать. Позвольте мне привести вам иллюстрацию. Когда я составляю учебный план и раздаю его студентам, я что-то им открываю. Я раскрываю свои планы на курс, свои цели в курсе, и я рассказываю им, как они должны участвовать в курсе. На самом деле, чтобы стать партнерами в этом опыте обучения. Это важные вещи, и для этого и предназначена программа: раскрыть мои планы и цели, чтобы они могли участвовать в качестве активных партнеров. Теперь, если они будут очень внимательны к программе, они смогут что-то различить или сделать вывод обо мне как о профессоре, как о человеке и как об учителе. Они даже могут понять, организован я или нет, есть у меня дизайнерское чутье или нет. Они могут кое-что рассказать обо мне из этой программы. И в этом смысле учебная программа пытается немного раскрыть меня, даже если она фокусируется на моих планах и целях.

Я думаю, есть польза в том, чтобы думать о Библии как о программе. На его страницах Бог раскрыл Свои планы и намерения, Свое Царство и нашу роль в этом Царстве. Он дал нам достаточно, чтобы участвовать в его работе, быть с ним партнерами. Он создал нас по своему образу и подобию, чтобы мы были его партнерами в процессе. Итак, Он дал нам достаточно, чтобы мы знали, что нам нужно делать, чтобы участвовать в Его планах и целях. Попутно мы можем многое узнать о его личности, но ограничений там больше.

Резюме [14:23-15:17]

Итак, когда мы думаем о книге Иова и об откровении, которое она нам предлагает, мы понимаем, что она предлагает нам информацию о Божьей работе, о том, как Он что-то делает и как Он хочет, чтобы мы думали о Нем, но она не дает нам информации. Все объяснения того, почему Бог делает то, что Он делает, и дают нам этот интимный инсайдерский взгляд на Божьи рассуждения. Нам придется проводить эти различия по ходу дела. Итак, у нас есть книга, которая является частью богодухновенного слова. Он имеет свой источник в Боге. У нас есть книга, авторитетно говорящая о том, что в ней утверждается, — ее мудрое послание. И мы должны подчиняться этой власти.

Значение власти и наше подчинение ей [15:17-16:20]

Как только мы признаем Библию авторитетной, мы не можем позволить себе роскошь, свободу выбирать. Сказать: хорошо, я возьму эту часть, и я не буду брать эту часть. В конце концов, у нас нет свободы, например, ответить нашим правительствам, сказав, что мы будем платить эту часть налога, но не ту часть. Мы под властью. И как только мы распознаем авторитетное послание, мы полны решимости подчиниться этому посланию как вдохновенной части, имеющей авторитет. И это открывает нам немного о том, как Бог действует и не действует. Именно такое послание мудрости подтверждается для нас в Книге Иова. И мы хотим понять все, что можем.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 3, «Иов как книга с авторитетом и вдохновением». [16:20]

Книга Иова
Сессия 4: Жанр, структура и природа мудрости
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 4, «Жанр и структура» и «Природа мудрости».

Введение [00:24-00:57]

Что ж, пришло время нам поговорить о жанре Книги Иова и ее структуре. Итак, вот о чем мы должны подумать: реальна ли эта книга? Некоторые люди ответили бы на этот вопрос, спросив: это история или вымысел? Я думаю, что это ложная дихотомия. Это единственные два варианта на столе.

Важность жанра [00:57-4:16]

Итак, мы должны думать о том, что книга делает и как она это делает. Теперь это вопрос жанра, но мы должны понимать, что жанр — сложная штука. Жанр помогает нам научиться читать книгу. Знаете, если бы мы читали детектив, мы бы читали его иначе, чем если бы мы читали биографию. Если мы читаем редакционную статью, это отличается от чтения комикса. Мы читаем вещи по-другому, когда понимаем их жанр.

Но какой жанр делает или идентификация жанра помещает литературное произведение в сообщество подобной литературы. Он определяет похожие вещи и тем самым дает нам стратегии чтения, основанные на группе в целом. Это означает, что для того, чтобы идентификация жанра была значимой, у нас должны быть другие элементы в наборе, иначе это действительно не поможет нам читать. Вот где мы сталкиваемся с некоторыми проблемами с Джобом. С одной стороны, мы можем достаточно легко идентифицировать ее как литературу мудрости. Это широкая категория, но мы знаем, что существует много разных жанров литературы мудрости. Пословица, пословица - жанр мудрой литературы. Это сильно отличается от диалога; может быть мудрый диалог. Итак, говоря, что это мудрость,

литература дает нам широкую категорию и дает нам некоторое чувство ожидания, но на самом деле она не дает нам стратегии как таковой.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой с Книгой Иова. Ничего подобного. Нет сообщества литературы, кроме широкого круга мудрости. Это правда, я имею в виду, что у нас есть литературные произведения, представляющие собой диалоги, и в Иове есть диалоги. У нас есть произведения, которые представляют собой гимны мудрости, а у Иова есть гимн мудрости. У нас есть литература, представляющая собой дискурс, и у Иова есть несколько дискурсов. Итак, в нем есть кусочки жанров, которые мы знаем из других произведений.

Но если вы посмотрите на Книгу Иова в целом, ничего подобного нет. Есть и другие книги, посвященные невинным страданиям в древнем мире, но они совсем не похожи на Иова. Итак, в результате у нас есть множество жанров в книге. У нас есть ряд подобных сценариев в древнем ближневосточном мире, но на самом деле у нас нет ничего похожего на Книгу Иова, а это означает, что мы немного предоставлены сами себе за пределами тех общих категорий, которые мы можем иметь дело с.

Работа как мысленный эксперимент [4:16-5:57]

Это мудрая литература, и она может помочь нам ответить на множество вопросов о стратегии чтения. Одна из форм литературы мудрости, которую я хотел бы предложить, — это форма мысленного эксперимента. В мысленном эксперименте вы предлагаете сценарий. Это сценарий, который тщательно разработан, чтобы иметь все функции, необходимые для изучения проблемы. Опять же, мы находим, что Иисус делает это в притчах. Притчи — это не рассказ, не повествование о реальных событиях. Это события, которые в каком-то смысле могли бы быть реальными, а в другом — нет. Детали собраны особым образом, чтобы помочь нам обдумать проблему. Итак, притча — это одна из форм мысленного эксперимента.

Я не верю, что Иов — это притча, но я думаю, что это еще одна форма мысленного эксперимента. В мысленном эксперименте это своего рода сценарий «что, если». А если бы у нас была такая ситуация? Дело не в том, чтобы утверждать, что события мысленного эксперимента действительно произошли, а в том, что они черпают свою философскую силу из реалистической природы воображаемого приема.

Толкая крайности [5:57-7:28]

Подумайте об этом, и это действительно может случиться, но это более экстремально. В Книге Иова все предельно. Мы заметим, что все настолько растянуто до предела, насколько это возможно. Именно эти крайности заставляют книгу работать. Если бы Иов был менее праведным, большую часть времени он был довольно хорошим человеком, тогда книга не работала бы, потому что вы могли бы сказать: «О, он сделал что-то не так», и в этом могла бы быть проблема. Были менее драматичны, если бы это происходило постепенно или действительно не было таким полным, всесторонним, мы могли бы сказать: «Ну, он немного страдает. Все немного страдают». И, вы знаете, мы могли бы объяснить это, возможно. Немного несправедливого поведения и немного страданий, и ну, это мир, с которым мы часто сталкиваемся. Но нет, нет, в Книга Иова, все доведено до крайней крайности. Так что на столе не осталось простых ответов, видите, в этом и есть стратегия. Уберите все легкие ответы, и вам останется иметь дело с философской идеей, точкой мудрости.

Иов как литературный конструкт [7:28-11:21]

Вопрос о том, реальны ли события, тогда неуместен. Они почти собраны вместе, чтобы быть сюрреалистичными, но достаточно реальными, но более, более экстремальными, чем мы могли себе представить. Теперь давайте немного обдумаем это. Если это мысленный эксперимент, то, по крайней мере, некоторые части книги, мы должны были бы просто назвать это литературной конструкцией, а не реальным событием, литературной конструкцией.

Теперь есть некоторые части книги, которые, по общему мнению, являются литературными конструкциями. Речи друзей, люди так не говорят, просто экспромтом. Люди не просто так разговаривают на этом возвышенном языке. Даже некоторые из наших лучших риторов так не говорят. И более того, даже если бы они были, даже если бы вы могли сказать, ну, в древнем мире они были, и это были очень умные ребята, и так далее, и тому подобное, нет никакой стенографистки. В древнем мире не было стенографисток, чтобы сесть и все это записать. Речи друзей — литературный конструкт. Все признали это.

Но вы видите, что это делает? Как только мы идентифицируем какую-то часть книги как литературный конструкт, мы должны задать вопрос, насколько далеко это заходит? Что из этого является литературной конструкцией, а что может быть просто записью событий? Где вы проводите линию? И как только вы признали, что некоторые части книги являются литературной конструкцией, не имеет значения, где вы проводите линию, потому что литературная конструкция подходит для мысленного эксперимента.

Теперь я действительно верю, что Иов был реальным человеком в реальном прошлом, что он стал хорошо известен в древнем мире как действительно хороший человек, с которым случились действительно отчаянные события. Я склонен думать, что он действительно такой человек. Но я думаю, что эта история о нем — мысленный эксперимент с использованием этого известного человека для исследования концепции мудрости. Итак, я беру основную форму повествования. Нет, я не должен говорить, что основное содержание и повествование, означающее жизнь Иова, праведные страдания человека, являются своего рода историческим якорем в реальном прошлом. Но я думаю, что большая часть остальной части книги — это мысленный эксперимент, литературная конструкция. Опять же, использование крайностей и философские вопросы, которые выносятся на обсуждение, должны подчеркнуть суть.

Слова Бога в мысленном эксперименте [11:21-12:53]

Теперь, может быть, вы боретесь с этой идеей. Продолжайте думать об этом. Может быть, это не так, но, возможно, мой следующий шаг будет еще труднее проглотить. Итак, подумайте вместе со мной, если книга, по большей части, является мысленным экспериментом, литературной конструкцией, верно ли это и в отношении речей Бога? Является ли это также вдохновенным автором, вкладывающим слова в уста Божьи для решения рассматриваемой проблемы? И что там говорится о начальной сцене на небесах? Это тоже литературная конструкция? Это тоже рассчитано на создание экстремальной ситуации? Возможно, важно думать об этом таким образом. Я предлагаю вам хотя бы подумать об этом в этих терминах. Помните, истина книги заключается в ее мудром учении, то есть в том, что утверждается. Правдивость книги не требует ничего на уровне историчности. Это книга мудрости. А если это мысленный эксперимент. Он окрашен в крайности.

Преимущества восприятия Иова как мысленного эксперимента [12:53-14:40]

Вот в чем преимущество того, чтобы думать даже о сцене на небесах как о части мысленного эксперимента с литературной конструкцией. Это поможет нам избежать серьезной проблемы, связанной с тем, что Бог действительно действует именно так. Если это мысленный эксперимент, он просто говорит, что, если бы открылась такая сцена на небесах? Что, если в такой форме состоялся разговор? Все это для того, чтобы создать сценарий для Иова. Вы видите, как это позволяет избежать некоторых вещей, с которыми читатели часто сталкиваются в книге? Это не намерено передать картину Бога, заключающего пари с дьяволом; для некоторых людей было настоящей проблемой думать, что Бог будет действовать таким образом. Некоторые люди смотрят в книгу, смотрят на свою жизнь и говорят: «Может быть, Бог и сатана беседуют обо мне. Может быть, мой опыт связан с каким-то божественным пари». Это не то, что мы должны получить от этой книги. Это не вариант на столе. Это не то, что делает эта книга. Очевидно, что это сложные вопросы, и нам сложно их обдумать. Но подумайте об этом.

Книга не о Небесных Обсуждениях [14:40-15:47]

Учение книги не привязано к реальности событий. Преподавание книги строится по литературному сценарию, который изложен. И если это мысленный эксперимент, то в изложении этого сценария было много творчества. Просто попробуйте. Просто попробуйте, чтобы не было простых ответов, и было место для обсуждения того, как мы должны думать о мире и что Бог делает или не делает. Я не имею в виду, что он делает или не делает на сеансе на небесах, но что мы думаем о Боге и его ответственности за страдания или о том, что он не несет ответственности за страдания? Как мы думаем о роли Бога в событиях, с которыми мы сталкиваемся в мире? Дело не в том, что происходит в небесных дискуссиях.

Риторическая стратегия: структура и гимн мудрости [15:47-20:20]

Итак, имея в виду такую идею мысленного эксперимента, мы хотим поговорить о том, как книга реализует свое учение. Это то, что мы называем риторической стратегией. Это говорит о том, как книга изложена литературно. Структуру книги довольно легко определить. Обладает сэндвич-эффектом. У нас есть прозаический пролог со сценой на небесах и переживаниями Иова. У нас есть прозаический эпилог, где Бог восстанавливает Иова. Итак, это две подставки для книг.

В самой середине книги у нас есть гимн мудрости. Многие люди задавались вопросом об этом гимне мудрости. При случайном прочтении легко можно подумать, что это говорит Иов. Иов говорит в главе 27. Глава 28 является гимном мудрости. И в главе 29 Иов говорит. Он не представляет нового говорящего в 28. И поэтому некоторые люди предположили, что это просто Иов говорит прямо. Но есть проблема. Раздел, который заканчивается на 27, является диалоговым разделом книги. Раздел, который начинается в 29, является разделом дискурса книги. Этот гимн мудрости прямо между ними. Фактически он обеспечивает переход от раздела диалога к разделу дискурса. Что мы находим, независимо от

того, смотрим ли мы в раздел диалога или в раздел рассуждений, так это то, что нигде Иов не имеет той точки зрения, которая представлена в главе 28. В гимне мудрости есть позиция, точка зрения и понимание, которые Иов не имеет как человек ни до, ни после. Следовательно, это действительно неуместно в устах Иова.

Альтернатива, которую принимают многие люди, и я с ней согласен, состоит в том, что в гимне мудрости в главе 28 рассказчик возвращается в игру. Тот, кто дал нам эпилог, простите, пролог и эпилог, кто поставил сцену и довел ее до конца, вернулся в середину. И он возвращается после того, как мы закончили диалог между Иовом и его друзьями.

Это часть диалога, которая начинается в главе 3 и продолжается до главы 27. Иов и его друзья как бы попеременно разговаривают друг с другом, и все это заканчивается, речи становятся короче. А в последнем Зофару даже нечего сказать. Он высказал свое мнение. Он закончил. Бильдад очень короткий. Они как-то выдыхаются в диалогах. Помните, что этот диалог должен происходить среди самых мудрых людей, известных в древнем мире, и вы доходите до конца, и гимн мудрости в очень сложной и красноречивой форме, по сути, говорит: «Это все, что вы Получил? Это все? Вы думаете, что это мудрость? Вы даже не поцарапали поверхность ».

И затем книга, в этом гимне мудрости, отвлекает наше внимание от того, что выглядит как дискуссия о справедливости. И он говорит: «Нет, вы упускаете это. Вы упускаете это полностью. Это о мудрости». Итак, гимн мудрости, я считаю, играет очень важную роль в середине книги, так как он переводит нас от диалога к дискурсу, так как он показывает, что на самом деле раздел диалога ничего не дал, поскольку он возвращает рассказчика в некое подобие переместите нас к следующей части. И это помогает нам увидеть, в чем проблема на самом деле. Мы вернемся к этому позже.

Диалоги и дискурсы [20:20-23:30]

Итак, у нас есть пролог и эпилог. У нас есть гимн мудрости в середине, а затем основные разделы - это диалог и дискурс. Диалог на первом месте. Здесь мы находим Иова и его друзей, обсуждающих проблемы. Итак, у нас есть Елифаз, Виллад и Софар, каждый из которых произносит речи, а Иов отвечает на них. Это раздел диалогов. Он начинается с плача Иова в третьей главе, продолжается речью Елифаза в четвертой главе и продолжается до 27 главы, затем до гимна мудрости и затем до бесед.

Дискурсы отличаются от диалогов, потому что они не взаимозаменяемы. Итак, здесь выступают только три персонажа. Иов произносит свои речи с 29 по 31, Елиуй произносит свои речи с 32 по 37, а затем Яхве произносит речи, и это заполняет раздел дискурса.

Итак, у нас есть диалоги и дискурсы, которые содержат много сырого содержания книги. А потом эпилог подводит все к концу. Я считаю, что эта структура помогает нам понять риторическую стратегию. То есть структура помогает нам проработать то, как строится кейс. Я не вижу, чтобы какая-либо часть книги могла быть легко опущена, но при этом оставалась последовательной и достигала поставленных целей. Да, они очень разные в литературном плане. У вас есть повествование; у вас есть диалог; у вас есть дискурс; у вас есть гимн. Они очень разные, но все они работают вместе, и вы не можете пропустить ни одного из них и все же иметь что-то, что несет в себе связный посыл.

Итак, пока мы работаем над книгой, мы собираемся выстроить риторическую стратегию. Мы будем искать вклад, который вносит каждая часть книги, потому что мы верим, что каждая часть действительно вносит свой вклад. Мы относимся к книге как к единому целому, а не к чему-то, что было сшито вместе, как лоскутное одеяло или разными руками. Вот почему я говорил ранее об идее, что это может быть одна из тех частей, которые объединяются в книгу. Если это литературная конструкция, если она сконструирована, сочинена, мысленный эксперимент с

мудрым посланием, и если все части являются его частью, то она на самом деле могла быть составлена как книга. Впрочем, барды древнего мира были талантливый, и они могли соединить это и в виде устного произведения. Придется многому научиться, многое запомнить, но это сделали барды древнего мира. Часть гомеровской литературы сама по себе довольно длинная, и она передавалась устно. Так что трудно сказать, и, в конце концов, это не имеет значения.

Риторическая стратегия и авторский замысел [23:30-26:17]

У нас есть книга, как она есть. У него идентифицируемая, очень легко идентифицируемая структура. И это придает ему риторическую стратегию. Итак, исходя из этого, мы попытаемся понять послание книги.

Риторическая стратегия говорит нам, что делает автор. Риторическая стратегия – это авторская стратегия. Опять же, я использую автора; это своего рода ярлык для коммуникатора, устного или письменного. Именно риторическая стратегия помогает нам увидеть замысел автора. И именно это намерение имеет власть. Помните, что это власть Бога, но Бог наделил этой властью человека-коммуникатора. И если мы собираемся получить авторитетное послание от Бога, мы должны получить его через коммуникатора-человека. Итак, мы всегда ищем то, что мы называем авторским замыслом. Чего они добиваются?

Я считаю, что частью замысла автора является мысленный эксперимент.

Некоторые могут отличаться, и это нормально. Это будет иметь значение. Это повлияет на то, как мы думаем о разных частях книги. Но, в конце концов, это то, к чему мы стремимся. Помните, верные толкователи преследуют послание книги, которое было передано нам Богом через человека-коммуникатора, человеческий инструмент.

Библия была написана для нас, но не для нас. Итак, мы должны попытаться различить, к чему клонил этот человек-коммуникатор. Вот где мы найдем власть. У нас нет свободы заниматься фрилансом, придумывать что-то свое. У нас нет свободы сказать: «О, я думаю, книга действительно хочет, чтобы я так думал».

Если вы не можете получить это из самой книги, вы не получаете этого от Бога. И тогда что хорошего он делает?

Итак, обращаем внимание на жанр со всеми предложенными нами проблемами.

Мы обращаем внимание на риторическую стратегию, на все это, пытаюсь помочь нам лучше понять, что мы можем сказать о том, что должна сказать вдохновенная книга, что автор намеревался, как Бог общался через них.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 4, «Жанр и структура» и «Природа мудрости». [26:17]

Книга Иова

Сессия 5: Иов и древний Ближний Восток

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 5, Иов и Древний Ближний Восток.

Обзор [00:22-2:44]

Следующее, о чем нам нужно поговорить, это то, как Иов и Книга Иова соотносятся с древним ближневосточным фоном, в котором они существуют. Мы уже говорили о том, что Библия написана для нас, но не для нас. Это не на нашем языке. Это не в нашей культуре. С тех пор он не предвосхищает ни нашу культуру, ни любую другую культуру. Таким образом, он не предвосхищает византийскую культуру и не говорит о византийской культуре. Он не предвосхищает средневековую культуру. Он не предвосхищает ни дальневосточную, ни африканскую, ни американскую культуру.

Он не предвосхищает культуру, но потребности людей имеют определенное сходство. Нам нужно знать Бога. Итак, наша задача помочь нам узнать Бога, Его планы и намерения; думать хорошо и правильно о Боге, но это не нам. Он не предполагает нашей культуры и не предвосхищает нашу культуру.

Таким образом, книга Иова полностью укоренилась в древнем мире. Несмотря на то, что он не обязан ни одному литературному произведению древнего мира, он встроен в него. И эта встроенность означает, что разговор разворачивается в этом контексте, что даже когда книга Иова использует другую точку зрения, чем другие люди того времени и культуры, она все еще ведет разговор в контексте этой культуры. Мы упоминали, что Иов не израильтянин. Он из страны Уц. Итак, он не израильтянин, но совершенно очевидно, что эта книга — израильская книга. То есть она создана израильтянами для израильтян.

Благочестивый страдалец в древней ближневосточной (ANE) литературе [2:44-6:33]

Говоря о положении благочестивого страдальца, он попадает в категорию, известную в древнем мире. Существует довольно много произведений, посвященных благочестивому страдальцу. Но ответы, данные в книге Иова, несколько отличаются от того, что мы находим в древнем мире.

Некоторые произведения древнего мира, которые следуют такому образцу, — это раннешумерское произведение под названием «Человек и его Бог». Там человек, страдающий, признается, что не знает ни о каком проступке, который он мог совершить. Его состояние таково, что он страдает от болезни. Он изгой общества. Но в конце книги ему отождествляются грехи, и он исповедуется в своих грехах и выздоравливает. Философия этой книги заключается в том, что не рождается безгрешного ребенка. Другими словами, у всех есть грехи, и это приводит к хвалебному гимну, который является теологией этой книги.

Аккадское месопотамское произведение называется «Диалог между человеком и его Богом». Опять же, они не знают о любом возможном правонарушении. Мотив благочестивого страдальца - это идея о том, что кто-то, кто на первый взгляд выглядит так, будто сделал все, что нужно, и что он благочестив во всех основных смыслах, но страдает. Итак, в этом Диалоге между Человеком и Его Богом этот человек страдает от болезни и в конце концов выздоравливает. Философия не предлагается. Божья милость не гарантирована.

Одно из самых известных произведений древнего мира называется «Лудлул бель Небеки», «Слаблю Бога мудрости». Это аккадская пьеса и такая вавилонская. Здесь снова перед нами добросовестный и благочестивый во всех отношениях персонаж, не знающий ни о каких возможных обидах. И все же он считает себя изгоем общества. Сообщение от богов неясно. Он страдает от болезни. Его духи-защитники были изгнаны. Он говорит о гнеде демонов. Вот он и в такой ситуации. В разрешении его ситуации бог появляется во сне и сообщает ему об этом. В результате ему дан способ сделать очистительное подношение, которое принесет

умиротворение, и его собственные обиды исчезнут. Его демоны изгнаны, он выздоровел. Это, опять же, указывает на то, что он действительно не был без обид. Философия этого произведения гласит, что боги непостижимы; кто знает, что они делают. И это приводит к гимну хвалы вавилонскому богу Мардуку.

Одна последняя называется вавилонской теодицеей. В этом, опять же, человек претендует на благочестие, но его семья ушла, и он страдает от бедности. И, в этом случае, действительно нет решения его ситуации. Они заключают, что цели бога отдалены и что вы действительно не можете сказать, что они делают.

Высказывается мнение, что боги создали людей со злыми наклонностями и склонными к страданиям. Так уж устроен мир.

Идеи в источниках ANE [6:33-11:02]

Это одни из самых популярных произведений, которые мы знаем из древнего мира. И мы видим, что они предлагают совершенно иной взгляд на богов и на страдания, которые испытывают люди. Итак, ответ, который мы здесь находим, — божественная непостижимость. Вы не можете знать, что делают боги. Врожденная греховность человечества, все грешат, все совершают проступки, и поэтому в страдании никогда нельзя утверждать, что оно не заслужено. Или даже боги делают человечество извращенным. В других случаях они выражают идею о том, что никто не может сделать все, что требуют боги. Так что всегда будет что-то, на что боги могут рассердиться.

Как правило, на древнем Ближнем Востоке склонность обвинять меньше. Люди действительно без информации. Боги не общались откровенно. Когда вы говорите о египтянах, или вавилонянах, или хананеях, или хеттах, боги не раскрывают себя. И поэтому нет четкого сообщения о том, чего они желают, что им понравится или что их оскорбит. В древнем мире этого не было.

Более того, люди считали, что боги во многом непоследовательны. У них есть свои планы, и они капризны. День за днем они могут вести себя по-разному. И поэтому,

хотя они и чувствуют, что их положение является результатом пренебрежения, гнева или изменения мнения бога по той или иной причине, у них действительно нет возможности все обдумать. В древнем мире считали, что если боги рассердятся, то они снимут свою защиту, и в результате человек окажется уязвимым, в опасности от демонических сил или просто сил, которые есть вокруг. Итак, мы находим это в произведении, которое я определил как «Лудлул бель Небеки», после того, как страдалец сделал все, что он мог придумать. У него есть такие слова : «Хотел бы я знать, что эти вещи угодны богу. Что свойственно самому себе, то оскорбляет бога . Что в собственном сердце кажется презренным, то и богу свойственно. боги на небесах? Кто понимает планы богов подземного мира? Где смертные когда-либо изучали путь бога?»

Вы слышите его разочарование? Можете ли вы ощутить, каково было бы жить в таком мире, зная, что есть могущественные существа, которые влияют на каждую сторону жизни и все же не сказали вам, чего они ожидают от вас или что их обрадует или рассердит.

Подумайте, если бы вы работали на такой работе, где ваш босс привлекал вас к ответственности, но никогда не давал понять, что вы должны были делать или не должны были делать. И что вы были наказаны или вознаграждены на основе ваших догадок. Это очень неудобно.

Я надеюсь, что это озарение поможет нам по-новому оценить нашего Бога, Который общался и открывал, что Ему нравится, а что нет, и Который дал нам знать, какой Он, и сказал, что это не изменится день ото дня. Это должно дать нам новую оценку и благодарность, которые Бог по Своей благодати передал нам.

Итак, это немного того, что стоит за литературой такой книги, как «Иов», некоторые из этих сценариев. Но Иов до сих пор превосходит их; может предложить гораздо больше.

У Иова израильское мышление: 1) Никакого многобожия [11:02-12:12]

Я упомянул, что Иов думает как израильтянин, хотя он и не израильтянин. Где мы это видим? Мы видим это, например, в том, что Иов вообще не склонен к политеизму. Это действительно странно, потому что в древнем мире политеизм был единственным способом думать о богах. Итак, идея о том, что Бог находится в сообществе, мы видим немного сообщества в первых главах из-за божественного совета, но без склонности к политеизму. На самом деле, Иов делает некоторые утверждения, чтобы противостоять политеизму. В своей клятве в Иова 31:26 он клянется, что не поднимал рук своих ни к солнцу, ни к луне. Это имеет смысл только в израильском контексте. Все остальные народы вокруг привычно поклонялись солнцу и луне и с удовольствием это делали. Это не было чем-то, что было недостатком. Таким образом, только в израильском контексте это было бы разумным заявлением о том, что он этого не делал.

2) Нет любопытства, какой бог приносит проблемы [12:12-12:46]

Во-вторых, Иов не проявляет никакого интереса к тому, какой бог доставил ему неприятности. Кажется, он точно знает, с каким Богом он разговаривает, и нет никого другого, кто мог бы как-то запутать или запутать ситуацию. Он не обращается ни к какому другому богу. Иногда, если один бог доставляет вам неприятности, вы можете обратиться к другому богу за помощью. Иов не делает ничего подобного. Он действует только через одного Бога.

3) Заслуженное или незаслуженное наказание [12:46-14:33]

Он думает о том, заслужено его наказание или нет. Теперь, в древнем мире, я упомянул различные части. Они действительно говорят о своем невежестве в любой обиде и, следовательно, не могут представить, что они могли сделать, чтобы вызвать гнев богов. Но в итоге часто предполагают, что имело место правонарушение. Они просто не знали об этом. Они не знали об этом и о том, что чем-то оскорбили богов. Иов думает о том, действительно ли его праведность или проступки заслужили ему это наказание. И это показывает немного более ясный уровень мышления, чем то, что вы найдете на древнем Ближнем Востоке. В

частности, с другой стороны, Иов вполне уверен в своей праведности. На древнем Ближнем Востоке они могли быть уверены только в том, что сделали все, что знали, для выполнения соответствующих ритуалов, чтобы бог был счастлив. Но праведность в том виде, в каком она изображена в Иове, на самом деле не была на столе в древнем мире. Обязанности людей в древнем мире носили ритуальный характер, а не какую-то абстрактную абсолютную праведность, которую можно определить. Их единственная праведность заключалась в том, что они делали все возможное, чтобы угодить богам, требования которых не были широко известны. Иов в значительной степени уверен в своей праведности. Опять же, это придает ему очень израильский вид.

4) Великий симбиоз не в Иове [14:33-18:24]

Кроме того, в Иове, связанном с этим, нет намека на то, что я называю великим симбиозом. Позвольте мне объяснить это вам. Великий симбиоз в древнем мире рассказывает о том, как взаимодействуют боги и люди. В древнем мире в целом считали, что боги создали людей, потому что боги устали удовлетворять свои собственные потребности. При таком способе мышления боги голодают, боги испытывают жажду, боги нуждаются в одежде, а боги нуждаются в жилище. Они очень похожи на людей; у них были потребности. Им приходилось выращивать себе еду, орошать собственные поля и строить собственные дома. И это была просто утомительная, изматывающая работа. Боги устали от этого. Итак, решают они, мы создадим рабский труд. Мы создадим людей, и они будут соответствовать нашим потребностям. Мы создадим людей, и они будут выращивать еду и кормить нас. Они сделают нам красивые одежды и оденут нас. И они построят прекрасные дома, и будут нас всячески баловать. Какая отличная идея. Итак, вот что они сделали. Итак, люди были созданы для того, чтобы они удовлетворяли потребности богов и баловали их.

Вот одна сторона великого симбиоза: что люди должны были делать для богов. Но, конечно, у него есть и другая сторона, что боги, следовательно, должны были сделать для людей. Потому что, как только они стали зависеть от людей в удовлетворении своих потребностей, им нужно было как-то их сохранить. Им нужно было послать достаточно дождя, чтобы люди могли выращивать пищу, чтобы накормить богов и прокормить себя, иначе они умрут и не смогут накормить богов. Они должны были защитить их, чтобы захватчики не пришли и не уничтожили их, потому что тогда они не смогут накормить богов. Итак, боги должны были защищать свои интересы, обеспечивая людей и защищая людей. Таким образом, возникает созависимость; где боги зависят от людей, которые балуют их и удовлетворяют их потребности. И люди зависят от богов, которые защищают их и обеспечивают их.

Вот где справедливость входит в систему, потому что боги были заинтересованы в сохранении справедливости. Не потому, что справедливость была как-то присуща их натуре, а потому, что если в обществе царил беспредел и хаос, и беда, если общество не было упорядоченным и справедливым, то были всякие проблемы, и люди не могли заниматься своими делами. задача. Задача была: баловать богов. Итак, если люди дерутся друг с другом, если общество полно беспорядков, значит, богам не уделяют внимания. Итак, боги были заинтересованы в обеспечении справедливости и порядка в обществе. Так вот, это великий симбиоз, эта взаимозависимость, взаимная потребность, где боги нуждаются в людях, а люди нуждаются в богах.

5) Даром ли служит Иов Богу ? — Израильтянин [18:24—19:51]

Теперь, когда ставится вопрос об Иове, разве Иов служит Богу даром? Вы видите, что это лежит в основе этого великого симбиоза. В древнем мире никто не служил богу даром. Вся идея служения Богу заключалась в том, чтобы Бог отвечал взаимностью. Их идея проведения ритуалов заключалась в том, чтобы боги принесли процветание и защиту. Никто в древнем мире не служил богу даром. Это

показывает нам, насколько израильской является эта книга, потому что сама посылка вопроса в книге отрицает, что великий симбиоз всегда будет иметь место или что он разрабатывается. Только в Израиле можно было начать думать в этом направлении. Иов думал как израильтянин. В великом симбиозе нет понятия бескорыстной праведности.

б) Несогласие Иова с друзьями показывает, что он израильтянин [19:51-21:56]

Более того, израильское мышление Иова отражается, когда он вступает в разногласия со своими друзьями. Его друзья думают, как древние жители Ближнего Востока. Они думают, что Иову нужно умиловить Бога, чтобы Бог вернул ему его благодеяния. Я называю это, вернуть свои вещи, как вернуть свои вещи. Все советы друзей Иова о том, что нужно сделать, чтобы вернуть свои вещи. Если вы сделаете это, гнев Божий будет умиротворен, и вы получите обратно свои вещи. Другими словами, они представляют точку зрения, которая говорит: «Иов, все дело в вещах». Принимая во внимание, что сама проблема в книге заключается в том, что дело не в вещах, или Иов действительно думает, что дело не в вещах? Праведность Иова бескорытна? То есть, действительно ли его интересуют не блага, а только праведность? Друзья Иова продолжают пытаться обратить его внимание на то, как он может восстановить свои вещи. Если Иов послушает их, вся книга развалится. Итак, друзья думают, как древние ближневосточные люди, и Иов демонстрирует свое мышление в израильском стиле, отказываясь принять такое мышление.

Итак, Иов не израильтянин, но мыслит как израильтянин. Он ведет себя как израильтянин. Итак, израильский читатель отождествит себя с точкой зрения Иова.

7) Книга сосредоточена на израильтянах: никакого ритуального умиротворения [21:56-23:24]

И не только это, но и книга посвящена израильтянам. Мало того, что Иов думает и действует как израильтянин, но и в центре внимания книги тоже израильтянин. Так, например, нет никакой возможности думать, что существует ритуальное

оскорбление как объяснение ситуации Иова. Так было бы на древнем Ближнем Востоке. Так было во всех тех литературных произведениях, которые мы просматривали. Идея заключалась в том, что должно быть какое-то ритуальное оскорбление и, следовательно, должно быть какое-то ритуальное умиротворение, какое-то ритуальное решение. Книга Иова просто не обращает внимания на такую возможность. Он принимает израильский фокус.

Нет мысли об умиротворении как об эффективном ответе. Идея состоит в том, что каким-то образом Бог просто иррационально разгневан и нуждается в умиротворении. Если бы это было так, Иов не вызывал бы его в суд для объяснений. Так что о таком умиротворении не может быть и речи. Его друзья хотели бы, чтобы он успокоил их. Хотя, опять же, это не умиротворение в ритуальном смысле. Книга не принимает такой такт. Итак, даже друзья, представляющие древнее ближневосточное мышление, не предлагают ритуального решения.

8) Божья справедливость и праведность Иова — израильская [23:24-24:51]

Идея о том, что в книге есть интерес как к Божьему правосудию, так и к праведности Иова, делает ее очень непохожей на матрицу мышления древнего Ближнего Востока. Древний Ближний Восток не проявлял бы интереса к таким вещам. Боги делают то, что делают. Итак, хотя они и верят, что боги заинтересованы в справедливости, идея о том, что боги каким-то образом должны действовать по справедливости, на самом деле не вписывается в картину; боги делают то, что делают. Таким образом, эта идея о том, что праведность Иова, не поддающаяся определению на древнем Ближнем Востоке, и праведность Божья представлены в картине, показывает образ мышления израильтян.

Еще один момент, который мы видим в книге, это то, что Иов объявлен праведным с самого начала. Вау, это непохоже ни на что на древнем Ближнем Востоке, чтобы его объявили чистым. Опять же, это одна из крайностей книги. Вы можете видеть,

как это сводит на нет все древние ближневосточные объяснения. Если она с самого начала реабилитирует Иова, тогда все ответы о страданиях Иова больше не будут доступны; все те, что дает древний Ближний Восток.

9) Трансцендентный взгляд на Бога [24:51-25:14]

И, наконец, еще одна вещь, которая показывает нам израильскую направленность в книге, — это трансцендентный взгляд на божество, что Бог как бы остается выше всего этого. Опять же, это может быть смягчено в зависимости от того, как вы читаете первую главу или две. И об этом мы поговорим дальше. Но в целом существует трансцендентный взгляд на божество.

Ответы книги зависят не от человеческой природы или божественной природы, а от политики Бога в мире. Как работает Бог? И в этом смысле, опять же, это очень не похоже на то, что мы находим на древнем Ближнем Востоке.

ANE Литература используется друзьями как фон [25:14-26:32]

Книга Иова, я бы сказал, ничем не обязана ни одному из произведений древней ближневосточной литературы. В качестве фона он использует древнюю ближневосточную литературу. Он хочет, чтобы вы подумали об этом, в то время как он хочет, чтобы его аудитория думала о других ответах, которые даются, потому что это покажет, насколько они банкроты. Таким образом, древний Ближний Восток является собеседником Книги Иова. Израильтяне очень хорошо осведомлены об этом более широком разговоре. Книга Иова вступает в этот разговор, но использует его как фон, потому что собирается занять другую позицию и дать ответ, которого просто не было в древнем мире, особенно из-за того, как люди думали о боги в древнем мире. Друзья Иова представляют древнее ближневосточное мышление, но Иов сопротивляется этому, и книга сопротивляется ему.

Резюме: Иов явно израильтянин [26:32-28:32]

Итак, давайте подытожим отчетливо израильские черты. Во-первых, большого симбиоза не бывает. У Бога нет нужды, и мы видим, что это выражено в таких местах, как Иов 22:3. Во-вторых, есть интерес к справедливости Божией. И опять же, это не было бы столь сильным элементом на древнем Ближнем Востоке. Существует интерес к праведности как к абстрактному понятию. У Иова, кажется, есть чувство личной праведности, которое выходит за рамки того, что мог дать древний мир. Не рассматриваются ритуальные оскорбления, не предлагаются и не используются ритуальные средства, и не преследуется никакого умиротворения. Божественная мудрость является главной темой и действительно находится в центре внимания книги. И опять же, очень непохоже на то, что мы находим на древнем Ближнем Востоке. На древнем Ближнем Востоке это было просто божественным правом. Боги делают то, что делают. Здесь идея божественной мудрости помогает нам понять, на что похоже Божье управление миром и какова его политика. Поэтому полезно думать о нем иначе, чем остальные люди древнего Ближнего Востока думали о своих богах.

Итак, Иов — это книга, тесно связанная с древним миром. Он предполагает знание древнего мира, но придерживается точки зрения, противоположной тому, что мы находим в древнем мире. Таким образом, это дает нам откровение о Боге, Яхве, которое сильно отличается от всего, что могло быть дано об одном из богов древнего мира.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 5, Иов и Древний Ближний Восток. [28:32]

Книга Иова

Сессия 6: Цель Книги Иова

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и это учение о Книге Иова. Это сеанс 6, Цель книги.

Введение [00:22-1:07]

Итак, мы подошли к действительно важным вопросам. Давайте поговорим о том, какова цель Книги Иова. Мы говорили о том, что оно имеет власть, вдохновляет и дает нам откровение о Боге. Итак, мы поговорили о ее сеттинге, ее жанре, дате и проблемах с авторством, но теперь, какова цель книги? Цель достигается риторической стратегией. Цель достигается через структуру. Но в чем мы видим цель книги?

Когда мы говорили о некоторых ошибочных представлениях, которые у нас могли быть, мы говорили о том, что Иов не находится под судом. Это больше о Боге, чем об Иове и так далее. Итак, давайте придадим этому некоторую конкретику.

Цель [1:07-2:16]

Эта книга должна помочь нам научиться хорошо думать о Боге, когда приходит бедствие. Как нам правильно и уместно думать о Боге, когда происходит бедствие? Я хотел бы предложить тогда, что цель книги состоит в том, чтобы исследовать Божью политику. Как Бог действует в мире?

Мы склонны думать, что если Бог добр и всемогущ, то он должен быть в состоянии предотвратить страдания. Итак, мы задаемся вопросом, что делает Бог, когда мы сталкиваемся со страданиями, особенно со страданиями людей, которые кажутся совершенно незаслуживающими. Как мы думаем о политике Бога? Как он работает в мире? Я бы предположил, что именно в этом и заключается книга, чтобы попытаться помочь нам разобраться. Как Бог действует в мире, особенно когда мы страдаем?

Обвинение Челленджера: Нехорошо вознаграждать праведников [2:16-5:49]

Итак, книга состоит из двух обвинений, выдвинутых против Бога с разных сторон. У нас есть противник на небесах, антагонист, претендент, которого иногда называют сатаной. Мы вернемся к этому чуть позже. Это еще одна лекция, но давайте пока назовем его «претендентом». У нас есть претендент, и когда претендент стоит перед Богом, Бог обращает внимание на Иова. «Обратил ли ты внимание на моего слугу Иова? Нет подобного ему». Опять же, описание Иова чрезвычайно справедливо и праведно, лучшее, чем может быть человек.

И помните, что вопрос претендента звучит так: «Разве даром служит Иов Богу?» Теперь это звучит так, как будто это вопрос о мотивах Иова, и это как бы самое прямое, что это такое. Что на самом деле побуждает Иова быть таким человеком? Но это неотъемлемый вопрос, и я думаю, что его реальная направленность связана с тем, как Бог действует, какова Божья политика. Итак, претендент на самом деле спрашивает: хорошая ли это политика, Боже, с твоей стороны приносить процветание праведникам? Звучит достаточно логично, но подумайте об этом. Если праведные люди продолжают получать всевозможные блага и процветание, и успех, и крепкое здоровье, блага всякого рода из-за их праведности, разве вы на самом деле не обучаете их быть наемниками? Разве вы не даете им скрытый мотив быть праведными? Если вы проводите достаточно времени, принося благо праведникам, вы в конечном итоге приучаете их жаждать благ, а не заботиться о праведности.

Вы учите их думать по-другому. Этот другой тип мышления на самом деле подрывает истинную праведность, потому что чем больше человек решает, что ему нравятся преимущества, тем меньше он будет думать об истинной праведности. Ты должен переосмыслить это, Боже. Это хорошая политика, чтобы принести процветание праведным людям? Действительно ли это в ваших интересах и в интересах истинной праведности? Это развращает мотивы человека, а не хорошая политика.

Теперь, что бы мы ни думали об этом претенденте, мы видим, что это логичный вопрос. Это важный момент. На самом деле, мы могли бы вернуться к Бытие 22 и к принесению Авраамом в жертву Исаака и увидеть, что задается тот же самый вопрос. Мы вернемся к этому в другой раз. Итак, один аспект обвинения против Бога, против политики Бога, не ставит под сомнение Божью природу; это ставит под сомнение его политику. Итак, одна сторона вопроса: действительно ли это хорошая политика для процветания праведных людей?

Обвинение Иова: Нехорошо праведнику страдать [5:49-6:47]

Теперь, когда на Иова обрушиваются бедствия и на него обрушиваются бедствия, мы обнаруживаем, что, когда он начинает взаимодействовать с Богом, перед ним стоит другая задача. Его вызов звучит так: «Знаешь, Боже, разве это хорошая идея, чтобы Ты позволил праведникам страдать? Я имею в виду, что мы хорошие парни. Мы на твоей стороне, мы в твоей команде. что мы страдаем? Это не очень хорошая политика, позволяющая праведникам страдать».

И вы видите проблему. Претендент говорит: «Это не лучшая политика для процветания праведных людей». Иов поднимает вопрос: «Нехорошо страдать праведникам». Что делать Богу? То, что осталось? Как Бог должен действовать? Какой должна быть правильная политика?

В центре внимания книги: что вы думаете о Боге, когда что-то идет не так? [6:47-7:58]

Теперь мы увидим книгу. Это действительно то, что эта книга пытается решить. Как мы думаем о политике Бога, когда все идет не так? В этом смысле претендент не обвиняет Иова в неправильных мотивах. Он говорит, что мы не знаем. Мы не знаем, каковы мотивы Иова, потому что вы, Бог, не позволили этой ситуации развернуться. Он, видимо, праведник. Кажется, все идет хорошо, но вы так его облагодетельствовали, что мы действительно не знаем, действительно ли он праведник или нет. Единственный способ определить, праведен Иов или нет, — это лишить его благ. Это четкая стратегия и действительно очевидна, как только вы об

этом подумаете. Это единственный способ проверить. В этом смысле, опять же, книга не о страдании. Книга о праведности. Какова природа, какова сущность праведности Иова?

Вывод: я Бог, а ты нет, силовая карта [Нет] [7:58-8:40]

Теперь, когда мы дойдем до конца книги, как книга разрешает это, и мы более подробно остановимся на этом позже, но я собираюсь выложить карты на стол. Некоторые люди думают, что к тому времени, когда вы дойдете до конца книги, у вас будет утверждение, больше похожее на «Я — Бог, а вы — нет». И отсюда следует вывод: так что занимайся своими делами, или я могу делать все, что захочу, или ты бесполезен по сравнению с этим, или просто заткнись. Вы знаете, у нас складывается такое впечатление, что Бог просто вытаскивает карту силы. Знаешь, я Бог, а ты нет.

Вывод: я Бог, доверься мне, доверься карте [Да] [8:40-9:24]

И я не думаю, что это действительно описывает то, к чему приземляется книга. Есть ощущение, что я Бог, а ты нет, но не с такими другими последствиями. Это скорее что-то вроде: «Я Бог, в высшей степени мудрый и могущественный. И поэтому я хочу, чтобы вы доверяли мне, даже если вы не понимаете». Это не силовая карта. Это карта сострадания. Это карта доверия. «Я Бог, в высшей степени мудрый и могущественный. Доверься мне».

Цель: Как Бог действует в этом мире? [9:24-11:00]

Таким образом, цель книги — помочь нам думать о Боге как о человеке, которому можно доверять и которому можно доверять, даже в самые отчаянные моменты жизни. Что мы не должны думать, что его политика каким-то образом сомнительна. Легко так думать, потому что, когда что-то идет не так, мы ищем виноватого, и проще всего обвинить Бога.

Итак, эта идея о том, как Бог действует в мире? Как нам понять свои страдания, чтобы нам было комфортно доверять Богу? Если бы мы думали, что это он принес

страдания, нам было бы трудно доверять ему. Итак, мы должны научиться думать о том, как он работает в мире.

Когда Бог на самом деле дает ответы Иову, когда Он говорит о ситуации с Иовом в последних главах, Он говорит с нами о том, как Он действует в мире. Итак, это то, что мы собираемся рассмотреть, когда будем говорить о книге в этом широком контексте ее цели.

Как думать о Божьей политике и хорошо думать о Боге, как правильно думать о Боге, когда происходит бедствие.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о книге Иова. Это сеанс 6, Цель книги. [11:00]

Книга Иова

Сессия 7: Теологическое основание Книги Иова, Треугольник принципа возмездия

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это седьмая сессия, Богословская основа Книги Иова, Треугольник принципа возмездия .

Введение в принцип возмездия [00:26-2:46]

Прежде чем мы перейдем к самой книге, нам нужно более подробно остановиться на цели книги, чтобы поговорить о некоторых богословских основаниях книги. Таким образом, мы выходим за пределы идеи древнего мира о великом симбиозе, чтобы говорить о том, что называется принципом возмездия. Принцип возмездия в основном заключается в том, что праведники будут процветать, а нечестивые будут страдать. В общем, люди получают то, что заслуживают. Когда я говорю праведный, наблюдательный, верный, замените любое из этих слов, и они будут преуспевать. Ну, это может быть, знаете ли, крепкое здоровье, успех, их урожай растет, что бы это ни было, счастливые семьи. А нечестивые — это те, кто не верен, не праведн, не честен, они снова будут страдать, будь то бедствие на том или ином уровне. Итак, это просто способ рассказать об этой идее, что люди получают то, что заслуживают. Праведники будут процветать; нечестивые будут страдать. Мы называем это принципом возмездия.

Сейчас, конечно, людям свойственно верить, что их жизненные обстоятельства каким-то образом отражают, находятся они в благосклонности у Бога или богов или не в немилости. И что они сделали что-то, что навлекло на них обстоятельства. Опять же, будь то зло или добро. То, что они в фаворе или не в фаворе, и это отражается в их обстоятельствах, было признано на древнем Ближнем Востоке относительно людей, которые думали таким образом. И сегодня люди также очень часто думают так, что их обстоятельства отражают то, что они в фаворе или не в фаворе.

Мы даже говорим очень небрежно, когда что-то идет хорошо: «О, должно быть, я сделал что-то правильно». Или «Что я сделал, чтобы заслужить это?» когда дела идут плохо. Итак, именно этот принцип возмездия лежит в основе Книги Иова.

Принцип возмездия в Иове [2:46-4:06]

На самом деле Книга Иова рассматривает принцип возмездия под микроскопом, потому что Иов и его друзья очень твердо верят в принцип возмездия. Это действительно часть проблемы. Они видят принцип возмездия; вы не только предполагаете, что если кто-то праведник, то он будет процветать, а если кто-то нечестивец, то он будет страдать, но и переворачиваете это. Если кто-то страдает, он должен быть злым. Если кто-то процветает, значит, он сделал что-то правильно. Итак, когда обстоятельства Иова оборачиваются так драматично, так трагично, мы знаем, какой вывод сделают все. Они решат, что он, должно быть, сделал что-то очень, очень плохое, раз вызвал такое бедствие, спустился с высоты на глубину. Это восходит к крайностям, о которых мы говорили ранее. Иов находится на вершине человечества, и он идет к самым низким глубинам страдания. Эти крайности важны для того, чтобы мы могли думать о принципе возмездия с ясным умом.

Претендент и принцип возмездия [4:06-5:53]

Итак, Книга Иова рассматривает этот принцип возмездия. В конце концов, помните вопрос Челленджера: даром ли Иов служит Богу? Как во всем этом играет роль принцип возмездия? В принципе возмездия есть попытка понять, что Бог делает в мире, сформулировать это, оправдать, систематизировать логику того, как Бог действует в мире, что Бог действует в системе правосудия. Вы делаете добро; вы получаете хорошо. Вы делаете плохо; случаются плохие вещи. Итак, принцип возмездия предполагает понимание того, как Бог действует в мире. Это попытка как бы количественно его оценить или систематизировать.

Претендент утверждает, что принцип возмездия, приносящий блага и процветание праведникам, вреден для развития истинной праведности, потому что он устанавливает этот скрытый мотив, ожидание выгоды, делая это ради того, что вы от этого получаете. Итак, «Челленджер» сосредотачивает внимание на принципе возмездия, чтобы понять, действительно ли он является частью Божьей политики. И утверждение Иова, что если принцип возмездия не соблюдается, если страдают праведники, что ж, тогда Божья справедливость становится сомнительной. Итак, вы можете видеть, что в двух аспектах обвинения, о которых мы говорили в книге, принцип возмездия занимает центральное место в разговоре.

Треугольник претензий возмездия [5:53-7:12]

Теперь мы можем понять это немного лучше, если вы можете представить себе треугольник. Я называю это треугольником требований. И в одном нижнем углу треугольника у вас есть принцип возмездия; в другом нижнем углу треугольника у вас есть праведность Иова. А в вершине треугольника, в третьем углу, у вас Божья справедливость.

Так вот, пока Иов процветает, этот треугольник держится очень удобно, очень удобно. Бог вершит справедливость. Иов праведен, принцип возмездия верен, и все в порядке. Но когда Иов начинает страдать, мы смотрим на этот треугольник, и что-то должно исчезнуть. Вы не можете держаться за все три угла: за справедливость Бога, за праведность Иова и за принцип возмездия. Вы не можете держаться за все три. Что-то должно дать. И по мере развития книги мы узнаем, кто от чего откажется. Это действительно интересный способ думать о книге.

Друзья Иова и треугольник требований возмездия [7:12-8:24]

Например, начните с друзей Иова. Друзья Джоба, я воспользуюсь идеей построить их крепость в том углу. Они выбирают угол треугольника принципа возмездия и строят там свою крепость. Снова и снова в своих речах они утверждают принцип возмездия. Они применяют его к ситуации. Они используют его как часть

аргументации. Они сторонники принципа возмездия. И так, там они строят свою крепость. Они собираются защищать это.

С этой точки зрения они смотрят на два других угла треугольника; какой пойдет? Скажут ли они, что Бог на самом деле не творит справедливости, или они скажут, что Иов на самом деле неправеден?

Ну, мы знаем, куда они идут. Они очень рады подтвердить, что Бог действует справедливо. И так, если принцип возмездия верен, а Бог не находится под пристальным вниманием, конечно, проблема заключается в Иове. Он не должен быть таким праведным, каким казался нам, не таким праведным, каким казался всем со стороны. И, конечно же, он не так праведен, как кажется. Проблема в Иове. И так, они строят свою крепость в углу принципа возмездия и отказываются от угла Иова. Это тот, который должен уйти.

Иов и треугольник претензий возмездия [8:24-9:57]

Когда мы думаем об Иове и его точке зрения, конечно, все совсем по-другому. Совершенно ясно, где он строит свою крепость. Он строит свою крепость в своем углу. Его праведность непоколебима в его уме. Но, конечно, это создает некоторую неловкость, потому что теперь ему нужно быть начеку, а от кого ты собираешься отказаться? Откажется ли он от принципа возмездия или от идеи, что Бог действует справедливо?

Это загадка для бедного Иова. Но то, что мы находим, это то, что он снова и снова подтверждает принцип возмездия. Он пытается найти в нем слабость, но не может. И поэтому он обращает свой взор к Богу. И по мере того, как речи Иова продолжаются на протяжении всей книги, они становятся все более и более обвиняющими Бога; становится все более и более сомнительным, скептически относящимся к Богу и к тому, творит ли Он вообще справедливость. И так, Иов строит свою крепость в своем собственном углу и отказывается от Божьего угла, придерживаясь принципа возмездия.

Елиуй и Треугольник Притязаний Возмездия [9:57-14:59]

Теперь, помимо трех друзей, которые появляются в разделе диалогов, Елифаза, Виллада и Софара, у нас есть четвертый персонаж, Елиуй. Это не приходит до второй речи ближе к концу книги. Но Елиуй все еще занят треугольником. Елиуй строит свою крепость на вершине треугольника Божьей справедливости. Теперь, в этот момент, вы говорите: хорошо, так от чего же Елиуй собирается отказаться? Собирается ли он отказаться от принципа возмездия или, подобно другим друзьям Иова, усомнится в его праведности?

Некоторые люди прочитали книгу и подумали, что Елиуй на самом деле не сильно отличается от других друзей. Но я с этим категорически не согласен. Елиуй по-другому позиционирует себя на треугольнике и приходит к выводу, что друзья ему даже не близки.

Итак, когда мы задаем вопрос, от какого из двух других углов отказывается Елиуй? Мы обнаруживаем, что он жульничает; он умный. Что он делает, так это смотрит на принцип возмездия и говорит, что принцип возмездия верен, но я думаю, что мы ошибаемся. Мы должны отказаться от него и расширить его. Видите ли, большинство людей думали о принципе возмездия, поскольку вы делали плохие вещи в прошлом, и теперь с вами происходят плохие вещи. Итак, ваши обстоятельства являются ответом на прошлое поведение. Приходит Елиуй и говорит, что, может быть, все сложнее. Такой взгляд на принцип возмездия делает его исправляющим, исправляющим, исправляющим и реагирующим на то, что пошло не так.

Что, если мы подумаем о принципе возмездия как о более превентивном. Вот как это будет выглядеть. Это не столько то, что вы сделали в прошлом, что вызывает негативные последствия, это то, что вы просто готовы принять участие, что вы находитесь на грани такого поведения, которое должно отвратить вас от него. Таким образом, принцип возмездия может быть своего рода реакцией на происходящее в настоящем, а не на то, что было в прошлом.

Теперь, что это значит, это означает, что, в отличие от друзей, ему не нужно находить несправедливость в прошлом Иова. Вместо этого теперь он смотрит на Иова иначе. И он говорит: «Так вот в чем проблема, Иов. Вот в чем причина твоих страданий? Посмотри на свою самооправданность, на свою готовность оправдать себя, оправдать себя за счет Бога». Он говорит: «Проблема не в том, что вы делали до того, как начались ваши страдания. Проблема стала очевидной в том, как вы отреагировали, когда страдания начались».

Вот почему я говорю, что он обманул. Он переопределил термины. И, переопределив их, он дал ему альтернативу, о которой другие друзья никогда не думали, и сам Иов в меньшей степени способен защищать себя. Даже когда он продолжает утверждать свою праведность, его самодовольство становится очень очевидным, и его готовность обвинять Бога.

Итак, Елиуй построил свою крепость на том, что Бог действует справедливо. И в процессе он придерживался принципа возмездия, хотя и переформулировал его. И это вызвало у него иную атаку на праведность Иова. Елиуй прав больше, чем любой другой человеческий персонаж в книге. Он становится ближе. Он выходит за рамки того, что думают друзья, и действительно видит Иова более реалистично, более адекватно.

Проблема с Елиуя в том, что хотя он ближе всех к истине, у него есть свои проблемы. И, в конце концов, он все еще делает принцип возмездия основой для понимания того, как все работает. Он просто переопределяет его. И по мере того, как мы будем читать книгу, мы подойдем к роли Елиуя и оценим ее более внимательно.

Треугольник возмездия за попытки разрешения претензий [14:59-15:18]

Итак, у нас есть наш треугольник, треугольник претензий, то, как разные стороны занимают разные позиции и как рассматривать сценарий книги с этих разных позиций. Сейчас мы попытаемся разрешить некоторые из этих противоречий. Как

люди разрешали напряженность принципа возмездия? В конце концов, большинство людей рано или поздно переживают жизнь таким образом, что принцип возмездия кажется им подозрительным. Тогда как эти напряжения разрешаются?

Один из способов — прийти к некоторым оговоркам относительно природы Бога. Это, безусловно, то, что они делали на древнем Ближнем Востоке. У них не было уверенности в том, что Бог действует справедливо. Они верили в принцип возмездия, но на самом деле у них не было сплоченного треугольника. Они просто пошли на компромисс с природой Бога.

В других случаях люди могут пойти на компромисс или квалифицироваться в отношении цели страданий. Некоторые люди говорят о страдании как о воспитании характера. Может быть, даже говорить об этом как о соучастии со Христом в его страданиях. Таким образом, они заканчивают тем, что уточняют цель страдания. Это снимает некоторые противоречия в принципе возмездия.

Треугольник возмездия претензий в других местах Библии: время [15:18-18:02]

В библейских текстах некоторые люди разрешают напряжение; Псалмопевец иногда, например, снимает напряжение, думая о времени.

Псалмопевец говорит, знаете ли, в Псалмах Плача, в большинстве случаев они скорбят в контексте принципа возмездия. Их враги торжествуют над ними. И почему это должно произойти? Враг — плохой парень. Я хороший парень. Почему это происходит? Таким образом, этот вопрос о принципе возмездия лежит в основе многих плачевных псалмов. И много раз псалом рассматривается с точки зрения времени. В конце концов, все сгладится. Вы знаете, что Бог в свое время выступит против врага и восстановит Псалмопевца.

Так что временами, конечно, христианское богословие идет даже дальше, что, может быть, сейчас все плохо, но у нас есть вечность. У нас есть вечность с Богом, вечность на небесах. А так, все будет хорошо. И в масштабе вечности те мелочи, которые мы страдаем сейчас, ничтожны. Так, некоторые люди определяют принцип возмездия с концепцией продленного времени.

Справедливость и мир как решение [18:02-19:07]

Некоторые люди определяют принцип возмездия в отношении роли справедливости в мире. Вы можете говорить о том, что мир несправедлив, даже если вы все еще говорите о том, что Бог действует справедливо. То есть в этом мире продолжается беспорядок. Мы считаем, что справедливость не является единственной основой того, как Бог действует в мире. Это его не компрометирует. Но вопрос в том, заставил ли он мир соответствовать своему собственному правосудию? И мы знаем, что нет, потому что мы грешные люди, и все же мы все еще существуем. Если бы мир полностью соответствовал Божьей справедливости, это был бы не тот мир, в котором мы могли бы жить. Таким образом, в падшем мире совершенная справедливость недостижима.

Комплекс атрибутов Бога [19:07-20:47]

Основой для действия Бога в мире является весь его характер, весь набор его атрибутов, а не только тот или иной атрибут. Вы можете сказать, что Бог есть любовь, и это покрывает все. Нет, это не так. Он и многое другое. Таким образом, единственный способ квалифицировать принцип возмездия, не нанося каким-либо ущербом характеру Бога, состоит в том, чтобы понять, что Бог и его мир различны и что Он не наложил на него правосудие.

Бог в своей мудрости заботится о справедливости. Но это все при параметрах несовершенного мира, падшего мира и даже еще не вполне упорядоченного мира; Бог внес порядок в мир неупорядоченности, и беспорядок, грех также вошли в

картину. Но мы не живем в идеально упорядоченном мире. И, следовательно, это не то, что отражает Божьи атрибуты во всем.

Есть утверждения, которые мы находим в отношении принципа возмездия. И мы находим их в Псалмах, особенно в Псалмах мудрости. Мы находим их в Притчах. Эти утверждения не предназначены для того, чтобы быть полным богословским описанием того, как устроен мир в соответствии с Божьими качествами и Его справедливостью. Они носят пословичный характер.

Принцип возмездия не богословское решение [20:47-23:08]

Принцип возмездия должен быть понят нами как пресловутый по своей природе. Это означает, что так часто действуют вещи, но не так, как они всегда работают. Это не гарантия. Это не обещание. Принцип возмездия не годится для объяснения страданий и зла в мире. Техническим термином для этого является теодицея, объясняющая, почему в мире существуют страдания и зло. Принцип возмездия не предлагает теодицеи. Принцип возмездия не является объяснением того, как Бог действует во все времена и во всех местах мира.

Это частичное подтверждение того, кто есть Бог. То есть Богу нравится приносить добро своим верным служителям. И Бог серьезно относится к наказанию злых людей, но он не соблюдает эти правила повсюду, потому что, опять же, это падший мир, и никто из нас не смог бы пережить это. Однако оно говорит нам о личности Бога, о сердце Бога. И его личность, и его характер неизбежно будут иметь разветвления в мире — волновые эффекты. И поэтому иногда нам кажется, что принцип возмездия иногда срывает. В самом деле. Но мы не должны ожидать, что это сработает всегда и при любых обстоятельствах. Итак, у нас есть богословие; вот на что похож Бог, противостоящий теодицее; это объясняет жизнь, которую мы переживаем. Это противоположные позиции. И Книга Иова проводит радикальное хирургическое вмешательство, чтобы разделить эти два понятия, чтобы мы не совершили ошибку, полагая, что богословие ведет к теодицее.

Богу не нужна защита [23:08-24:18]

Справедливость Яхве нужно принимать на веру, а не философски выработать на основе ежеминутного анализа нашего опыта. Его не нужно защищать. В каком-то смысле теодицея, наши попытки теодицеи, немного оскорбляют Бога. Он не нуждается в нашей защите, и мы действительно не в состоянии защитить его очень умело. Его не нужно защищать. Он хочет, чтобы ему доверяли. Все созвездие Божьих атрибутов работает сложным, скоординированным образом. Мы никогда не можем сказать, когда Бог изберет справедливость, а когда милость. Мы никогда не можем сказать, где его сострадание может взять верх над тем, что он должен делать. Справедливость является частью этого созвездия, но не превосходит все другие атрибуты, которыми обладает Бог.

Иисус переходит от причины к цели, от теодицеи к теологии [24:18-27:59]

Вот способ, который может помочь нам разобраться в этом. В Новом Завете Иисус сталкивается с вопросами принципа возмездия и бросает ему вызов . В 9-й главе Иоанна, человеку, рожденном слепым, ученики видят великую возможность. Вот этот человек, который родился слепым. И вопрос, который они задали Иисусу, — это вопрос о принципе возмездия . «Кто согрешил, этот человек или его родители». Понимаете, это великая загадка, потому что если это так, то как мог согрешить человек, потому что он родился таким? А если это были его родители, то почему мужчина страдает за это? И так, это только ключевой момент. И они, наверное, были очень взволнованы, потому что теперь они получают ответ на вопрос веков, потому что Иисус стоит перед ними. И вот, говорят: «Кто согрешил, этот человек или его родители?» Теперь вы можете видеть, что их вопрос — это вопрос теодицеи. Какое объяснение объясняет страдания этого человека? Итак, когда они задают вопрос о причине, это вопрос теодицеи и своего рода движение к расширенной теологии, что и делает Иисус. Иисус отвращает их от теодицеи к теологии. Не интригует ли, что он говорит: «Ни этот человек, ни его родители», к тому времени ученики как-то взволнованно замолчали. И теперь они говорят: «О

нет, он снова это делает». Он делает это снова; он не собирается отвечать на заданный нами вопрос; он собирается ответить на вопрос, который мы должны были задать. Он говорит: «И ни этот человек, ни родители его, но чтобы прославился сын Божий».

Это действительно интересный вопрос, потому что он в основном говорит: не смотрите в прошлое и не задавайте вопрос о причине; вы не получите этот ответ. Вместо этого, на что Иисус отвечает, Иисус не дает им причины. Он не дает ему объяснения прошлого. Но он говорит, что вы должны обратить свое внимание на будущее и искать цель. Слава Божья – это цель. Это не причина. Это не причина. Итак, Иисус отвлекает их внимание от прошлого и от причины, чтобы смотреть на цель. Никаких объяснений страданий не ожидается. Ни один из них невозможен; ни один не нужен.

Мы должны доверять Божьей мудрости и искать Его цель. Итак, Иисус дает такой же ответ. И это тот же самый ответ, который в конце концов получает Иов.

Доверяйте мудрости Бога и ищите Его цель. Не ждите объяснения причин. Дело не в причинах.

Иисус и Лука 13 Падающая башня [сдвиг причины на цель] [27:59-29:52]

Иисус снова сталкивается с этим в Луки, глава 13, стихи с первого по пятый. Тут его спрашивают, а что с этой башней, которая рухнула на людей, пока они там на фестивале? Как вы объясните такую случайную катастрофу? И снова Иисус отвлекает их внимание от дела. Это не имеет ничего общего с тем, кто был праведником, а кто злым. Он заявляет, что не следует устанавливать однозначное соответствие между грехом и наказанием, а скорее призывает их рассматривать этот инцидент как предупреждение. Он отказывается заниматься вопросом о причине и обращает внимание своей аудитории на цель таких инцидентов, предупреждающих нас.

Они призывают нас думать другими словами, думать о том, как жизнь может закончиться так быстро, думать о том, как могут прийти страдания. Речь идет не об индивидуальной переписке.

Итак, мы видим, что, когда Иисус обращается к проблемам принципа возмездия, с которыми он сталкивается, он постоянно отказывается от объяснения причин или причин. И это большая часть того, что Книга Иова собирается сделать, когда мы начинаем корректировать наши ожидания, когда мы думаем о нашем собственном опыте в мире.

Теперь мы готовы перейти к самой Книге Иова, раздел за разделом. И мы начнем это в следующей части.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это седьмая сессия, Богословская основа Книги Иова, Треугольник принципа возмездия . [29:52]

Книга Иова

Сессия 8: Сцена на Земле

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 8, Сцена на Земле.

Введение: Иов 1:1-5, Земля Уц [00:22-1:26]

Итак, теперь мы готовы перейти к настоящей Книге Иова. Мы все об этом говорили. Мы говорили о многих ее аспектах, и теперь мы готовы поговорить о содержании самой книги. В этом сегменте мы будем иметь дело только со земной сценой, первыми пятью стихами книги. Итак, мы знакомимся с Иовом как с выходцем из земли Уц. Это означает, что он иностранец и он из какого-то непонятого, таинственного места, едва ли находящегося на краю известного для древнеизраильской публики мира. Итак, он из таинственного пустынного региона, региона Сирийской пустыни, возможно, связанного с Едомом. Это область, известная своей мудростью.

Его друзья тоже из этого региона. Так, например, у нас есть Temanite. Итак, он из Темана. Итак, это тот регион, который находится к югу и востоку от земли Израиля.

Бытие 36 связывает Уц с Исавом, и опять же, что помещает вещи в этот регион. Самая ранняя интерпретация книги Иова, найденная в Септуагинте, помещает Уц между Идумеей и Аравией. Так что опять же, в основном, тот регион. Итак, как мы уже упоминали, Иов не израильтянин; в этом отношении он аутсайдер, хотя книга посвящена израильским проблемам и адресована израильской аудитории.

Характер и действия Иова в экстремальных условиях [1:26-3:58]

В описании самого Иова мы находим, что все расписано в крайностях. Итак, Иов непорочен. На иврите слово *там*, а он прямоходящий, *яшар*. Они относятся соответственно к его характеру и его действиям. А так, вот человек, который просто верен во всем. Он честный человек. Нет никакой вины, связанной с ним или чувством вины. Он тот, кто ведет себя в соответствии с Божьими ожиданиями и

пользуется Божьей милостью. Если бы мы искали слова, противоположные описанию Иова, мы бы искали такие слова, как «кто-то, кто объявлен виновным или считается нечестивым», то есть находится под осуждением. Работа — это не то. Слова, которые описывают его, являются противоположностями тех.

В то же время это не слова безгрешного совершенства. Иов не находится в божественной сфере с точки зрения его поведения, но это лучшее, чем может быть человек, лучшее, чем может быть человек.

Он боится Бога, слово для Бога здесь — Элохим, а не Яхве. Итак, он боится Элохима. Это означает, что он воспринимает его всерьез, основываясь на том, что о нем известно. У нас есть и другие люди за пределами Израиля, описанные таким образом. Например, моряки в Книге Ионы описываются как боящиеся Бога. И это основано на том немногом, что они знают о нем. Даже в книге Бытия Авимелех описывается таким образом, в отличие от Авраама, у которого были личные отношения с Яхве. Таким образом, все эти термины изображали Иова в самом высоком положении. И снова мы упомянули об использовании крайностей для описания вещей.

Имущество Иова в экстремальных условиях [3:58-4:46]

Теперь его имущество и его статус также находятся в идеальной сфере. Они не обязательно надуманные, но все огромно. Так вот, это стереотипы, сколько крупного рогатого скота, сколько верблюдов, сколько овец и коз, все изображается в идеальных условиях. Он добился успеха и процветания по самым высоким стандартам. Итак, опять же, таким образом мы изображаем крайности. То, что они являются крайностями, не означает, конечно, что они неверны или точны. Но мы должны заметить, что крайности очень важны, так как они убирают эти простые ответы со стола. Итак, здесь мы имеем описание Иова.

Благочестие Иова: ритуальные практики [4:46-6:24]

Пожалуй, самый интригующий из этих вопросов — это вопрос о его благочестии. В четвертом и пятом стихах нам описывается сцена, когда его сыновья и дочери собирались, по-видимому, на дни рождения или какие-то пиры. У Иова был этот ритуал, который он выполнял позже. Это настройка, в которой рассматривается, что существует только внешняя возможность совершения какого-либо правонарушения. Если мы читаем стихи, в них говорится: «Его сыновья устраивали пиры в своих домах в свои дни рождения. И они приглашали трех своих сестер есть и пить с ними, чтобы они были очищены. Рано утром он приносил в жертву всесожжение за каждого из них, думая: «Может быть, дети мои согрешили и проклинали Бога в своем сердце». Это был обычный обычай Иова». Итак, мы находим эту практику. Также в обстановке пира они в конце концов встречают свою кончину в первой главе, стихах 18 и 19. Они фактически пируют, когда дом рушится на них и огонь, и они гибнут. Иов обеспокоен тем, что они, возможно, проклинали Бога в своих сердцах.

Дети ругаются «В сердце своем» [6:24-7:07]

Теперь эта идея «в их сердцах», когда вы используете это применительно к отдельным людям, относится к личным мыслям, но это не относится к ним как к личностям. Речь идет об их корпоративных посиделках, их банкетах. Когда группа людей является частью сцены, это может относиться к корпоративному мышлению или делиться конфиденциально. И мы находим такие места во Второзаконии, как Второзаконие 8:17, 18:21, а также Псалом 78:18, где эта идея «в их сердцах» является общим разговором.

Прокляни/благослови Бога [7:07-10:59]

Кроме того, когда говорится «прокляли Бога в сердце своем», не используется еврейское слово «проклятие». В нем используется еврейское слово, означающее «благословить». Таким образом, это эвфемистическое использование слова «благослови». Ставить рядом слова «проклятие» и «Бог» считалось дурным тоном.

Итак, они использовали благословенный Бог. Таким образом, это на самом деле говорит о том, что, возможно, «они благословили Бога в своих сердцах». Это всего лишь первая из множества взаимосвязей между благословением и проклятием в этих первых главах книги Иова. Итак, в 1.11, а также в 2.5 Претенденту предлагается, чтобы Иов благословил, то есть проклял Бога в лицо, в отличие от опасений Иова, что его дети могут благословлять или проклинать Бога в своих сердцах. Вместо этого Иов действительно благословляет Бога, а не проклинает Бога, хотя это тот же самый глагол, который предложил Челленджер. Жена Иова убеждает его проклясть Бога; опять же, глагол благословлять/проклинать Бога нагло и умереть во второй главе, девятом стихе. Иов не отвечает благословением Бога после второго раунда, но и не проклинает Бога. Вместо этого он проклинает день своего рождения. Мы находим это в третьей главе. Помимо этого специфического использования терминов в установлении литературного мотива, следует также учитывать основную структуру повествования, когда мы думаем о том, как работают эти слова. В повествовании помните, что Бог благословил Иова детьми и имуществом в первой главе, стихе 10. Не только это, но и Бог устно благословил Иова, восхваляя его перед Претендентом. Иногда благословение достигается похвалой. Природа этого устного благословения, Божьего благословения Иова перед Претендентом, становится в некотором смысле проклятием, поскольку оно было сделано основанием для вызова, который ведет к потере материального благополучия Иова.

В конце концов, конечно, Бог восстанавливает это материальное благословение, когда мы приближаемся к концу книги. Таким образом, антитеза «проклятие и благословение» выступает в книге как значимый элемент мотива. Итак, что именно влечет за собой проклятие Бога? Как бы это выглядело? О проклятии Бога можно думать по-разному. Использование имени Бога и легкомысленной клятвы было бы одним из способов. Использование имени Бога вместе со словами силы. Итак, шестигранник или что-то в этом роде. Использование слов силы против Бога в чем-

то вроде заклинания. Даже говоря в очернительной, пренебрежительной или клеветнической форме о Боге, в основном оскорбляя Бога. Презирать Бога, прямо или косвенно заявляя, что Бог бессилен действовать, или что Бог испорчен в своих действиях или мотивах, что у Бога есть потребности, или что Богом можно манипулировать, делая Бога меньшим, чем Бог.

Теперь Иов, возможно, делает некоторые из этих обвинений против Бога, но он выражает гнев, а не презрение. И он до сих пор сохраняет целостность, о чем мы поговорим позже. Возможно, лучше думать о проклятии Бога как о пренебрежительном отречении, отречении, пренебрежении надлежащими почестями. И, конечно же, Иов этого не делал.

Ритуальное поведение Иова, Бог как мелочь [10:59-14:52]

Самое важное во всей этой сцене — попытаться понять ритуальное поведение Иова. То, что делает Иов, свидетельствует не столько о том, что он думает о своих детях, сколько о том, что он думает о Боге. Что эта сцена в стихах с первого по пятый говорит нам о том, что Иов думал о Боге? Иов рассматривает возможность того, что неосторожные заявления его сыновей и дочерей могут быть сделаны в контексте пира, и что Бог обидится на такие неосторожные, не очень лестные заявления.

Несмотря, возможно, даже на невинные намерения говорящего, мы знаем, что в древнем мире это считалось реальной возможностью. У нас есть ассирийская пьеса под названием «Молитва ко всякому богу». И в нем поклоняющийся очень обеспокоен, он, по-видимому, переживает какие-то негативные переживания. Эта молитва пытается работать над решением. Он говорит: «Если я нечаянно наступил на место, священное для моего бога, или моей богини, или бога, которого я не знаю, или богини, которую я не знаю. слово, оскорбляющее моего бога или мою богиню, или истинного бога, которого я не знаю, или богиню, которую я не знаю».

И он просматривает весь этот контрольный список того, что он мог непреднамеренно сделать, что могло оскорбить его бога, или его богиню, или бога, которого он не знает, или богиню, которую он не знает.

Мы видим, что такая молитва является выражением идеи о том, что боги могут быть довольно мелочными. Они могут требовать вещей, о которых люди не могут знать. Характер и поведение Иова безупречны. Но, на мой взгляд, эти два стиха о ритуальном благочестии Иова предполагают, что его представление о Боге может быть ошибочным. Это предполагает, что он может думать о Боге как о ничтожном. Именно такое выражение открывает путь для вызова против него со стороны Челленджера. Если Иов склонен думать о Боге как о чем-то мелочном, он вполне может быть готов так думать, что на самом деле все дело в выгодах, а не в праведности как таковой. Речь идет о попытке угодить Богу, которого легко обидеть.

Итак, я склонен думать, что четвертый и пятый стихи в первой главе на самом деле не являются частью положительной характеристики Иова. На самом деле это показывает, где может быть слабость в его доспехах, что он уже думает о Боге как о мелочи. И дело в том, что в его речах это вернется, и он будет выражать эти вещи более прямо.

Краткое изложение Иова 1:1-5 [14:52-15:19]

Итак, в стихах с первого по четвертый у нас есть установка для продолжения повествования. Мы узнали, что Иов безупречен. Мы также узнали, что в его броне есть брешь, и ею можно воспользоваться. Мы узнаем об этом больше, когда откроется сцена на небесах.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 8, Сцена на Земле.
[15:19]

Книга Иова

Сессия 9: Сцена на небесах, часть 1

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 9, Сцена на небесах. Часть 1.

Небесный Совет [00:23-1:36]

Теперь сцена в Книге Иова переключается на небесный суд. Это день зрителей. Яхве устраивает аудиенцию, и собирается его божественный совет. Сыны Божьи, члены совета, предстают перед ним, чтобы сделать свои отчеты. Когда члены совета делают отчеты, это не означает, что Бог не всеведущ; просто Бог решил работать с советом. Мы находим эту картину в Библии во многих местах: 3 Царств 22, здесь, в Иове, Исаии 6: "Кого мне послать, кто пойдет для нас?" Псалом 82 и многие другие места. Вот как он представляет Божьи дела.

Это не другие боги, как в некоторых других древних культурах, поскольку они думают о божественном совете, но Бог решил действовать через совет. Богу не нужны другие существа. Ему не нужны советы, но если он решит работать таким образом, это его дело.

Характер хасатана [1:36-5:23]

Итак, сыны Божии собрались, и сатана среди них. Теперь, если мы так говорим, это немного сбивает нас с толку, потому что мы привыкли думать о сатане как о плохом парне, дьяволе; которому нет места даже на небесах, не говоря уже о сыновьях Божьих. Итак, давайте будем осторожны здесь. Приходит этот персонаж. Кто он? Текст находится в одном шаге от того, чтобы говорить о нем как о сатане. Я знаю, что в большинстве переводов Сатана пишется с большой буквы и сразу же заставляет нас задуматься о личном имени, связанном с дьяволом. Но здесь текст на иврите представлен не как личное имя. Над ним ставится определенный артикль. На иврите это «ха». Итак, это хасатан. Сатана — еврейское слово. Вы не

знали, и вы немного знали иврит. Итак, это хасатан, сатана. Теперь это означает, что это не личное имя. И это действительно означает, что мы не должны извлекать из этого выгоду, если честно. Я имею в виду, мы не должны. Но это скорее описывает роль. Сатана, как я уже упоминал, это еврейское слово. И это слово может функционировать как глагол, так и существительное. И нам нужно посмотреть, как работает это слово.

Когда это глагол, он предполагает, что кто-то противостоит, является противником, бросает вызов кому-то и тому подобное. Его могут осуществить люди, то есть другие цари, например, бросающие вызов Соломону. Это может сделать человек в судебном порядке, прокурор. Это может сделать даже ангел Господень, бросающий вызов движению Валаама в Числах. 22, стоит на его пути как сатана. Так что в этой роли нет ничего злого. Мы находим людей в этой роли. Мы также находим нечеловеческих существ, таких как ангел Господень, о котором я упоминал, который выполняет эту функцию в этом конкретном отрывке.

И, конечно же, здесь, в Иове, есть этот конкретный персонаж. Но этот персонаж, этот претендент, и именно этот термин я предпочитаю; этот претендент находится среди сыновей Божьих. Он в божественном совете. Он не изображается дьяволом. На самом деле в Ветхом Завете использование сатаны не предполагает дьявола. Это применяется только к нечеловеческому существу, как в этом случае в нескольких других случаях. Один из них находится в третьей главе Захарии, в которой он выступает против, он оспаривает право первосвященника на восстановление. Это подходящий вызов. Бог упрекает его и предлагает свое собственное направление относительно того, почему это может произойти. В 1 Паралипоменон 21 речь идет о сатане, подстрекающем Давида к переписи населения. Итак, у нас есть только эти пару вхождений, которых едва ли достаточно, чтобы построить профиль.

Претендент [5:23-6:15]

Но вот он среди небесного совета, сыновей Божьих. Идея о том, что это относится к тому, кто бросает вызов, независимо от контекста, будь то к добру или к злу, будь то среди людей или среди небесного воинства, это тот, кто бросает вызов, кто занимает враждебную позицию, соответствует профилю того, что мы находим с слово.

Это имя не станет личным именем дьявола, пока мы не выйдем из ветхозаветного периода. В псевдоэпиграфической литературе, которая относится к периоду Второго Храма между заветами и далее, она относится ко многим сатанам, а не к одному. Это не личное имя дьявола.

Претендент как агент Бога [6:15-8:36]

Здесь, в Иове, хасатан, Претендент, является Божьим агентом. Его послали с заданием. Он возвращается, чтобы отчитаться. Он исполняет Божью волю и Божьи приказы. Он агент Бога.

Теперь, как он претендент? Что ж, здесь мы видим, что он бросает вызов политике Бога. Мы уже говорили об этом. Он делает это надлежащим образом. То есть это правда, что если праведники продолжают получать блага, это может подорвать их праведность и дать им скрытый мотив. Это правда. Это не какое-то ложное раздутое обвинение.

Итак, мы видим, что этот Божий агент выполняет работу, которую Бог дал ему. Иов не является его целью. Бог воспитал Иова. Целью его вызова является Божья политика. Иов — это просто логический тест, потому что он в высшей степени честный человек. Таким образом, в этом смысле мы не должны думать о Челленджере как о дьявольской роли. Он не заманчив. Он не владеет. Он не лжет. Нет никакого дьявольского хихиканья, когда он портит Иова. На самом деле он действует только от имени Бога. Бог дает ему свободу действий, и Бог берет на себя ответственность за разорение Иова. Никто в остальной части истории никогда не предполагал, что есть какой-то другой агент, замешанный в гибели Джобса. Это

Бог сделал это. Бог несет ответственность за Иова. Бог считается ответственным. Бог поразил Иова не меньше, чем Челленджер.

Челленджер не изображается как зло [8:36-10:11]

И интересно, что иногда мы думаем о том, что, когда мы считаем Челленджера дьяволом, мы думаем о нем как о получающем большое удовольствие и губящем Иова. В то время как Бог, очень печально, переживает это. Текст не различает, как каждый из них отвечает. Ни у одного из персонажей нет особого сочувствия и нет особого отклика. Что бы ни делал Челленджер, он делает силой Бога. И Бог так говорит. «Вы подстрекали меня погубить его», глава 2. Ничего принципиально злого в авторском изображении Челленджера не проступает. Он нейтральный персонаж, выполняющий свою работу. Опять же, не соблазняет, не развращает, не развращает. Это не профиль дьявола. Это независимый профиль, который мы должны вывести из самого текста. Тот факт, что сам ангел Господень может исполнять роль сатаны, говорит о том, что это не зло по своей сути.

Челленджер как литературный конструкт [10:11-11:27]

Претендент - это персонаж, использованный автором таким образом, который соответствует тому, что было известно израильской аудитории. Помните, мы говорили о том, что это литературная конструкция, и поэтому все персонажи именно таковы, они литературные персонажи, играющие роль, независимо от того, действительно ли это существо, которое Новый Завет называет дьяволом. Книгу Иова нужно интерпретировать на основе профиля, который был доступен целевой аудитории как израильтянам, а не более поздней греко-римской аудитории – Новому Завету.

Челленджер, на самом деле, имеет очень мало богословского значения в книге. Он просто помогает подготовить сцену, ставя под сомнение мотивы Иова и бросая вызов политике Бога. Он не предлагается как тот, кого можно обвинить в страданиях Иова. Книга, конечно же, не предполагает, что мы должны искать вину в дьяволе, когда мы страдаем; это не учение книги.

Челленджер как второстепенный персонаж в книге [11:27-12:30]

Его роль не дает объяснения страданию или злу в нашем опыте или в мире. Он второстепенный персонаж, играющий небольшую роль в разворачивающейся драме. И мы уделяем ему слишком много внимания на свой страх и риск, потому что это искажает смысл книги. Это небесный служитель, играющий отведенную ему роль, бросающий вызов суду Божию. Вот что он делает. Он делает это хорошо. Он устанавливает сцену для книги.

Итак, мы продолжаем выяснять, выдержит ли испытание праведность Иова.

Помните, что страдание — единственный способ испытать характер праведности Иова. Итак, страдание — это путь, по которому пойдет книга.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 9, сцена на небесах, часть 1. [12:30]

Книга Иова

Сессия 10: Сыны Божьи и сатана

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 10, Сыны Божьи и сатана.

Отчет Челленджера [00:23-1:03]

Итак, знаменитая сцена разворачивается в небесных дворах. Бог призывает Челленджера сделать свой отчет. Что вы нашли? Опять же, это просто разговор, который открывает нам ситуацию. Это не какое-то выражение Бога, который не знает, что происходит. Он поручил Челленджеру отправиться на поиски вещей и принести их. Итак, «Челленджер» играет отведенную ему роль, а Бог собирает информацию. Так поступил бы любой хороший король. Таким образом, он рисует эту ситуацию в этих терминах.

Вопрос о бескорыстной праведности [1:03-2:27]

Как мы уже отмечали ранее, Challenger приносит дело. Отлично, посмотри, что ты сделал для Иова. Вы дали ему все это. И он говорит, что ты оградил его и дом его, все, что у него есть. Ты благословил дело рук его, и мелкий и крупный скот его рассеялся по земле. Но да, вы облегчили ему задачу; а разве даром служит Иов Богу? Мы уже поднимали это. Это случай бескорыстной праведности, то есть праведности без корысти. Даром ли служит Иов Богу? Этот вызов поражает самое сердце принципа возмездия и великого симбиоза, терминов, о которых мы говорили. И книга станет исправлением всего этого.

Будет ли Иов «проклинать» [барак] Бога? [2:27-3:52]

Итак, перед нами стоит задача: как Иов отреагирует на страдания? Помните, что мы тогда говорили об Иове как о звездном свидетеле защиты, защиты политики Бога. То, как он ответит, будет важно для определения того, является ли благословение праведных людей приемлемой политикой.

Теперь Челленджер предполагает, что Иов проклянет Бога в лицо. Мы говорили об этой терминологии до того, как «благослови и прокляни» каждое место в Иове 1 и 2, где текст говорит о проклятии Бога в переводах; еврейское слово, которое используется, — это еврейский глагол «барак», что означает благословлять. И так, опять же, в этих контекстах, в первой главе, стихе 5, стихе 11, главе второй, стихах 5 и 9 в этих контекстах барак, что означает благословенный, используется эвфемистически для обозначения проклятия. И это переводится как «благословенный» в первой главе, стихах 10 и стихах 21. Такое использование эвфемизма приводит к странному сопоставлению, поскольку Претендент утверждает, что Иов будет ругать Бога в лицо, что означает проклятие, но, напротив, Иов ругает Бога, что означает благословить в 1.21. И так, это создает очень интересную игру слов, когда мы работаем над отрывком. И решение о том, является ли барак эвфемизмом или на самом деле означает «благословенный», зависит от контекста предложения.

Крайности Катастрофы 3:52-4:35]

Теперь, конечно, когда Челленджер получил полную свободу действий, в результате произошла трагедия. Есть враги человека. Есть божественный суд с небес. Произошло то, что можно было бы назвать стихийным бедствием, все в быстрой последовательности. Опять же, тот факт, что все области покрыты, что все они приносят абсолютную катастрофу. «Только я сбежал», то, что они появляются в быстрой последовательности, — все это часть экстремальной картины. Все должно быть внезапным и тотальным, чтобы сложилась общая картина книги.

Ответ Иова [4:35-5:50]

Напротив, мы смотрим на ответы Иова. Прежде всего, он участвует в общих актах траура. И так мы имеем то, что описано для нас. Поклонение — это ответ на нечто замечательное, сделанное Богом, и представляет собой признание и принятие. И так, Иов падает ниц перед Богом. Заметьте еще раз, и он считает это действием

Бога, а не независимым действием какого-то злого агента. Он заканчивает свою речь призывом благословения имени Бога. «Наг я вышел из чрева матери моей, наг я выйду. Господь дал, Господь взял. Да прославится имя Господа».

Интересно, что здесь используется имя Яхве из уст Иова, однако во всех речах и во всех беседах Яхве никогда не используется, пока мы не дойдем до речей Яхве в главе 38. Иов всегда называет Бога Эль, Элохим или Эль Шаддай. , никогда Яхве, кроме как здесь, в прологе, а затем в речах Яхве.

Благословение/проклятие Игра на слове Барак [5:50-7:20]

Челленджер сказал, что проклянет имя Бога. Речь Иова заканчивается благословением имени Божия. Но это именно то, что Челленджер сказал, что он будет делать, и в то же время прямо противоположное. Проблема в том, что он барак, и он барак. Так что это то же самое, что сказал Челленджер, только наоборот. Хорошо? Поскольку Челленджер использовал это как эвфемизм, Иов действительно благословляет Бога в лицо, но без эвфемистической коннотации. Иов не призывает Бога к ответу. Дает ли Бог или заберет, Его следует хвалить. Бог нам ничего не должен.

Теперь это замечательный и похвальный ответ. Мы, конечно, обнаружим, что Иову не удастся поддерживать такой чистый отклик на протяжении всей книги. Но поначалу легче, чем со временем. Я думаю, что многие из нас находят это таким образом. Когда мы сталкиваемся с длительными трудными ситуациями, поначалу немного легче быть сильным, но со временем все ухудшается. Книга говорит нам, «что во всем этом Иов не согрешил, обвиняя Бога в неправоте». Тем не менее, он считал Бога тем, кто сделал это, но он не стремится привлечь Бога к ответственности.

Скрытая информация: Небесная сцена [7:20-9:39]

Теперь, в риторической стратегии книги, как работает эта первая сцена на небесах? Ну, во-первых, это указывает нам на то, что Иов действительно невиновен

в проступках. Это устраняет обычные ответы древнего Ближнего Востока, как я упоминал ранее. Это дает место для некоторых новых решений, чтобы по-другому взглянуть на ситуацию. Опять же, все крайности создают пространство для размышлений. Опять же, это показывает нам, что Иов не находится под судом. Сцена на небесах нацелена на Божью политику. Работа — это всего лишь пробный пример.

Мы также находим, что сцена на небесах вводит понятие скрытой информации. Помните, что ни Иов, ни его друзья никогда не узнают об этой сцене на небе. Им никогда не скажут, что произошло. У них никогда не будет никакого объяснения того, что все это затеяло. Они никогда не узнают. Итак, в этом случае Иову не предлагаются причины, ответы или объяснения любого рода. Итак, мы уже видим, как скрытая информация будет играть роль в книге. Мы отмечаем, что Бог как инициировал разговор, так и одобрил образ действий. Он берет на себя ответственность за это. Итак, опять же, мы обнаруживаем, что «Челленджер» является просто катализатором, просто, говоря нарративным языком, для этого конкретного набора обстоятельств, которые разворачиваются.

Сама сцена на небе удалена из поля зрения Иова. И, следовательно, не для того, чтобы дать нам как читателям закулисную причину, по которой мы сами можем считать Бога ответственным или оценивать Его. Это, скорее, вытаскивание всех этих вещей из общей картины, чтобы мы могли обсудить всю эту идею о том, как мы думаем о Боге.

Божья политика не может быть сведена к уравнению [9:39-10:16]

Иов мыслил в терминах принципа возмездия. Он думал, что действия Бога можно свести к простому уравнению. Многие люди сегодня думают так же. Это всегда ошибка. Итак, сцена на небесах, эта первая сцена открыла сценарий, но он еще не закончен. На небесах есть вторая сцена, и мы поговорим о ней в следующем сегменте.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 10, Сыны Бога и Сатаны [10:16]

Книга Иова

Сессия 11: Сцена на небесах, часть 2

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 11, сцена на небесах, часть 2.

Введение во вторую сцену на небесах [00:23-1:21]

Итак, теперь мы переходим ко второй сцене на небесах. Иов потерял все свое имущество, своих овец и крупный рогатый скот, своих верблюдов, своих волов, своих сыновей и дочерей. Все, что у него есть, потеряно. И так снова у нас диалог между Яхве и Челленджером. Там в главе 2, стих пятый. Нет, простите, стих третий. «Тогда Господь сказал Претенденту: «Обратил ли ты внимание на раба Моего Иова? Нет на земле подобного ему; он непорочен и честен», — то же самое он сказал в первый раз. «И он все еще сохраняет свою честность, хотя вы настроили меня против него, чтобы погубить его без всякой причины». Хорошо.

Подстрекать [1:21-4:31]

Теперь я хочу немного рассмотреть эту фразу. Мы хотим посмотреть на использование этого глагола «подстрекать» на иврите. Это корень «*сут*». А для тех из вас, кто хоть немного знает иврит, это форма *Niphil*, которая иногда является причинной. Но здесь иногда оно бывает с косвенным дополнением, а иногда и без. Здесь речь идет о Челленджере. Глагол, конечно же, «подстрекает». Прямой объект — это Яхве, «ты возбудил меня», а косвенный объект — это Иов, «против него, чтобы погубить его». Итак, в приговоре участвуют три стороны: Претендент, Яхве и Иов.

В Ветхом Завете есть еще три места, где этот глагол используется в таком контексте. Один из них находится в 1 Царств 26:19. Там предметом является Яхве; объект — Саул; то есть Давид разговаривает с Саулом и говорит: «Если Яхве возбудил тебя против меня». Итак, Давид является косвенным объектом.

Во 2 Царств 24: 1 именно Яхве или его гнев побуждают Давида провести перепись. Хорошо. Он настраивает Давида против Израиля. Итак, Яхве является субъектом; Давид — это прямой объект, а Израиль — косвенный объект. В Иеремии 43 :3 Варух является субъектом, который подстрекает Иеремию, прямым объектом против Израиля. Извините, Иеремия является прямым объектом; Израиль косвенный объект. Итак, помимо Иова 2:3, у нас есть еще три места, в которых используется этот глагол и которые имеют такую установку, в которой есть подлежащее, прямое дополнение и косвенное дополнение.

Теперь, если мы изучим их, мы сможем узнать кое-что об использовании и о том, как это работает. Вызванное действие всегда отрицательно для косвенного объекта. Хорошо? Подстрекаемое действие всегда отрицательно для косвенного объекта, хотя по своей сути оно не является греховным или злым действием. Ведь иногда подстрекает Яхве. Таким образом, это не является греховным или злым по своей сути. В Иове Яхве как непосредственный объект несет ответственность за действие против Иова, хотя Претендент как субъект повлиял на его решение. Иов как косвенный объект не знает о роли Претендента как субъекта. Он понимает только роль Яхве. Он прямой объект. Претендент возбудил Яхве против Давида; Прости, Джоб.

Без причины [Хиннам] [4:31-6:24]

Так, оно используется в 1:9, когда Челленджер поднял вопрос о том, служил ли Иов Богу без причины, вот это слово *хиннам* «без причины». Значит, он спровоцировал его без причины. Это используется в 2:3. Он также использовался в 1:9 в отношении того, служил ли Иов Богу без причины. Итак, Иов служит Богу без причины; теперь Челленджер безо всякой причины возбудил Яхве против Иова. Это то же еврейское слово *хиннам* .

Это может относиться к чему-то, сделанному напрасно. Например, в Иезекииля 6:10, или что-то, сделанное без необходимости, как в 1 Царств 25:31, или даже что-

то, сделанное без компенсации, Иеремия 29:15. И, конечно же, смысл Иова 1:9 в том, что это делается без вознаграждения. В большинстве случаев это относится к чему-то совершенному без причины, то есть к незаслуженному обращению. И здесь будут такие отрывки, как 1 Царств 19:5 или 3 Царств 2:31.

Итак, мы подготовили сцену, где это заявление было сделано Яхве. «Вы настроили меня против него без всякой причины». Теперь мы обнаруживаем, что Бог не перекладывает ответственность или вину на Челленджера. Челленджер спровоцировал, но это не является злом по своей сути. Но вот что случилось. И снова Иов ничего не будет знать о роли Претендента, вообще ничего. Ему об этом никогда не говорили.

Разница между первой и второй небесными сценами [6:24-7:18]

Итак, каков результат этого второго тура? Во втором раунде у нас небольшая разница. Первый круг забрал все положительное, благополучие. Вторым раундом добавляет минус. Здесь мы получаем физические страдания. Итак, идея, представленная Челленджером, заключается в том, что любой может выстоять, когда потеряет все свои вещи, но когда вы начнете причинять им боль, теперь это будет видно. Итак, Бог дает разрешение и на это. Итак, этот второй круг отличается тем, что добавляет физических страданий. Первый раунд принес душевные страдания, связанные с утратой и горем, а второй принес физические проблемы, связанные с болью.

Городская свалка: изгнаны и подвергнуты остракизму [7:18-8:18]

Кожная болезнь, которую демонстрирует Иов, должна была привести к тому, что его изгнали из города и подвергли остракизму. Мы действительно не можем поставить медицинский диагноз этому, но в древнем мире кожные заболевания лечили именно так; это повод для изгнания. Итак, его изгоняют из города, и он попадает в то, что в тексте называется зольной кучей. Это как городская свалка. Туда сбрасывали не только мусор; это навоз, который сбрасывается там. В итоге Джеб сидит на городской свалке. Это показывает, как низко он пал. Он был

уменьшен до сих пор. Итак, не просто пепел делает его плохим; это не настолько плохо, чтобы описать ситуацию, в которой он находится.

Риторическая стратегия [8:18-9:19]

Итак, какова риторическая стратегия этой второй сцены на небесах? Он заверяет, что у Иова есть все возможности отказаться от Бога, если его единственным мотивом верности является получение выгоды. Опять же, теперь он не только терпит убытки. Он страдает от боли. Это гарантирует, что у него есть все шансы отказаться от Бога, чтобы узнать, каковы его мотивы на самом деле. Терпение боли отличается от терпения потери. Итак, эта сцена обострилась, и положение Иова стало еще хуже.

Итак, именно в этом контексте он встречается свою жену и трех своих друзей. И мы собираемся разобраться с ролью каждого из них и его ответами на них в следующем сегменте.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 11, сцена на небесах, часть 2. [9:19]

Книга Иова

Сессия 12: Роль жены и друзей

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 12, Роль жены и друзей.

Введение [00:23-00:42]

Давайте на несколько минут посмотрим на друзей Иова и его жены и поговорим о ролях, которые они играют. Конечно, здесь они появляются в конце второй главы. Итак, мы знакомимся с ними по сюжету. Давайте посмотрим, как это все работает.

Друзья как имеющие индивидуальные роли [00:42-2:55]

Начнем с друзей. Прежде всего, мы можем думать о друзьях как о личностях. В книге действительно не было бы трех друзей, если бы у каждого из них не было роли. Таким образом, мы должны думать о них как об индивидуальных профилях. Опять же, как вы помните, я рассматриваю это как литературную конструкцию. Итак, трое друзей намеренно играют три роли. Это то, что автор хочет сделать с ними. Вот как используются их персонажи. И поэтому, как читатели, мы не должны просто смешивать их всех вместе и думать о них как о корпоративной группе. Но лучше постарайтесь увидеть роль, которую играет каждый из них.

Елифаз, когда он делает свои объяснения, его комментарии к Иову сосредоточены на весе личного опыта. Мы знаем таких людей. Они будут говорить с нами о своей жизни и своих историях, о том, что они видели, пережили или пришли к выводу. Их разговор основан на тех личных переживаниях, которые у них были.

Виллад больше склонен говорить о мудрости веков. Он философ среди группы. Давайте подумаем о том, как люди всегда думали об этих вещах. Итак, позвольте мне передать вам это от образованного человека. Вот мудрость веков.

Зофар больше всего склонен находить понимание в системе мышления. Давайте систематизировать вещи. Все черно-белое, если мы правильно все организуем.

Итак, у нас есть эти три личности, эти три характера: опыт, мудрость веков и систематизация. Так что у каждого из них своя роль.

Роль друга в группе [2:55-4:30]

В то же время, конечно, они действуют и как группа, но есть определенные вещи, которые у них есть общего. Итак, друзья корпоративно представляют мудрецов древнего мира. Это должны быть самые мудрые люди вокруг. Если у кого-то есть ответ, если есть какое-то объяснение, то это люди; это спецы. У вас есть лучшие в мире прямо здесь, заняв первое, второе и третье место. Я не знаю, что есть что, но вот они. Итак, они здесь, чтобы представить вершину мудрости в древнем мире. Но в книге, как мы уже упоминали, они фольгированные. Книга играет с ними. Потому что, несмотря на то, что они имеют репутацию мудрейших из мудрых, в конце концов они дураки. Книга отвергает мудрость, которую они могут предложить, как поверхностную, неадекватную и ошибочную аргументацию, построенную на надуманных предположениях. Они приходят сюда как представители мудрости, а вместо этого их отвергают как заблудших дураков. Это интересная стратегия для книги — взять лучшее, что может предложить мир, повернуть его к себе и отвергнуть.

Друзья как представители претендента [4:30-7:28]

Друзья вместе играют роль философских представителей Челленджера. Позвольте мне объяснить это. Помните, Претендент сказал: «Разве Иов служит Богу даром?» Друзья представляют принцип возмездия; помните, именно там они строят свою крепость. Это означает, что они работают по принципу возмездия и, следовательно, исходят из того, что люди получают то, что заслуживают.

Поэтому, когда Иов страдает, они легко заключают, что он должен страдать, потому что он сделал большое зло. Они не знают, какое зло он сделал. Они делают свои случайные дикие предположения во время своих речей, но они не знают. У них нет доказательств. Они не видели ничего из этого своими глазами, но

предполагают, что это должно быть правдой. И поэтому они делают вывод, что у Иова есть серьезные проблемы, которые нужно решить, и что он должен это сделать. Покайтесь в этих грехах, какими бы они ни были. Делайте все возможное, чтобы вернуть свои вещи. Друзья все о вещах. Поскольку Претендент сказал, что если Иов потеряет свои вещи, он откажется от своей праведности, мы можем видеть, что друзья работают в том же направлении аргументации. Они прилагают все усилия, чтобы убедить его. Это действительно все о вещах. Ваш ответ должен заключаться в том, чтобы вернуть свои вещи. Если Иов им поверит, если Иов ответит в том же духе, значит, дело действительно в вещах, и мне просто нужно вернуть свои вещи. Это показало бы, что Претендент был прав, что праведность Иова действительно, в конце концов, заключается во всем. Итак, мы можем сделать вывод, что друзья, сами того не ведая, непреднамеренно продвигают повестку дня именно по тому вопросу, который поднял Челленджер. Это о вещах или о праведности? Челленджер подозревал, что дело в вещах. Кажется, он неплохо разбирается в людях. Друзья пытались помочь Иову думать об этом с точки зрения вещей, но его было не так-то просто убедить.

Заблуждения о Друзьях [7:28-9:03]

Теперь, когда мы понимаем эту роль друзей, мы надеемся отбросить пару других неправильных представлений о роли друзей. Роль друзей заключается не в том, чтобы учить читателей тому, как не давать советов и утешений. Много раз люди отвечали друзьям из книги Иова, говоря, как мало утешения они предлагают и как неудовлетворительны они, пытаясь сочувствовать Иову и утешать его. Они довольно грубы с ним. Но читатель не должен поэтому говорить: «Ну, теперь я знаю, как мне не пытаться утешить того, кто страдает». Друзья здесь не для этого. Кстати, не делайте этого, но друзья здесь не для этого. Они не образцы для подражания, в данном случае отрицательные образцы для подражания, но они ни в коем случае не образцы для подражания. Они ролевые игроки. Они играют роль в

книге, важную литературную, теологическую, философскую и риторическую роль. Когда мы пытаемся понять книгу, мы должны пытаться понять роль, которую они играют, потому что именно так они используются в книге. И именно так учение появится из книги вместе с ними на своем месте.

Роль жены Иова [9:03-9:56]

Так много для друзей; мы подробно расскажем об их конкретных выступлениях позже. Обратим внимание на жену. Теперь, когда она заговорила, Иов уже сильно пострадал. Он проиграл оба этапа. Он потерял свое процветание. Он потерял здоровье. Интересно, что жена не приводится в качестве собеседника, сидящего рядом с ним и плачущего о своих потерянных детях. Ей на самом деле не дан такой характер. Опять же, она ролевой игрок. Как и в случае с друзьями, она также стоит на стороне Челленджера, пытаясь подтолкнуть Джобса в определенном направлении.

Жена как быстрое решение для претендента [9:56-10:26]

В каком-то смысле можно сказать, что слова жены «прокляни Бога и умри» представляют собой быстрое и простое решение с точки зрения Челленджера. Я имею в виду, если Иов уже перешел через край, понимаете, потерял всякое чувство праведности или верности Богу, она подтолкнет его к краю. «Прокляни Бога и умри». И он скажет: «Да, забудь все это, брось это». Итак, это быстро и легко.

Друзья и жена толкаются в тандеме [10:26-13:37]

Друзья представляют то же самое для жены. Это все о вещах, которые вы потеряли. Для друзей, постарайтесь вернуть эти вещи. Итак, она действительно работает в тандеме с друзьями и в тандеме с Челленджером, продвигая эту повестку дня. Иову не останется только думать, что его праведность важнее его вещей. Его подталкивает, подталкивает его жена, подталкивают его друзья. Ему предлагают: «Прокляни Бога и умри». Сделайте это о вещах, сделайте все возможное, чтобы вернуть свои вещи. Итак, она снова играет эту роль, а не того спутника жизни, который скорбит вместе с вами. Это не должно быть критическим

выстрелом в женщин со стороны автора книги. Это не имеет к этому никакого отношения. Это просто стратегия момента, как он собирается реагировать. Иов, конечно, отзывается о ней как о глупой женщине. Он заявляет: «Примем ли мы от Бога добро, а не беду?» Опираясь же, очень положительный ответ о Боге и о том, как мы реагируем на Бога, не привлекая его к ответственности. Итак, его жена служит орудием ожиданий Челленджера так же, как и друзья. Еще раз, Претендент оказался бы верным, если бы Иов последовал совету своей жены, точно так же, как Претендент оказался бы правильным, если Иов последовал совету своего друга. Риторическая роль жены тогда все-таки разовая. Она делает одно заявление. Тогда она выпадает из поля зрения. Во-первых, это позволяет избежать быстрой победы Challenger. Это будет нелегко. Во-вторых, это дает Иову возможность снова выразить свою верность. Бог может не только забрать то, что дал. Он может поразить болью и болезнью. Иов остается верным. В-третьих, это служит прелюдией и переходом к друзьям, потому что, конечно, она выходит на сцену раньше друзей. В-четвертых, он предлагает решение, противоположное направлению, в котором пойдут друзья. Друзья хотят рассказать Иову, как жить с новыми благами. Она говорит ему, что жизнь не стоит того, чтобы жить, и говорит ему, как умереть. В-пятых, и жена, и друзья предполагают, что выгоды важны для уравнения, тяня Иова в том направлении, в котором ему предложил Претендент.

Друзья и жена Невольные агенты Челленджера [13:37-14:37]

Поэтому все они, как друзья, так и жена Иова, служат невольными агентами ожиданий Претендента. Итак, сцена готова. Сцены на небесах закончились. Диалоги вот-вот начнутся. Теперь мы вернулись в земное царство, где мы и останемся, потому что даже Яхве, когда он говорит, приходит в земное царство, чтобы говорить. У Challenger больше не будет роли. Только его заместители, друзья, встают и выдвигают обвинения. Так что у него больше не будет роли. Теперь мы позволяем диалогу разворачиваться по мере того, как мы переходим к

плачу Иова в третьей главе и к первой серии диалогов в разделе диалогов.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 12, Роль жены и друзей. [14:37]

Книга Иова

Сессия 13: Диалог, серия 1, работа 3-14

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 13, серия диалогов 1, работа 3-14.

Плач Иова (Иов 3) [00:27-6:10]

Диалоги начинаются всерьез в четвертой главе. В третьей главе есть плач Иова, с которого начинается весь этот раздел. По структуре книги плач Иова можно частично сравнить с двумя его ответами на речи Бога ближе к концу книги. Опять же, они разделены, и они не так длинны, но они как бы играют аналогичную уравновешивающую роль в книге. Но здесь плач Иова открывает диалоги.

Иов начинает первую часть плача, проклиная день своего рождения. Опять же, здесь мы встречаем слово «проклятие», но это другое слово. Это не слово «*барак*», благослови его, оно работает эвфемистически. Используемое еврейское слово — *qalal*, которое включает в себя заклинание со словом силы. Итак, он использует заклинание против дня своего рождения. Он в 3.8 говорит проклясть день; это другое слово. Итак, три разных слова для "проклятия". *Барак* в эвфемизме, *калал* заклинание со словами силы, но затем проклинать день — это «*арар*», и это относится к удалению чего-то из-под защиты Бога, нарушению порядка. Это *арар*. Итак, эти три слова, несмотря на то, что все они переводятся как «проклятие», имеют разные оттенки и работают по-разному.

Он также говорит о пробуждении Левиафана. Это должно быть сделано экспертами-предсказателями, которые балуются подобными вещами. Левиафан, опять же, представляет мир беспорядка, мир хаоса. Поскольку Иов переживает хаос, он призывает эту идею разбудить Левиафана в день своего рождения.

Во второй части своего причитания он выражает желание никогда не родиться.

Он желает, чтобы он ушел прямо из утробы в преисподнюю, иначе как мертворожденный был бы, или был бы выкидыш. Таким образом, он желает этого

для себя, а не для того, чтобы испытать то, что он имеет в развертывании текста. И , наконец, в последней части этого причитания он обращается к несчастью своей теперешней жизни, к тому, что он сейчас переживает и как ему тяжело.

Плач, конечно, душераздирающий и для Иова, как он его издает, и для нас, когда мы его слышим. Читатели иногда могут найти реальную связь с тем, как Иов чувствует, какой ужасной стала его жизнь. С риторической точки зрения он строит переход между прологом и речами через смену жанра, от повествования и пролога к непосредственному дискурсу в речах. Он также делает акцент на богословии, поскольку рассматривает то, что делает Бог и на что похож мир. В плаче мы видим развитие от уверенного Иова в его ответах в прологе к обезумевшему, вопрошающему Иову.

Итак, Иов уходит в свое горе и выражает вещи по-другому. Он уверен. Доверие разрушается. У него нет надежды, что смерть приведет к вечности, где все можно исправить. В Израиле в библейский период не было надежды на вечность, награды и наказания. А Иов, будучи не израильтянином, еще менее склонен. Так что у него нет никакой надежды на то, что после смерти все это каким-то образом разрешится. Он желает смерти, не решения, а побега. Ни жизнь, ни смерть в этот момент не дают ему никакой надежды, хотя для него смерть была бы предпочтительнее жизни.

Мы видим, что он начал то, что является естественной склонностью всех нас спросить, почему. Стихи 11, 12, 16, 20, 23, почему? почему? почему? Это слово на устах каждого страждущего человека. Почему? Вот почему Книга Иова предлагает нам нечто ценное. Не потому, что он отвечает на вопрос, а потому, что помогает нам понять, что это неправильный вопрос.

В то же время жалобы Иова не выдают намека на то, что он действительно верит в то, что заслуживает того, что получил. Он не пришел к этому. Он не хочет говорить, что сделал что-то, чтобы заслужить все это. И точно так же, несмотря на

то, что он начал задавать вопросы «почему» и что его доверие ослабевает, он все еще сохраняет свою честность.

Честность Иова [6:10-8:00]

Теперь нужно понять эту целостность, которую поддерживает Иов. Целостность — это не то же самое, что все его положительные описания в первой и второй главах. Его честность определяется именно как его настойчивость в том, что его праведность стоит сама по себе. То есть он не просто преследует выгоду. Его праведность ради самой праведности, а не ради того, что он получает от нее. Это целостность. Это единственное, что он должен поддерживать. Мы обнаружим, что Иов заходит в очень темные места в том, как он думает о Боге. Его обвинения против Бога ясны и ошибочны. Таким образом, ответ Иова сам по себе не является безупречным. Бог обвинит его в проступке в том, как он ответил Богу. Это не имеет значения. Что имеет значение, так это вопрос на столе: является ли праведность Иова бескорыстной праведностью, и честность Иова состоит в том, чтобы поддерживать эту позицию. Это все, что ему нужно сделать, чтобы книга продолжилась. Для Божьей политики это важный момент.

Введение в первый цикл диалогов [8:00-8:20]

С какими проблемами мы сталкиваемся в первом цикле диалога? Это переносит нас с 4-й по 14-ю главы. Это первый цикл. Итак, Элифаз говорит. Иов отвечает. Вилдад говорит. Иов отвечает. Зофар говорит. Иов отвечает в первом цикле, главы с 4 по 14.

Важные заявления в первом диалоге: 4:6 [8:20-10:15]

В этом цикле есть пара важных утверждений. Они важны для книги, важны для сообщения, которое дается, и хорошо известны, но мы должны внимательно изучить их, чтобы убедиться, что мы их понимаем.

Первый из них находится в 4:6 в четвертой главе, шестой стих, Елифаз говорит, и он говорит: «Не должно ли благочестие ваше быть упованием вашим и непорочные пути ваши — упованием вашим?» Он поднимает вопрос о том, как должен реагировать Иов. «Должно ли ваше благочестие быть вашей уверенностью и ваши непорочные пути вашей надеждой?» Я бы перевел это просто для лучшего понимания, немного расширив парафраз: «Разве ваше самопровозглашенное благочестие не является основанием для этой иррациональной уверенности?» Елифаз считает, что набожность Иова только самопровозглашена, а его уверенность иррациональна и необоснованна. Он задает вопрос: действительно ли ваша единственная надежда заключается в предполагаемой безупречности ваших путей? Вы должны дать мне больше работы; этого не достаточно. Итак, это не подрыв; книга не умаляет благочестия Иова или его непорочности. Елифаз сомневается в том, достаточно ли того, что думает о них Иов. Это просто пример некоторых сложностей при попытке перевести очень трудный иврит в Книге Иова.

Важные заявления в первом диалоге: 4:17 [10:15-14:21]

Кроме того, в речи Елифаза мы находим отчет о его мистическом опыте. Это в стихах с 12 по 21, и я не буду его читать, но вы можете взглянуть на него. Теперь это происходит в видении, о котором он сообщает в этом видении; он требует откровения. Он излагает весь сценарий этого духовного опыта, чтобы подчеркнуть то, что он считает великим прозрением, откровением в глубокую истину. И он выражает это в стихе 17 четвертой главы. Вот как это переведено в NIV; просто как базу, взгляните на него. В нем говорится: «Может ли смертный быть праведнее Бога? Может ли даже сильный человек быть чище в своем Создателе? Теперь задумайтесь об этом на мгновение. «Может ли смертный быть праведнее Бога?» это? Разве все это не знают? Я имею в виду, почему долгая установка этого мистического опыта только для того, чтобы сказать что-то, что известно всем в мире? Что смертный не может быть более праведным, чем Бог.

может быть, он пытается донести мысль, что Иов, кажется, думает, что он более праведен, чем Бог. отслеживать.

Первая проблема, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, чтобы спросить: «Может ли кто-нибудь быть чище своего Создателя?» во второй части стиха. На самом деле невозможно сравнивать чистоту человека с чистотой Бога, потому что этот термин, переведенный как «чистота», *тахар* на иврите, никогда не используется для описания Бога. Бога нельзя описать как чистого или нечистого. Это категория, которая не применима к Богу. Таким образом, нельзя сказать, можете ли вы быть чище Бога, если Бога нельзя охарактеризовать как чистого. Это относится к чистому состоянию, достигнутому из нечистого состояния. Поскольку Бог никогда не может быть в нечистом состоянии, поэтому Бог не может быть *тахаром*, состоянием, достигнутым из нечистого состояния. Бог не может быть нечист. Таким образом, его нельзя назвать чистым.

Риторически. Если мы будем следовать традиционному переводу стиха, Елифаз, похоже, переусердствовал. Не было бы нужды в мистическом откровении, чтобы показать, что нет никого праведнее Бога. И вы не можете сказать, что кто-то чист или менее чист, чем Бог.

Вот мое альтернативное прочтение. «Может ли смертный быть праведным с точки зрения Бога?» Можете ли вы достичь праведности с точки зрения Бога? «Может ли человек быть чистым в глазах своего Создателя?» Элифаз здесь ставит под сомнение абсолюты. Может ли кто-нибудь из нас действительно достичь того момента, когда мы станем чистыми или праведными с точки зрения Бога?

Теперь, преследуя это, Елифаз повторяет то, что мы хорошо знаем из древнего Ближнего Востока: все склонны к греху. И действительно, мы можем найти это даже, конечно, в христианском учении. Но здесь дело не в том, что нельзя быть праведнее Бога.

Теперь, чтобы продемонстрировать, что чтение, которое я предлагаю, требует детальной работы на иврите, и это есть в моем комментарии, который я

опубликовал, если люди смогут его получить, они смогут увидеть все детали лечения.

Важные заявления в первом диалоге: 7:17 [14:21-18:44]

Еще одно утверждение, которое, как мы находим, вызывает некоторые вопросы, давайте задумаемся о седьмой главе. Мы слушаем речь Иова. Теперь ответ Иова Елифазу. А в седьмой главе стихи с 7 по 21 являются одними из самых пронзительных, которые может предложить Иов. Он напоминает нам некоторых из Екклесиаста, когда говорит о быстротечности жизни.

Итак, мы читаем: «Помни, о Боже, что моя жизнь — всего лишь дыхание. Мои глаза никогда больше не увидят счастья». Он продолжает говорить об этом. А он говорит: «Я не буду молчать». Поэтому в стихе 11: «Я буду говорить в стеснении моего духа, я буду роптать в горечи моей души: разве я чудовище морское?» Я враг? Вот что он спрашивает. "Что ты должен поставить меня под охрану. Когда я думаю, что моя кровать утешит меня и моя кушетка облегчит мою жалобу, даже тогда ты напугал меня снами, так что я предпочитаю удушение и смерть. Я презираю свою жизнь. Оставь меня в покое. Дни мои не имеют смысла».

Затем читатели, знакомые с Библией, доберутся до 17-го стиха и увидят очень интересную, знакомую строчку. "Что такое человечество, что вы делаете из них так много?" Внимательный читатель Писания сразу узнает строчку 8-го Псалма, где так много положительного. Посмотрите, что вы сделали. Ты сделал нас чуть ниже ангелов. Что мы такое, что вы сделали так много из нас? Но Иов переворачивает это с ног на голову. А он говорит: «Почему вы так обращаете на нас внимание? При всем уважении, отвалите, оставьте меня в покое, пожалуйста».

Итак, говорит он, что такое человечество, которое вы так много делаете из него и которому уделяете так много внимания? И продолжает уточнять. «Ты проверяешь их каждое утро, проверяешь каждую минуту. Не мог бы ты отвести от меня взгляд?» Опять же, очень отличается от псалмопевца, который приглашает Божий взгляд, который предлагает Богу увидеть и исследовать. Для Иова это:

«Пожалуйста, отвернись. Мне нужен перерыв. Если я согрешил», и, конечно, Иов не предполагает, что он согрешил, но даже если бы это было так, «какое тебе дело? Ты сделал меня своей мишенью? Почему я стал обузой? Преодолей это».

Итак, мы можем видеть, что это верно в речах Иова. Он все чаще обращает свое внимание к Богу, а не к друзьям. Здесь он обвинил Бога в чрезмерной внимательности и нереалистичности своих ожиданий. Это звонит в колокол? Вспомни первую главу, четвертый и пятый стихи. Каковы ожидания Бога? Бог слишком внимателен? Вот почему Иов совершает весь этот ритуал для своих сыновей и дочерей. И вот, выходит.

В отличие от создания хаоса, Иов утверждает, что не представляет угрозы для порядка. Он не требует постоянного внимания. Он называет Бога «стражем за людьми». Он использует термин, который часто имеет положительную коннотацию, указывающую на заботу и защиту. Но опять же, он переворачивает его с ног на голову. Иов считает себя уже под судом, уже подвергающимся наказанию. Он требует приказа о прекращении и воздержании, чтобы Бог оставил его в покое. Он предполагает, что каким-то образом уже состоялся суд и уже вынесен обвинительный приговор.

Важные заявления в первом диалоге: 7:20 [18:44-19:31]

В стихе 20. Вместо того, чтобы сказать: «Если я согрешил», я не думаю, что мы должны читать это так. Иов не допускает даже такой возможности. Я бы прочитал это: «Я согрешил». Но он имеет в виду только то, что в плане я как-то впал в немилость, так что вы выступили против меня. Что бы я ни сделал вам, почему вы не простите мне того, что я сделал, что вы сочли предосудительным? Прости меня, какой бы грех ты ни вменил мне, за который наказываешь меня. Речь Иова в этой гипотетической сфере касается того, как Бог обращается с ним.

Важные заявления в первом диалоге: 13:15 [19:31-22:31]

Еще один стих. Я хочу посмотреть; это в некоторых деталях; это в главе 13. Это хорошо известный стих из Книги Иова. И снова это Иов говорит. И традиционный

перевод: «Хоть он и убьет меня, я буду надеяться на него». Когда мы смотрим на то, как к нему относятся переводы и комментарии, мы видим большое разнообразие переводов. Один из них гласит: «Вот. Он убьет меня. У меня нет надежды». Ух ты. Это сильно отличается от «Хоть Он и убьет меня, но я буду надеяться на Него». Это представляет собой альтернативное чтение на иврите. Кетив, в котором вместо «в нем» стоит отрицание. Они оба звучат одинаково *lo* (для него) и *l'o* (нет). Итак, я буду надеяться «на него» или «у меня нет надежды». Опять же, это переворачивает все вокруг.

В другом комментарии говорится. «Если бы он убил меня, у меня не было бы никакой надежды». «Если бы вы убили меня, — помните два других, — вот, он убьет меня» или «хотя он убьет меня». Итак, вы видите, что мы работаем с этой частицей на иврите и с тем, что она означает. «Если бы он убил меня, у меня не было бы надежды», предполагая, что он еще этого не сделал. Так что есть еще основания для надежды.

Вот мы и видим весь вопрос. Есть у него надежда или нет? Есть три других комментатора, которые согласны с прочтением. «Да», а не «если», «вот» или «хотя». «Да, хоть он убьет меня. Я не буду ждать в тишине». Ах, это другое понимание слова, которое переводится как «надежда». Они звучат очень близко, «надеюсь» и «жду» на иврите. Вот и читают по другому. «Я не буду ждать», что означает «я не буду ждать в тишине».

Хорошо. Я бы взял немного другой такт. Я бы согласился с последней частью этого, но я бы перевел его так: «Даже если он может убить меня. Я не буду ждать в тишине». Я вижу в этом выражение Иова своего намерения спорить с Богом.

Элифаз сказал ему, что ты не хочешь туда идти. Вы входите и начинаете спорить с Богом. Ничего хорошего из этого не выйдет. Вы не хотите этого делать. Иов как бы вооружается храбростью и говорит: «Даже если он может убить меня за это, я это сделаю. Я не буду ждать в тишине. Я собираюсь предъявить свои требования». Вот

так бы я прочитал. Опять же, очень сложный стих, и у разных комментаторов и переводчиков были разные представления о том, что в нем говорится.

Подведение итогов первого цикла диалогов [22:31-23:00]

Подытожим аргументы в первом цикле. Когда мы подходим к риторической стратегии книги, мы хотим спросить: что каждая речь вносит в разговор? Опять же, мы предполагаем, что они здесь не только для цветистых, поэтических выражений. Они пытаются что-то сделать по мере того, как дело книги продвигается вперед. Итак, давайте обобщим каждый из них, и вы сможете увидеть, как они работают.

Речь Елифаза и ответ Иова [23:00-24:40]

Итак, речь Элифаза в первом цикле: я бы резюмировал ее так. Вы консультировали многих, кто находится в таких же обстоятельствах, как и вы сейчас. Вам следует последовать собственному совету. Доверься своему благочестию. Принцип возмездия будет действовать. Нечестивые погибают, но с точки зрения Бога ни один смертный не является праведником. Воззвание к Богу, кроме его дисциплины. Это первая речь Элифаза.

Ответ Иова резюмирован следующим образом. Степень моего страдания оправдывает мой протест. Я хочу, чтобы он убил меня. Тогда я умру с утешением, что хотя бы реально оценил ситуацию. Я чувствую себя таким беспомощным. Я не уверен, что смогу продолжать, и мои друзья ничем не помогут. Я был бы рад, если бы Бог показал мне что-то, что я сделал неправильно. Мои несчастные дни скоро закончатся. Так что я тоже могу высказать свое мнение. Почему, о Боже, ты уделил мне такое внимание? Никто не выдержит такой проверки. Не могли бы вы проявить немного терпимости, пока не стало слишком поздно? Это первая речь Иова в целом.

Тогда совет Елифаза состоял в том, чтобы воззвать к Богу и признать свою обиду. Ответ Иова: перестань относиться ко мне как к виновному, а не взывать к Богу с

ложным смирением и сфабрикованными обидами; Я буду предъявлять ему требования о оправдании. Итак, Иов отправляется в путь.

Речь Вилдада и ответ Иова [24:40-26:23]

Так можно резюмировать вторую речь Вилдада в первом цикле. Как вы смеее предполагать, что Бог извращает правосудие? Помните, Вилдад — представитель мудрости веков . Как вы смеее предполагать, что Бог извращает правосудие? Ваши дети несомненно согрешили. Я имею в виду, это данность. Если они все так умерли, то, несомненно, согрешили. Посмотри правде в глаза, признайся, и тогда у тебя все пройдет гладко. Традиционная мудрость дает вам всю необходимую информацию — принцип возмездия: нечестивые погибают, а Бог не отвергает праведника. Вернись, Джоб, заberi свои вещи.

Ответ Иова Вилдаду можно резюмировать следующим образом. Как мог кто-либо доказать свою праведность перед Богом? С ним нельзя спорить и рассчитывать на победу. Бросить ему вызов действительно было бы катастрофой. Он слишком силен, чтобы победить. И он не может призвать к ответу. Мне не на что жить. Так что могу сказать прямо. Он не просто. И непорочные, и нечестивые будут уничтожены. Я бы хотел, чтобы у меня был адвокат, который говорил бы от моего имени. Предположим, кто-то мог бы говорить только от моего имени. Ничего не имеет смысла. Я не могу победить. Я хочу, чтобы Бог просто позволил мне умереть. Это краткое изложение ответа Иова.

Поэтому совет Вилдада заключался в том, чтобы использовать традиционный подход. Принцип возмездия серьезно признает неизбежный вывод. Ответ Иова: Я знаю, что традиции верны, но я не готов признать, что выводы неизбежны. Но я без права обращения.

Речь Софара и ответ Иова [26:23-28:00]

Добираемся до Зофара. Зофар, помни, он черно-белый. Какое высокомерие? Думаешь, ты такой чистый? Ну, ты даже не начал получать то, что действительно заслуживаешь. Ваше понимание ничтожно по сравнению с Богом.

Брось это. Покайтесь в своем грехе, чтобы все у вас было хорошо. Зофар видит вещи очень черно-белыми.

Ответ Иова Софару. «Вы, друзья мои, насмехаетесь надо мной. Если бы только вы показали свою мудрость молчанием. Вы не предлагаете утешительного совета и говорите самонадеянно и невежественно от имени Бога. мудрость и сила. Если бы я только мог довести до него свое дело, я думаю, что у меня была бы герметичная защита. Однако я просил бы его прекратить и воздерживаться от мучений и ужасов, пока вопрос не будет решен. Учитывая такой мораторий "Я мог бы сконцентрироваться на своем деле. Покажите мне доказательства моих правонарушений. Эта жизнь - все, что у меня есть. Итак, я хочу уладить это, пока не стало слишком поздно".

Итак, совет Софара, в двух словах, посвяти свое сердце Богу, отложи грех. Ответ Иова. Вы плохо представляете и Бога, и меня. Я надеюсь, что смогу получить слух и восстановить отношения с Богом до того, как умру.

Завершение первого цикла диалогов [28:00-28:50]

Итак, в заключение, это наше резюме первого цикла. В этой первой серии речь каждого друга заканчивается тем, что он рисует розовую картину преимуществ праведности. Основное внимание в этой серии уделяется тому, что друзья обращаются к Иову с просьбой подумать о том, чтобы вернуть свои льготы и сделать все необходимое для этого. Это все о вещах. Сериал подходит к концу, когда Иов дает понять, что у него нет надежды на восстановление и что он не руководствуется желанием, которое его друзья считают высшей ценностью. И это запускает нас во второй цикл.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 13, серия диалогов 1, работа 3-14. [28:50]

Книга Иова

Сессия 14: Диалог, серия 2, работа 15-21

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 14, серия диалогов 2, работа 15-21.

Введение [00:26-00:58]

Когда мы подойдем ко второму циклу в разделе диалогов, снова будут говорить Елифаз, Вилдад и Софар, и Иов ответит каждому из них. Мы не собираемся останавливаться на каких-либо конкретных стихах в этом разделе. Итак, я потрачу некоторое время на раскрытие их риторической стратегии, как я сделал это в первом цикле. Итак, мы подытожим каждое выступление, а затем дадим краткое изложение каждого обмена мнениями, и это будет охватывать нас здесь.

Цикл 2: Элифаз и ответ Иова [00:59-2:35]

Итак, мы снова начинаем с Елифаза, его второй речи. Это о том, как это происходит. Джоб, твоё бахвальство - позор. Вы просто копаете себе более глубокую яму. Что заставляет вас думать, что вы намного лучше, чем все остальные? Перестаньте ругать свои обстоятельства, кроме тех, которые выпали на вашу долю. Это результат коррупции, разделяемой всем человечеством. Поскольку злых людей выискивают, вам следует подумать, сколько у вас с ними общего.

Ответ Иова: говорить легко, Елифаз, но на твоём месте я был бы более ободряющим. Между тем, Боже, почему ты нападаешь на меня? Ты бросил меня на терзание врагам, а потом жалобно присоединяешься к себе. Если ты не можешь ответить на мои страдания, мне нужен кто-то, кто заступится за меня. Что касается меня, я полон решимости оставаться на пути праведности, хотя смерть — это все, чего я жду с нетерпением.

Таким образом, мы бы синтезировали этот ответ и, говоря в двух словах, совет Елифаза, признайте свою вину, сравнив, как Бог обращается с нечестивыми, и как Он обращается с вами. Вы свели на нет благочестие. Ответ Иова: Мне нужна

защита от Божьих нападков, и я призываю защитника, чтобы он занялся моим делом. Мне нужна помощь.

Цикл 2: Вилдад и ответ Иова [2:35-3:36]

Это перемещает нас к разговору Вилдада. Вилдад становится короче. Божий суд над нечестивыми суров, и тех, кто ему подвержен, в том числе и тебя, кстати, Иов, можно отнести к действительно не знающим Бога.

Иов отвечает, что, несмотря на ваши обвинения, я ничего не сделал, но Бог и его необъяснимый гнев испортили мою жизнь. Я изгой, которого все презирают. Я уверен, что кто-то придет и поможет, и что именно тогда, когда все будет казаться окончательно потерянным, я буду оправдан. Вы, предполагаемые друзья, в большей опасности, чем я.

Итак, общий совет Вилдада: откажитесь от притворства; злые люди обречены. Вы среди них. Вы не знаете Бога. Ответ Иова: это Бог испортил мою жизнь, а не я. Поднимется защитник и оправдает меня от ваших инсинуаций.

Цикл 2: Зофар и ответ Иова [3:36-4:58]

Затем переходим к Софару. Ты, конечно, как всегда меня обижаешь, — говорит Зофар. Вы знаете, как работают правила; твоё самодовольство выдает тебя, ибо все знают, что такая гордыня свойственна нечестивцу, Софар.

Ответ Иова: Я понял, что сильно рискую, предъявляя судебные иски против Бога. Обратите внимание, что он полностью игнорирует Зофара, предъявляя судебные иски против Бога. Вы понимаете, как много нечестивых людей преуспевают, несмотря на свое высокомерие по отношению к Богу. Это заставляет меня думать, что он ничего не делает по этому поводу. В таком мире сложно и страшно пытаться призвать Бога к ответу. Если Бог не наказывает постоянно нечестивых, не можем ли мы заключить, что Он не всегда защищает и процветает праведников? Я думаю. На самом деле это самое близкое к отрицанию принципа возмездия Иова. Интересно, а нельзя ли так?

Итак, по оценке Софара, ваш грех — это ваша гордость; Бог рассудил, кто нечестивец. Хватит говорить, больше никаких разговоров. Ответ Джоба: система сломана.

Краткое изложение цикла 2 [4:58-5:54]

Итак, наше резюме второго цикла: второго цикла в целом, сосредоточено на предпосылке принципа возмездия, согласно которому Бог судит нечестивых. Связанные с этим выводы намекают на то, что те, кто, по-видимому, находится под судом, действительно должны быть нечестивыми. Последняя речь Иова как никогда близка к отрицанию принципа возмездия. Его друзья потеряли доверие к Иову, и отношение Иова к Богу продолжает ухудшаться, хотя он непоколебимо настаивает на своей собственной праведности. Это та часть Иова, которая строит свою крепость в своем углу и готова задавать вопросы Богу. Он отвергает решения о признании и умиротворении, которые предлагают друзья, поскольку его стремление к юридическому урегулированию усиливается.

Оправдание (Иов) против Восстановления (Друзья) [5:54-7:34]

Иов продолжает настаивать на оправдании, а не на восстановлении. Видите, в этом разница между праведностью и прочим. Оправдание таково: вы праведны. Восстановление означает: верните мне мои вещи. Друзья настаивают на восстановлении. Иов настаивает на оправдании. Это действительно важное различие в книге. Помните, именно это определяет честность Иова. Итак, Иов настаивает на оправдании, а не на восстановлении.

Его друзья считают оправдание нереалистичным и напрасным ожиданием. По их мнению, Иов должен отождествлять себя с нечестивыми, поскольку его опыт бесспорно относит его к этой категории. Мог бы также признать это, Джоб; это группа, в которой вы состоите.

Итак, мы обнаруживаем, что после этого цикла ситуация не становится лучше. Его друзья все чаще помещают Иова в число нечестивых. И все же он продолжает выдвигать свои доводы против Бога.

Теперь следующий сегмент, мы собираемся обратить пристальное внимание на один из небольших сегментов хорошо известных стихов, которые находятся во втором цикле. Итак, мы займемся этим конкретно и попытаемся понять это и его роль во втором цикле, который мы только что обобщили.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 14, серия диалогов 2, работа 15–21. [7:34]

Книга Иова

Занятие 15: Иов 19:25 — Я знаю, что мой Искупитель жив

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 15, работа 19.25

Введение: Иов 19.25 [00:23-2:02]

В середине 19-й главы, в речи Иова, в ответ на Вилдада появляется один из самых знакомых стихов в Книге Иова. В переводе NIV говорится: «Я знаю, что мой Искупитель жив и что в конце концов он будет стоять на земле. И после того, как моя кожа будет уничтожена, но во плоти моей я увижу Бога; увидеть его своими глазами - я, а не другой. Как тоскует во мне сердце мое. Итак, что здесь происходит? И, конечно же, эти стихи очень знакомы благодаря «Мессии» Генделя и замечательной песне «Я знаю, что Искупитель мой жив». Итак, как мы должны интерпретировать этот стих? Что ж, давайте проработаем это.

Прежде всего, это следует понимать в связи с многочисленными ссылками Иова, которые уже упоминались, когда он ссылается на адвоката, связанного с его судебным делом. Он ищет кого-то, кто будет представлять его перед Богом, кого-то, кто возьмется за его дело, встанет на его сторону и защитит его. Это еще одно слово, которое предполагает это. Есть ряд слов, которые Иов использует для обозначения этой должности. И, конечно же, это только один из них. В книге есть еще несколько. На самом деле, все они сосредоточены на одной и той же роли кого-то, кто возьмет на себя роль Иова.

Адвокат = олицетворение крика Иова Вид [2:02-2:44]

Теперь мы должны задать вопрос, какого защитника ищет Иов и кого он ожидает на эту роль? Откуда он ожидает эту защиту? Комментарий DJ Cline, превосходный комментарий, пытается безлично понять адвоката как олицетворение крика невинности Иова. Он думает, что этот крик как бы устоит сам по себе, без голоса, издававшего его, и что он будет его защитником, когда он уйдет.

Advocate [*goel*] = Бог или относительный взгляд человека [2:44-3:49]

Вторая точка зрения, более традиционная и очень распространенная, заключается в том, что Бог является защитником, но это, конечно, весьма проблематично. Посредником не может быть одна из сторон, тем более обвиняемая в несправедливости. Для него не имеет особого смысла защищать самого себя, когда обвиняют его самого.

Другие предположили, что роль защитника будет играть родственник. Еврейское слово, переведенное как «Искупитель», — это *гоэль*, и *гоэль* выполнял особую юридическую функцию в кланах еврейского общества. Именно они отстаивали права семьи. Итак, мысль о том, что это будет человеческий родственник, имела бы некоторый смысл в используемом слове, но у нас есть проблема. Все его родственники покинули его. Так что очень трудно думать, что он будет надеяться на защитника из этих рядов.

Адвокат [*goel*] = Елиуй Вид [3:49-4:14]

Когда мы позже дойдем до речи Елиуя, Елиуй выступает в роли защитника. Он представлен как человек, который имеет о себе высокое мнение, как мы узнаем, но он проецирует себя, но у него на уме другой результат, чем у Иова. Елиуй не видит оправдание как конец этого результата. Итак, Иов ищет не такого *гоэля*.

Адвокат [*goel*] = Член Божественного Совета [4:14-6:49]

На мой взгляд, наиболее вероятным вариантом является то, что Иов ищет защитника из числа членов божественного совета. Он ищет кого-то, кто встанет и займет свое место в небесном царстве, где принимаются решения. Это вариант, о котором Елиуй упоминает в Иова 33, стихах 23 и 24. Это также вариант, который был отвергнут Елифазом вначале в 5:1, а также в 22:2 и 3, где Елифаз в основном сказал: «Не считайте на этом. Это не сработает для вас ». И это показывает, что это было бы теоретической возможностью.

Что касается 22:2 и 3, у меня есть повторный перевод. Опять очень трудная пара стихов, и я бы перевел; опять же, я не могу защитить его здесь; вы найдете это в моем комментарии. «Может ли мудрый посредник принести пользу человеку, служащему от имени Бога? Может ли такой посредник принести пользу человеку? Ответит ли Бог благосклонно? твои пути». Это дело Элифаза: «На самом деле, оно никуда тебя не приведет». Это действительно, и вы знаете, он прав. Доказывать, что Бог ошибается, контрпродуктивно. Вы знаете, это просто что-то, что в конце концов будет неудовлетворительным во всем этом варианте.

Мы обнаруживаем, что Иов очень сильно желает, чтобы какой-нибудь защитник или посредник пришел ему на помощь. Довольно иронично, что он не знает о небесной сцене, когда именно член небесного двора предстал перед Богом и начал весь этот процесс. Адвокат, Претендент, уже был вовлечен, но он оспаривал Божью политику, и это привело Иова к этой проблеме. Работа вряд ли доставит другую. Даже если бы он это сделал, он не смог бы победить. Если по какой-то случайности он действительно победил, результат был бы разрушительным, потому что, если Иов прав в отношении Бога и с помощью посредника заставляет Бога признать неправоту, тогда Бог оказывается недостойным поклонения. Если Иов использует эту стратегию и выигрывает, Бог проигрывает.

Искупитель [*goel*] не Иисус [6:49-8:01]

Итак, что мы имеем здесь, в Иова 19:25-27? Многие люди слышали слово «искупитель». И особенно когда они видят, что в некоторых переводах оно пишется с большой буквы, они предполагают, что Искупитель — это Иисус. Потому что, в конце концов, мы знаем Иисуса как нашего Искупителя. В иврите нет заглавных букв. Таким образом, капитализация - это интерпретация. И «Мессия» Генделя, каким бы прекрасным ни было музыкальное произведение, не является нашим руководством к интерпретации.

Выражает ли Иов потребность в ком-то подобном Иисусу? Такого ли адвоката он хочет? Ни один автор Нового Завета не проводит связь между Иисусом и Иовом в главе 19. Таким образом, нам действительно нужно работать в контексте самого Иова. Никакой отрывок из Нового Завета или автор не даст нам расширенного, дополненного толкования.

Роль Гоэля — оправдание, а не прощение [Защитник/Искупитель] [8:01–10:34]

Гоэль, опять же, это слово переводится как искупитель, *гоэль* — это тот, кто вступает в юридическую ситуацию от имени другого. Вот что делает *гоел*. Если речь идет о проступке, *гоэль* исправляет проступок, причиненный человеку, а не вмешивается от его имени, чтобы исправить проступок, совершенный этим человеком. Гоэль пытается исправить обиду, причиненную человеку. Это, конечно, ситуация Иова. Он чувствует, что с ним поступили несправедливо. Goel не работает от имени, чтобы исправить ошибку, совершенную человеком. Это то, что сделал Иисус, но на самом деле это не та роль, которую мы находим. Иову нужен здесь защитник, *путник* и искупитель, который докажет, что он невиновен. Он не ищет кого-то, кто спасет его от совершенных им преступлений. Он убежден, что не совершил ничего, заслуживающего такого обращения. Он не ищет кого-то, кто уберет его от обид. Если он признается в нарушениях, игра проиграна. Он хочет, чтобы было зафиксировано, что он ничем не заслужил своих страданий; это не роль искупителя, которую играет Иисус. На самом деле все наоборот. Иов убежден, что его *гоэль* жив. «Я знаю, что мой *гоэль* жив». Это не что-то о воскресении Иисуса. Он живет для Иова прямо сейчас. Вот в чем убежден Иов. И этот *гоел* встанет на защиту. Глагол используется в литературном смысле для дачи показаний. Он будет свидетельствовать от моего имени. Он ожидает, что *гоэль* прибудет к его навозной куче. Это пыль, о которой здесь идет речь. Итак, он ожидает, что адвокат приедет сюда.

Но в Моей Плоти [10:34-12:27]

Итак, три интерпретации этой идеи «после того, как моя кожа будет разрушена, но во плоти моей я увижу Бога». Некоторые думают, что Иов ожидает воскресения. Нигде в Ветхом Завете нет ничего, что могло бы поддержать такого рода ожидания. Некоторые думают, что Иов ожидает посмертного оправдания. Что даже после того, как я уйду, я каким-то образом оправдаюсь. Другие думают, что Иов ожидает отсрочки в последнюю минуту. Это то направление, в котором я склонен двигаться в своей интерпретации. Когда он говорит об этом «после того, как моя кожа была уничтожена», я думаю, он имеет в виду сдираание кожи со своей кожи, когда он царапает себя черепком, соскребая кожу.

Итак, даже после того, как все это исчезнет, если я буду сидеть здесь, сдирая с себя кожу, пока все это не исчезнет, «во плоти моей я увижу Бога». Это означает, что я буду восстановлен в Божьей милости. Видеть Бога означает быть восстановленным в Его благосклонности. Хотя его кожа исчезла, это преувеличение; он соскребает это, он увидит Божье восстановление во плоти. Кожа / плоть очень хорошо сделаны - прежде чем он умрет. У Иова нет надежды на небо. Увидеть Бога означает быть восстановленным в благосклонности и что Он больше не будет чужаком, аутсайдером, не в немилости.

Резюме Парафраз [12:27-13:08]

Итак, я бы перефразировал это таким образом. Я твердо верю, что есть кто-то, возможно, из божественного совета, но неназванный, кто-то где-то, кто придет и засвидетельствует от моего имени прямо здесь, на моей навозной куче, в конце всего этого. Несмотря на облупившуюся кожу, я ожидаю, что у меня останется достаточно, чтобы предстать перед Богом во плоти. Я буду восстановлен в его благосклонности, и со мной больше не будут обращаться как с незнакомцем. Это мое глубочайшее желание; кстати, процветание тут ни при чем.

Утверждение Иова: оправдание, а не прощение [13:08-14:03]

Это важное утверждение со стороны Иова. Мы полностью упускаем это, когда пытаемся сделать искупителем Иисуса. Иисус — наш Искупитель, но он не тот Искупитель, которого Иов ищет здесь. Итак, Иов не ищет того, кто возьмет на себя наказание за его проступки и оправдает его. Он ищет оправдания, а не оправдания. Он не думает, что заслуживает какого-либо наказания, которое мог бы взять на себя кто-то другой. Оправдание — это явно не то, что предлагает Иисус. Иов ожидает, что кто-то сыграет роль, полностью противоположную той, которую играет Иисус.

Гоэль Иова [14:03-14:58]

Представление об Иисусе как о *гоэле* в Иове является искажающим фактором в толковании книги и противоречит сути надежды и желания Иова. Иисус не является ответом на проблемы, поставленные в книге Иова, хотя он и является ответом на большую проблему греха и сокрушенности мира. Смерть и воскресение Иисуса являются посредниками для нашего греха, но не дают ответа на то, почему в мире существуют страдания или как мы должны думать о Боге, когда жизнь идет не так. Это то, что делает Книга Иова, и мы должны обращаться с этой книгой таким образом, чтобы мы могли понять послание, которое она содержит на своих страницах.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 15. Работа 19.25.
[14:58]

Книга Иова

Сессия 16: Диалоги Цикл 3, Работа 22-27

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 16, цикл диалогов 3, работа 22-27.

Введение в диалоговый цикл 3 [00:26-00:46]

Теперь мы готовы перейти к Циклу 3 диалогов. Цикл 3 намного короче, так как большинство аргументов как бы исчерпаны. В этом цикле Софар вообще не говорит, а у Вилдада очень короткая речь. Итак, у нас меньше контента в самом диалоге.

Трудные стихи: Иов 22:2-3 [00:46-6:32]

Однако у нас есть пара очень сложных стихов, и поэтому мы собираемся сначала поработать с техническими вещами и попытаться разобраться в них, прежде чем мы перейдем к резюме. Первый находится в главе 22, стихах 2 и 3. Здесь мы находимся в самом начале этой последней речи Елифаза. NIV переводит: «Может ли человек принести пользу Богу? Может ли даже мудрый человек принести ему пользу? Какое удовольствие доставило бы Всевышнему, если бы вы были праведными? Что бы он выиграл, если бы ваши пути были безупречными?» Я посмотрю на различные переводы и комментаторов, которые показывают большое расхождение перевода. Итак, несколько примеров, говорит Норман Хейбл: «Может ли герой подвергаться опасности Эль? Или мудрец подвергаться опасности Древнего? Является ли это благом для Шаддая, если вы праведны, или его выгодой, если вы совершенствуете свои пути?» Хартли переводит «Может ли человек принести пользу Богу, если мудрый будет в согласии с ним? Какое преимущество для Шаддая в том, что вы невиновны, или выгода в том, что вы утверждаете, что ваши пути безупречны? Клайн переводит. «Может ли человек

быть полезным Богу? Может ли даже мудрец принести ему пользу? Является ли это преимуществом для Всемогущего, если вы праведны? Выиграет ли он, если ваше поведение безупречно?» Вы можете видеть только между ними, что существует большое разнообразие.

Основано на нескольких других примерах такого же синтаксиса в Книге Иова. В этих стихах очень сложный синтаксис. И на основе синтаксиса других стихов, которые начинаются точно так же, и структура устроена точно так же.

У меня есть другое предложение. Три стиха, в которых встречается одна и та же структура: Иов 13:7, Иов 21:22 и этот Иов 22:2, я бы перевел так: «Может ли мудрый посредник сделать добро человеку, служащему от имени Бога? " Это мудрый посредник, служащий от имени Бога. «Может ли такой посредник принести пользу человеку? Отзовется ли Бог благосклонно, когда ты оправдаешься? Будет ли польза, когда ты полностью отчитаешься о своих путях?» Тогда вы можете увидеть, что это немного по-другому. Иов 34:9 показывает, что слово « *гевер* », которое в большинстве случаев переводится как «человек», хотя Габель перевел его как «герой», Иов 34:9 показывает, что оно должно быть скорее объектом, чем субъектом, и это действительно так. одно из основных отличий моего рендеринга от других. Я поставил «мудрый посредник» в качестве подлежащего первого предложения, перевод еврейского слова « *маскил* », которое как в тексте на иврите, так и в большинстве переводов встречается во второй строке. Но опять же, эти другие стихи, которые я указал, чтобы показать причину, чтобы применить это даже в качестве подлежащего к первой строке. Я перевел глагол *sakan* как «делать добро». "Может ли это принести пользу?" И я не говорил, что Бог является прямым или косвенным объектом, например, благом для Бога. Я отодвинул его грамматически на один шаг дальше от действия «от имени Бога». И опять же, есть причина сделать это, основываясь на других стихах, которые я упомянул. Решение, основанное на двух других случаях, помогает нам представить

этот стих в соответствии с тем, как мы находим синтаксис, установленный в других местах Книги Иова.

В отличие от других переводов, которые передавали глагол в первой строке стиха 3 просто как «быть праведным» или «невиновным», я перевел его как «оправдать себя» на основании Иова 40 стиха 8, где Иов был обвиняемый Богом в оправдании себя. Форма *qal* глагола *садак*, кроме того, используется для оправдания много раз в книге Иова. Например, 11.2 и 13.8. Наконец, последний глагол в 22.3, хифилская форма корня к *тамам*, довольно сложен. В приведенных выше переводах оно по-разному трактуется как прилагательное, выраженное как факт «быть безупречным», или как «притязание на непорочность», или даже как глагол «усовершенствовать свои пути». Это глагольная форма в *Hiphil*, которая встречается только восемь раз. Мой перевод «дать полный отчет о своих путях» основан на наблюдении, что во многих других контекстах это примерно относится к оплате или отчету о чем-то. Обратите внимание, особенно на 4 Царств 22:4. Итак, опять же, основываясь на всех этих грамматических и синтаксических ситуациях, я перевел это так: «Может ли мудрый посредник принести пользу». Позвольте мне повторить это еще раз: «Может ли мудрый посредник, служащий от имени Бога, принести пользу человеку? Может ли такой посредник принести какую-либо пользу человеку? Отреагирует ли Бог благосклонно, когда вы оправдываете себя? полный отчет о ваших путях?» Это имеет большой смысл в контексте аргументов, которые были приведены в книге, и опять же, с учетом синтаксиса и словарного запаса, которые мы видим в других местах.

Трудные стихи: Иов 26:7 [6:32-13:36]

Стих, на который я хочу обратить внимание, это Иов 26:7; NIV переводит это так: «Он простирает северное небо над пустым пространством, он подвешивает землю ни к чему». На это стоит обратить внимание, потому что некоторые лидеры посмотрели на эту последнюю фразу «подвешивание земли ни на чем» и сделали

вывод, что каким-то образом в Книге Иова они знают о земле, просто как бы висящей на орбите, удерживаемой гравитацией и центростремительной силой и всеми этими вещами, что, я думаю, является очень неразумной мыслью, что книга предполагает это или предвосхищает это. Это действительно не соответствует слову. Итак, давайте быстро взглянем на это.

В первой части строки «расстиляет северное небо». Слово «север» — *зафон*. Это довольно обычное еврейское слово для обозначения севера. Но это также относится к горе Цафон, ханаанской горе, где обитали боги. Следовательно, его значение заключается не в том, что он ориентирован по сторонам света, а в том, что он используется как ссылка на священную гору, известную в литературе за пределами Израиля. Даже в Израиле некоторые псалмы делают то же самое. Итак, *Zaphon* здесь больше, чем просто направление. Если мы понимаем это как относящееся к космической горе, космическая гора имеет свое основание в преисподней и свои вершины в небесах, и божественный совет собирается на ее высотах. Это место встречи неба и земли, место сбора богов и, следовательно, место их обитания — небеса. Итак, я беру *Zaphon* в качестве эталона. Глагол «расстиляет Цафон». «Расстиляет» — это *note*, еврейское слово, которое предполагает, что он говорит о небесах, поскольку этот глагол обычно использует небеса в качестве своего объекта в текстах библейской космологии.

Теперь он распространяет что-то небесное, Зафон, над пустым пространством. Слово «пустое пространство» — это *тоху*. Из Бытия 1:2 известно, что *tohu vabohu* означает «бесформенное и пустое», и как в Бытие 2, так и в других 30 с лишним случаях, которые мы находим для этого слова, оно относится к тому, что не существует, в том смысле, что оно не существует. -упорядоченный нефункциональный. Итак, это неупорядоченный мир. Итак, идея о том, что Бог распространяет небесный Зафон над *тоху*, над несуществующим. То, что обычно называют несуществующим, — это космические воды. Я знаю, мы думаем, что существование связано с материей, но в древнем мире этого не было. Они считали,

что существование связано с функцией и порядком. Таким образом, что-то материальное, что мы считаем материальным, также может не существовать. Они считали океаны несуществующими; они считали пустыни несуществующими, потому что они не были введены в человеческое царство и не функционировали для них. Итак, здесь идея о том, что Цафон простирается над тоху, является указанием на космические воды наверху в несуществующих, нефункциональных, неупорядоченных космических водах, над которыми действительно простирались небеса, ср. Псалом 104:2, 3.

Тоху в первой строке соответствует уникальной фразе *велема* во второй строке. Это слово, опять же, NIV переводится как «ничего». Это единственное место, где встречается это слово, и, конечно, это очень усложняет нам ситуацию. Обычно мы определяем значение слов по их употреблению. Если у нас нет других примеров употребления, мы затрудняемся понять значение слова. Представление о том, что это нематериальное пространство, в котором находится Земля, было бы анахронизмом. Никто в древнем мире или еврейской Библии ничего не знает о таких вещах. Опять же, с египетским значением несуществующего, оно относится к тому, чему не хватает функции или порядка. Глагол во втором предложении — это глагол *талах*, что означает «приостанавливать». Это часто относится к форме казни, чтобы повесить кого-то. Лучше перевести как «подвешенный», так как кого-то повесили бы на пикете или что-то в этом роде или на дереве. Лучше перевести «подвешенный», а не «над».

Даже слово «земля» в этом предложении не прямое. Мы думаем, что это будет легко. Но в нескольких случаях, как в еврейской Библии, так и в древних родственных языках Ближнего Востока, оно также относилось к нижнему миру. Так что здесь я думаю, что слово *eretz* должно относиться не к самой земле, а к нижнему миру. Итак, у нас есть и *тоху* в первой строке, и *велема* во второй, которые описывают небытие, то есть космические воды, о которых мы знаем, что у нас есть космические воды вверху и космические воды внизу.

У нас есть *Zarhon*, в котором говорится о царстве выше. И у нас есть *eretz*, который говорит о царстве внизу. Следовательно, мой перевод был бы таким: «Небо распростерлось над космическим небытием, земля подвешена над несуществующим». Таким образом, вы получаете воды вверху и воды внизу. Эти два стиха, о которых мы говорили, являются лишь примерами трудностей, с которыми мы сталкиваемся в Книге Иова. Когда мы открываем английский перевод, нам часто кажется, что каким-то образом все проработано и текст понятен. Но особенно в еврейской Библии это не обязательно так. Есть еще много слов, которые создают для нас проблемы, или значения которых неизвестны, или, может быть, значения которых общеизвестны, но все нюансы трудно уловить в английских словах. Мы сталкиваемся с синтаксическими трудностями, особенно в поэтических текстах. Итак, мы сталкиваемся с множеством проблем; переводчики делают все возможное, комментаторы пытаются пролить свет на все это. Вы знаете, все работают вместе, чтобы попытаться прийти к лучшему пониманию текста. Книга Иова, как я уже говорил, особенно сложна. Итак, мы находим эти проблемы, такие как две, которые мы только что упомянули.

Риторическая стратегия цикла 3 [13:36-13:53]

Так что, к счастью, на другом уровне понимания мы можем посмотреть на риторическую стратегию и общий смысл цикла, цикла диалога, и получить хорошее представление о том, что происходит, хотя пара куплетов все еще дает понять. нам беда.

Цикл 3: Елифаз и ответ Иова [13:53-16:33]

Итак, давайте подытожим аргументы третьего цикла. Элифаз, конечно же, является главным оратором для друзей. По сути, у него есть идея всех ваших разговоров о посреднике; помните, Иов поднимал это раньше, посредник,

защитник, *гоел*, искупитель, все ваши разговоры о посреднике и слушании пусты. Это дымовая завеса. Бог, очевидно, знает о ваших злых и несправедливых делах. Вы получили то, что заслуживаете. И я, например, рад этому. Лучше всего начать слушать и перестать спорить. Когда вы это сделаете, только представьте себе все преимущества и услуги, которые вы снова получите. Теперь обратите внимание на обычное стремление Элифаза вернуть ваши вещи. Здесь трудно все еще считать его другом. Это очень резкие слова. Он больше не мягок; если он когда-либо и был им, то он больше не мягок с Иовом. Итак, Элифаз идет все глубже и глубже в своих обвинениях.

Иов даже не думает об Елифазе, чтобы резюмировать его слова: «Если бы я только мог найти Бога, я мечтаю о том, на что это было бы похоже, но это безнадежно. Я невиновен, и он это знает. Какое ужасное положение. Почему Бог ничего не делает с этим беспорядком? Депрессивные люди делают все, что хотят, без какой-либо ответственности. Бедняки, пытающиеся выжить, страдают от их безудержной тирании. Преступники безудержно занимаются своими делами, но я все равно убежден, что у таких людей нет будущего. Их злоба в конце концов настигнет их.

Обратите внимание, что Иов все еще придерживается принципа возмездия, и он все еще пытается придать миру смысл с помощью принципа возмездия, но он признает, что его собственные обстоятельства, его собственный опыт на самом деле не очень хорошо поддерживают этот принцип. Итак, совет Елифаза: покайтесь, восстановитесь и продолжайте цикл лекций. Я говорю это немного в шутку, потому что он в основном представляет идею: тогда вы можете рассказать всем остальным, как Бог работал в вашей жизни. Итак, продолжайте цикл лекций. Ответ Иова: Оглянитесь вокруг. Кто может думать о себе, когда мир настолько не синхронизирован? Вот как проходит обмен Елифаза и Иова.

Цикл 3: Виллад и ответ Иова [16:33-18:04]

Теперь Вилдад прыгает всего на несколько стихов и в основном вспоминает мудрость веков; это Вилдад. Бог невообразимо велик. Люди изначально ущербны и в конечном итоге не имеют значения. Спасибо, Вилдад.

Ответ Иова Вилдаду: Твоя позиция нелепа и совершенно неубедительна. Вы упомянули о том, что Бог устанавливает порядок, но вы еще не начали постигать необъятность Божьей работы. Тем не менее, несмотря на весь порядок, который Он установил в космосе, именно здесь вступает в действие стих 26; он не принес в мою жизнь ничего, кроме беспорядка. Тем не менее, я буду следовать совету, который вы все предложили. Мне жаль; позвольте мне получить это право. Тем не менее, я никогда не последую совету, который вы все предложили. Моя праведность — это все, что у меня есть. Я буду цепляться за него до конца. Вы стали моими врагами и, следовательно, врагами Бога. Итак, мы все знаем, что вас ждет.

Итак, обобщая совет Вилдада: смотрите в лицо фактам, которые традиция знает лучше всего. Ответ Иова: Невероятная сила Бога навела порядок во Вселенной, но не в моей жизни. Я жертва Бога, и вы тоже будете. Здесь я стою, цепляясь только за свою праведность. Философская направленность и развязка этой серии речей зависят от того, признает ли Иов согрешение или нет. Об этом был весь цикл диалогов. Елифаз разъясняет свои обвинения, которые Иов решительно отрицает.

Вернуться к обвинению претендента [18:04-19:24]

Помните, что с самого начала книги задача на столе заключалась в том, что Иов проклянет Бога в лицо? Вопрос в том, существует ли бескорыстная праведность. Мы говорили о том, что Иов должен сохранять свою честность, независимо от того, что он делает правильно или неправильно в отношении Бога или мира, или в отношении своего восприятия собственной ситуации, или того, как он оценивает свой опыт, независимо от того, как Из этого следует, что пока он сохраняет свою честность, что его праведность заключается в праведности, а не в выгодах, тогда обвинение Претендента будет отвергнуто.

Друзья и жена помнят, что представляли это положение, побуждая Иова ценить свои вещи, а не свою праведность. Иов решительно отверг такой образ мышления.

Заключение секции диалогов [19:24-21:02]

Это означает, что мы действительно приходим к главному заключению в главах 27:1–6. Это последние слова Иова, и я просто резюмировал их, но давайте прочитаем их, потому что это действительно важно для того, как заканчивается часть диалога. На самом деле я начну с 27:2: «Жив Бог, отвергший меня в справедливости, Вседержитель, сделавший жизнь мою горькою, доколе жизнь во мне есть, дыхание Божие в ноздрях моих». уста мои не скажут ничего худого, и язык мой не произнесет лжи». Сделайте паузу на мгновение; о какой лжи он говорит? Ложь, о которой он говорит, была бы обнаружена, если бы он согласился с тем, что согрешил, если бы он признался в грехе, в совершении которого он не верил.

Так что не буду врать. «Я никогда не признаю, что вы правы; пока я не умру, я не буду отрицать свою честность». Опять же, о какой честности мы говорим?

Следующий стих. «Я буду хранить свою невиновность и никогда не отпущу ее; моя совесть не упрекнет меня, пока я жив». Иов держится за свою невиновность, то есть за то, что он не сделал ничего, чтобы заслужить это, что он праведен, и в этом все дело, а не в вещах. Это его целостность.

Дело Челленджера завершено: Иов настаивал на своей невиновности [21:02-21:43]

Таким образом, эта речь, эта последняя вставка в разделе диалогов, подводит к завершению трактовку утверждения Челленджера. На этом дело Челленджера закончено, и он оказался неправ. Иов сохранял свою невиновность под самыми яростными нападками и сохранял свою праведность, хотя на этом пути он продемонстрировал много неправильных мыслей; помните, Иов не прав. Он не дает правильного взгляда на Бога, но сохраняет свою целостность.

Расстаются с друзьями [21:43-22:17]

Он отвергает совет своего друга. Он отказывается искать восстановления своего процветания, просто принимая любое предположение, что он согрешил. Итак, на этом этапе мы подошли к важному моменту в книге. Цикл диалога окончен, утверждение Челленджера отложено. С друзьями покончено. Они действительно не участвуют во второй части книги до самого конца, где они снова упоминаются.

Переход к разделу дискурса [22:17-22:49]

Здесь мы переходим к разделу дискурса, где будет рассмотрено обвинение Иова. Это хорошая политика для праведных людей страдать? Но прежде чем мы перейдем к этому, мы рассмотрим переход из гимна мудрости в главе 28, и мы продолжим его в следующем сегменте.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 16, цикл диалогов 3, работа 22-27. [22:49]

Книга Иова
Сессия 17: Завершение серии диалогов,
Мудрость Интерлюдия Глава 28
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 17, завершение серии диалогов, интерлюдия мудрости, глава 28.

Обзор [00:25-1:54]

Теперь мы хотим поговорить об этой главе-интерлюдии, о гимне мудрости в главе 28, но давайте немного вспомним, куда это нас привело, чтобы мы могли сориентироваться в этом. Раздел диалогов завершен. Иов закончил со своими друзьями. Этот разговор окончен. Иова не прельстила перспектива новых благ. Несмотря на то, что это было давление, он в основном пришел к выводу, что система, известная как принцип возмездия, нарушена. Это была вторая серия в диалогах. Он отказался признать правонарушение причиной своего бедствия. Это была третья серия, третий цикл в диалогах.

Он доказал, что его праведность не основана на ожидании награды, и тем самым он хорошо послужил звездным свидетелем защиты политики Бога. Он показал, что существует такая вещь, как бескорыстная праведность. Таким образом, утверждение Челленджера о том, что Божья политика вознаграждения праведников была контрпродуктивной и даже подрывной, было отвергнуто. Друзья, которые представляли дело Челленджера, были вынуждены замолчать — дело было прекращено.

Гимн мудрости (Иов 28) - Антракт рассказчика [1:54-2:47]

Но теперь мы переходим через интерлудию мудрости к разделу дискурса. Глава 28, опять же, как мы уже говорили, когда мы обсуждали структуру книги, глава 28 на самом деле не представляет другого говорящего. Поэтому легко заключить, что каким-то образом Иов продолжает говорить. Как я упоминал ранее в этом отрывке, проблема в том, что вещи, о которых говорится в главе 28, совсем не очень хорошо

отражают действительные точки зрения Иова, высказанные до или после. Итак, я смотрю на это как на работу рассказчика, который дает нам своего рода антракт, так сказать, и переводит нас к другому образу мышления.

Структура Иова 28, Гимн мудрости [2:47-3:46]

Итак, в стихах с 1 по 11 главы 28 используется иллюстрация добычи полезных ископаемых. Суть этой иллюстрации в том, что добыча полезных ископаемых выявляет скрытые вещи. В стихах с 12 по 19 есть ряд риторических вопросов о мудрости. Предполагается, что мудрость недоступна для людей, но не имеет ценности и находится за пределами человеческих усилий и изобретательности. Есть множество индикаторов того, что это такое. Теперь это космическая дискуссия, и этому есть множество признаков. Затем, в заключительном сегменте главы 28, стихи с 20 по 28, Бог указывает путь к мудрости, и страх Божий является основанием для мудрости.

Работа 28: Связь мудрости и порядка [3:46-5:02]

Итак, каковы некоторые из пунктов? Во-первых, мудрость не может быть найдена в 28:12, но она исходит от Бога, который находится в 28:20. Таким образом, он противопоставляет поиск, пытаясь найти его, от источника. Бог тот, кто дает. Мудрость находится в упорядочении компонентов космоса. Опять же, здесь мы находим важную связь между мудростью и порядком. Это верно во всей Библии. Мудрость обретается, когда человек следует порядку, воспринимает порядок и практикует порядок. Упорядоченный мир, упорядоченная жизнь и упорядоченное общество — все это стремление к мудрости. Итак, мудрость находится в упорядочении компонентов космоса. Далее говорится, что порядок нелегко наблюдать в повседневных операциях, но он был инструментом в основе творения и присущ текущим операциям.

Фокус справедливости друзей, фокус мудрости Бога [5:02-7:01]

Иов и его друзья думают, что знают, как устроен космос. Принцип возмездия является их действующей теорией. В этом уравнении праведники будут процветать; нечестивые будут страдать; для них так устроен мир. Но, конечно, это не так. Иов и его друзья не нашли истинной мудрости. Когда мы смотрим на стих 27: «Тогда он [Бог] взглянул на мудрость и оценил ее. Он утвердил ее и испытал». Здесь Бог одобряет творение по критерию мудрости, а не по критерию справедливости. Когда Иов и его друзья пытались сделать принцип возмездия основой порядка, они делали справедливость основой порядка во Вселенной. Эта фраза от Бога переворачивает это и говорит: «Нет, основание не в справедливости». Он взглянул на мудрость и оценил, она подтвердила ее, испытала и утвердила творение по критерию мудрости. Так что это немного другой ракурс. Уравнение, которое использовали Иов и его друзья, оказалось неадекватным. Главные герои, которых мы встречали до сих пор, друзья Иова, имеют репутацию одних из самых мудрых, которых может предложить мир. Но когда мы вспоминаем диалоги через их речи, страх Господень не фигурирует в их комментариях. И вот, это то, что книга сосредоточена на.

Иов 28:18 Страх Господень есть мудрость [7:01-7:26]

Стих 28 интересен своей постановкой. Это инструкция для человечества, *Адам*. Когда мы читаем это: «И сказал Он роду человеческому», это НИВ. «Он сказал роду человеческому: [это *адам*] страх Господень — это мудрость, и избегать зла — это разум».

Страх перед Господом контрастами [7:26-8:49]

Так вот, эту идею страха перед Богом мы можем довольно хорошо понять, если подумаем, с чем она противопоставляется. Бояться Бога было бы противоположностью тому, чтобы думать о нем как об отчужденном и, следовательно, игнорировать его. Страх перед Богом противоречил бы тому, чтобы считать его некомпетентным, и, следовательно, к нему относились бы с

пренебрежением. Страх перед Богом противопоставлялся бы тому, чтобы думать о нем как об ограниченном или бессильном, а потому вызывающем презрение. Страх перед Богом противоположен тому, чтобы думать о Нем как о порочном и, следовательно, о нем следует предостерегать. Бояться Бога было бы противоположностью тому, чтобы думать о Нем как о близоруком и, следовательно, нуждающемся в совете. Бояться Бога было бы противоположностью тому, чтобы думать о нем как о ничтожном и, следовательно, вызывающем негодование.

Боязнь Бога подразумевает серьезное отношение к Богу; нам нужно сделать это, чтобы не попасть в любую из этих других ловушек, думая о нем как о чем-то меньшем, чем Бог.

Страх перед Адонаем [господин, господин] [8:49-11:28]

Интересно, что когда в этом стихе говорится о страхе перед Богом, речь идет о страхе перед Адонаем, а не перед Яхве. Это действительно интересный выбор. Это не страх перед Элохимом; это страх перед Адонаем. Это единственное появление Адонаи в книге. Адонай на иврите может использоваться только для обозначения авторитетной фигуры, будь то человек или Бог. Это часто используется как титул для Яхве, но часто используется в связи с самим Яхве. Итак, здесь очень интересно. Мы не боимся Шаддая, не боимся Элохима, не боимся Яхве, а боимся Адонаи. Это также вложено в уста Бога. Это говорит Бог. «Он сказал роду человеческому, что страх перед Адонаем есть мудрость». Значит, так говорит сам Бог. Больше нигде в Ветхом Завете Бог не называет себя просто именем Адонай, без какого-либо другого связанного с ним ярлыка. Итак, здесь действительно интересный выбор слов. Это часть того, что мы делаем, когда анализируем тексты. Мы предполагаем, что выбор слов осмысленный, преднамеренный и целенаправленный, поэтому тщательно их рассматриваем.

Теперь снова Адонай поднимает вопрос о власти. Оно имеет смысл Господа или хозяина. И это вытягивает элемент подчинения авторитету. Это то, что очень необходимо в данном контексте, подчиняться этому Богу, бояться его. Итак, в отличие от аналогичного изречения в Притчах, где «начало мудрости — страх Господень». Здесь: «Страх перед Адонаем есть мудрость». Мудро доверять Богу как пути к мудрости. Определенная форма с определенным артиклем используется как в стихах 12, так и в стихах 20 — «Мудрость».

Наконец, страх Господень уподобляется этическому призыву «удаляться от зла». Это не соответствует ритуальному соблюдению. Итак, еще раз, это то, что нам нужно знать.

Риторическая роль гимна мудрости Иова 28 [11:28-13:08]

Итак, какова риторическая роль главы 28? Во-первых, он переводит нас от диалогов к дискурсам. Таким образом, у него есть эта довольно механическая роль. Во-вторых, он переходит от утверждения Челленджера о плохой идее приносить процветание праведникам к утверждению Иова о плохой политике для страданий праведников, и вторая часть книги будет посвящена утверждению Иова. В-третьих, это смещает книгу от поиска справедливости к источнику мудрости и пониманию важности мудрости в уравнении. Иов и его друзья исключили мудрость из уравнения. Как они понимают порядок, все было о справедливости, но теперь все переходит к мудрости.

В-четвертых, Иов продемонстрировал свою бескорыстную праведность вопреки подозрениям Претендента. Итак, теперь мы готовы двигаться дальше. В книге еще предстоит разобраться с вызовом Иова. Итак, вопрос, который сейчас стоит на столе, когда мы переходим к следующему разделу, связанному с вызовом Иова, заключается в следующем: может ли быть последовательность, когда страдают

праведные люди? Это, опять же, контрастирует с утверждением Челленджера, где вопрос был о бескорыстной праведности.

Согласованность с праведным страданием? [13:08-13:50]

Здесь, может ли быть согласованность, когда страдают праведники? Это служит напоминанием о том, что Иов не находится в положении контроля и что его ожидания не должны диктовать направление, в котором развивается ситуация. Божья мудрость правит. Это служит для того, чтобы заметить, что представление друзей о согласованности ошибочно и упрощенно. Следование совету друга не внесло бы связности в мир Иова. Итак, мудрость следует понимать как то, что приносит порядок и согласованность.

Бог как Источник/Творец Мудрости/Порядка [13:50-15:06]

Бог является автором порядка и основанием для согласованности, но нельзя говорить о самом Боге как о последовательном или упорядоченном. Бог проявлял мудрость при сотворении, но сказать, что Бог мудр, значит преуменьшить Божью природу. Точно так же, как мы упоминали в начале всего этого курса, идея о том, что Бог каким-то образом заставляет его казаться зависящим от каких-то внешних критериев. Здесь то же самое. Конечно, Бог действует мудро. Бог есть источник мудрости. Это самая важная связь. Бог — источник справедливости, и Бог — источник мудрости.

Таким образом, такие утверждения, как Бог мудр, или Бог благ, или Бог свят, вводят в заблуждение, потому что сами прилагательные на самом деле находят свое определение в Боге. С тем же успехом можно сказать, что Бог есть Бог. Любая мудрость, которую мы можем найти, коренится в нем. Стихотворение не предполагает, что Бог есть мудрость или что он обладает мудростью.

Страх, выраженный в доверии [15:06-16:05]

Мы выражаем свой страх перед Господом, когда доверяем Ему, даже в самых неудобных или запутанных обстоятельствах. Мы доверяем ему достаточно, чтобы

признать, что не должно быть объяснений. Мы верим, что его справедливая природа непоколебима. Даже несмотря на то, что в обстоятельствах, в которых мы находимся, нет идентифицируемой справедливости. Мы верим, что он настроил систему самым лучшим образом, то есть самым мудрым способом. Даже когда мы страдаем от последствий системы, разрушенной грехопадением, мы доверяем Его любви к нам. Мы верим, что даже в наших трудностях он может проявить свою любовь и укрепить нас в испытаниях.

Заключение о значении Иова 28 Гимна мудрости [16:05-16:44]

Глава 28 — одна из ключевых глав книги. Нам нужно внимательно относиться к нему, чтобы уловить его послание. Таким образом, у него есть структурная роль и, следовательно, риторическая роль, но он также играет важную роль в теологическом послании, которое должна представлять книга, поскольку помогает нам правильно думать о Боге по отношению к миру. .

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 17, завершение серии диалогов, интерлюдия мудрости, глава 28. [16:44]

Книга Иова

Сессия 18: Беседа Иова, Иов 29-31

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 18, Беседа Иова, Иов 29-31.

Введение в раздел дискурса в Иове [00:24-00:58]

Раздел бесед Книги Иова состоит из трех основных бесед: одной Иова, одной Елиуя и одной Яхве. Но уже это заблуждение, потому что у каждого из них несколько речей, а значит, у нас сложные дискурсы. У Иова три речи. У Елиуя их четыре, а у Яхве два. Это очень интересный компенсационный паттерн, из-за которого создается впечатление, что Елиуй является главным говорящим. Но, конечно, это не так.

Краткое изложение трех речей Иова (Иов 29-31) [00:58-2:39]

Итак, в этом сегменте мы собираемся взглянуть на речи Иова, его три речи, в разделе рассуждений. Таким образом, в главе 29 Иов размышляет о связности прошлого. Ах, старые добрые времена, когда мир был удобным и правильным. Принцип возмездия работал, и он был счастливым туристом, боящимся Бога, и все шло хорошо. Это глава 29.

Глава 30 описывает непоследовательность настоящего. Здесь мы находим очень острое высказывание Иова о том, как с ним обращаются. Очевидно, он не просто слоняется у навозной кучи; он в городе и тому подобное. Люди презирают его и отвергают. Он подвергается остракизму во всех смыслах. Итак, непоследовательность настоящего.

Иов, в главе 31, Иов ищет последовательности, не пересматривая свои ожидания или фокусируясь на справедливости, это действительно то, что он должен делать, но он еще не достиг этого. Наоборот, он пытается заставить Божью руку через клятву невиновности. Эта стратегия предназначена не для того, чтобы

восстановить его процветание, а скорее, как всегда, для того, чтобы получить оправдание. Но он использует подход, который молчаливо оправдывает его.

Контраст с диалогами [2:39-5:29]

Итак, давайте сравним это с тем, что мы нашли в диалогах, просто чтобы убедиться, что мы следуем риторической стратегии книги. В диалогах друзья предлагали Иову решение найти согласованность и равновесие. Они пытались помочь ему узнать, как вернуть свои вещи. Но за это пришлось заплатить. Это показало бы, что его праведность была мотивирована корыстью. Это был бы способ добиться согласованности. Их мировоззрение считало космос основанным на справедливости. В этом случае согласованность можно было бы поддерживать, приняв великий симбиоз, о котором мы говорили, с умиротворением в качестве универсального уравнивателя. Если Бог гневается, то его нужды не удовлетворяются, вы восполняете его нужды, и тогда он успокоится, и он вернется, чтобы заботиться о вас и сделать так, чтобы ваше процветание было восстановлено. Таким образом, идея о том, что стратегия Иова, как ее описали бы друзья, должна заключаться в том, чтобы найти путь к умиротворению, вернуть благосклонность божества и восстановить его процветание и благословение. Это их уравнение.

Если бы Иов восстановил последовательность с помощью этой конкретной стратегии, ему пришлось бы принять точку зрения корыстной праведности. То есть все дело в пользе, все в мелочах. Основной вопрос в диалоговой части книги заключался в том, была ли праведность Иова бескорыстной.

В беседах Иова акцент меняется. Он ищет свой собственный путь к согласованности в равновесии. Он не собирается принимать предложения друзей. Его собственный путь, основная проблема теперь касается более знакомого вопроса: почему Божья политика должна позволять праведникам страдать? Если цели Иова осуществляются, его действия неизбежно приведут к заключению, что

Божья политика непоследовательна. Таким образом, вызов Божьей политике продолжается. В разделе диалогов Иов продемонстрировал, что его праведность была для него важнее, чем блага процветания.

Праведность Иова выше репутации Бога [5:29-6:39]

Из этой речи Иова становится ясно, что его праведность важнее для него, чем репутация Бога. Итак, теперь это проблема. Он ищет согласованности, основанной на себе, а не на Боге. Помните, мы говорили о треугольнике? Иов строит свою крепость в своем углу, в своей праведности, и это заставляет его задуматься о том, что делает Бог. Его клятва невиновности в главе 31 призвана оправдать его. В этом оправдании он надеется найти восстановленную согласованность и равновесие. Хотя Иов никогда не проявляет интереса к восстановлению своего благосостояния. Он заинтересован в восстановлении своего статуса праведника в обществе. Но это по-прежнему бескорыстная праведность, потому что это статус, основанный на праведности, а не на вещах.

Клятва невиновности Иова против молчания Бога (Иов 31) [6:39-10:14]

Итак, давайте взглянем на эту клятву невиновности. Это одна из самых важных глав в книге. Иов делает то, что он просматривает целый список вещей, которые, как он клянется, он не делал. Это всевозможные преступления или проступки, которые были бы восприняты как противоречащие Богу и противоречащие праведной жизни. В этом сценарии Иов не обязательно вернет свое прежнее процветание, но он надеется, что его репутация будет оправдана, а его притязания на праведность будут поддержаны.

Как это работает? Иов был расстроен, это, наверное, слишком мягко сказано, но его расстроило молчание Бога. Помните, через диалоги; он продолжал умолять Бога войти в суд, прийти и начать разговор. Помните, Иов считает себя истцом в гражданском процессе, требующим возмещения ущерба. И поэтому он продолжает

вызывать Бога в суд. Он продолжает просить адвоката, посредника. Он хочет этой конфронтации, а молчание Бога было оглушительным. Бог не ответит. И так, Иова мучает молчание Бога, потому что, пока его переживания продолжают быть такими негативными, а Бог не говорит, предполагается, что Иов в немилости, что он наказан.

Таким образом, Иов ищет в этой клятве невинности обратить вспять влияние молчания Бога. Когда он приносит присягу в невинности, он клянется, что не сделал всего этого диапазона, почти полного диапазона; он не совершал этих преступлений. Клянясь этим, он бросает мяч на суд Бога, потому что, клянясь этим, если Бог собирается сдержать свою клятву, Бог должен действовать против него. Другими словами, он пытается заставить Бога действовать. Убей его насмерть, срази насмерть, если он сделал хоть что-то из этого. Это означает, что если Бог не поразит его насмерть, он реабилитирован. Если бы Бог хранил молчание, он мог бы требовать оправдания. Какая хитрая стратегия. Он пытается манипулировать Богом или, по крайней мере, молчанием Бога, чтобы работать на его благо, а не против него.

Итак, опять же, Иов не вернет свое прежнее процветание, но если он сможет заявить, что он был оправдан тем фактом, что Бог не поразил его смертью и тем самым не оправдал, он может надеяться восстановить свое положение и статус в обществе. Посмотри, как это работает.

Бог как творение хаоса Иова [10:14-11:32]

Согласованность на этом уровне обнаруживается не в принципе возмездия, а в личном чувстве самодовольства Иова. Если Иов выиграет это, если эта стратегия сработает, Божья политика будет разрушена, а его репутация будет разрушена. Если Иов побеждает в этом противостоянии с Богом, Бог сводится к могущественному существу, не характеризующемуся ни мудростью, ни справедливостью, по сути, существом хаоса.

Помните, как Иов в 3-й главе плакал, Иов сказал: «Почему ты обращаешься со мной как с существом хаоса?» А теперь он переворачивает это и обращается с Богом как с созданием хаоса.

Это хуже, чем результаты, которые могли бы получиться из сценария диалога. Там Бог был бы сведен к божеству, подобному божеству древнего Ближнего Востока, участвующему в великом симбиозе и раздающему блага, чтобы люди продолжали поддерживать его нужды. Это было бы нехорошо.

На карту поставлена Божья репутация [11:32-12:37]

Но в сценарии Иова, если Иов победит благодаря этой стратегии, Бог вовсе не Бог. Клятва Иова в невиновности кладет на стол серьезную карту. На карту поставлена репутация Бога. Теперь дело не в репутации Иова. Это не мотивация Иова. Это Божья репутация и Божья мотивация. В этом смысле обвинение Иова несет в себе угрозу причинения большего вреда Богу, его репутации и его политике, чем обвинение Челленджера. Это серьезный вызов. Мы начнем смотреть, как он разрешается, когда будем работать с другими дискурсами. Прежде чем мы перейдем к ответу Бога, мы должны внимательно взглянуть на Елиуя, и мы сделаем это в следующем отрывке.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 18, Беседа Иова, Иов 29-31. [12:37]

Книга Иова

Занятие 19: Иов 31.1, Завет с его глазами

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 19, глава Иова 31:1, Завет с Его глазами.

Введение [00:25-1:19]

Мы все готовы выступить с речью Елиуя. Но прежде чем мы углубимся в это, я хочу остановиться на одном конкретном стихе из «Клятвы невиновности» Иова. Я имею в виду главу 31:1. NIV переводит: «Я заключил завет с моими глазами, чтобы не смотреть с вожделением на девушку». Интересный стих для начала его серии. И я хочу внимательно посмотреть на него, чтобы убедиться, что мы понимаем, о чем он говорит. Большую часть этого сегмента я буду читать по моему комментарию. Это прикладной комментарий NIV к Книге Иова. Я упоминал об этом раньше. В ней немного больше подробностей, чем в книге, которую я написал вместе с Тремпером Лонгманом, под названием «Как читать работу». Итак, я хочу поговорить о специфике понимания иврита этого отрывка.

Завет [1:19-148]

Стих начинается со ссылки на завет, и это в значительной степени стандартная терминология. Слово «заключить завет» и слово «завет» в значительной степени соответствуют тому, что вы найдете в любом другом месте библейского текста. Итак, завет часто представляет собой соглашение, заключенное с вассалом, и все это говорит о том, что к глазам Иова относятся как к взятому под контроль вассалу. В этом и заключалась суть языка завета.

Этбонен , не похоть, а «искание» или «вопрошание» [1:48-3:41]

Поскольку этот стих кажется очевидным заявлением о сексуальной этике, мы должны тщательно рассмотреть детали. Глагол во второй строке, описывающий запрещенную деятельность, — *etbonen* . Это хитпаэльская форма корня *bin* , которая встречается 22 раза в Ветхом Завете и восемь раз в Книге Иова.

Большинство этих случаев описывают близкое или внимательное изучение объекта. Только в одном случае Псалом 37:10 является глаголом, за которым следует именно этот предлог «*al*». Это важно для иврита; глагол, используемый с разными предлогами, может принимать разные значения в зависимости от предлога.

Итак, мы очень внимательно смотрим на этот случай, когда тот же самый предлог используется после этой формы глагола. Там это относится к поиску, но не нахождению в этом случае нечестивого; ни в этом случае, ни в любом другом проявлении формы хитпаэль нет никакого сексуального оттенка. Это должно послужить нам предупреждением об этом.

NIV пришел к своему переводу по контексту, а не по другим употреблениям этого слова. Он интерпретирует взгляд как похотливый, потому что его объект — девственница. Еврейское слово – *бетула*. Но эта интерпретация не дает удовлетворительного объяснения тому, почему запрет, по мнению Иова, ограничивается *бетулой*. Если сексуальная этика действительно имеет значение, то для этого завета было бы более естественным распространить его на любую женщину, независимо от ее статуса.

***Бетула* : Дева и/или женщина под защитой своего отца [3:41-5:20]**

Betulah, опять же, «девственница» — распространенный перевод, но на самом деле слово *betulah* не передает сексуальное состояние или статус женщины. Это относится к женщине, которая остается под защитой своего отца. В большинстве случаев, конечно, это означает, что у нее не было сексуального опыта или полового акта. Значит, она девственница. Но есть один или два случая в Ветхом Завете, когда кто-то, у кого явно был сексуальный контакт, все еще остается *бетулой*.

Поэтому мы должны быть осторожны в том, как мы классифицируем терминологию. Термины не обязательно попадают в те же категории, что и в английских системах классификации. Итак, израильтян гораздо больше

интересовала классификация женщин в зависимости от того, под чьей защитой она находится, есть ли у нее муж или нет, родила ли она ребенка или нет, это их система классификации, а не по тому, был ли у нее половой контакт или нет, что является нашей системой категоризации.

Итак, это *бетула*, на которую Иов смотреть не собирается. Если девочка остается под защитой своего отца, это означает, что она жизнеспособный кандидат на замужество, а общество в то время было комфортно полигамным. Итак, идея о том, что Иов будет рассматривать женщину для брака, выражена здесь.

Ма, что? [5:20-5:46]

Итак, чтобы лучше понять этот глагол, мы должны начать с чистого листа. Иов заключил завет относительно своих глаз. Это ясно. Вторая часть стиха начинается с обычной вопросительной частицы *мах*, что на иврите означает «что», хотя использование этой частицы Иовом постоянно на протяжении всей книги. Большинство переводов предпочитают не отображать его в данном конкретном случае.

Вклад Псалма 37:10 [5:46-7:51]

Как правило, в Иове эта частица вводит риторический вопрос, который здесь также кажется вероятным. Псалом 37:10, стих, который мы уже упоминали, использует этот глагол и предлог, а также использует тот же глагол, что и этот стих, чтобы побудить читателя оглядеться вокруг в поисках местонахождения нечестивых. В своем контексте эта директива предполагает, что если кто-то усердно исследует статус нечестивых, поиск ничего не даст. Если мы применим это замечание к утверждению Иова, смысл будет следующим: раз я заключил завет относительно моих глаз, какой интерес у меня в том, чтобы спрашивать о *бетуле*? То есть расследование или запрос о ее готовности к браку. Спрашивать о *бетуле* — это не то же самое, что спрашивать о проститутке. Если бы текст действительно говорил против похоти, мы бы ожидали, что будет использован глагол *хамад*. Это

был бы более вероятный выбор. Кроме того, *бетула* обычно указывает на девственницу, но девственность является скорее косвенной, чем действительно репрезентативной для основного значения слова. Более того, *бетула* — это девушка на выданье, которая все еще находится в доме своего отца и находится под его защитой. Можно было бы узнать о *бетуле*, чтобы устроить брак. Такое исследование потенциально может быть мотивировано похотью; мы думаем о Самсоне в Судей 14:2, но это только одна из нескольких альтернатив, и ее нельзя вывести автоматически. На самом деле любой брак по расчету начинается с поиска *бетулы*.

Суть гарема и статуса, а не похоти [7:51-9:25]

В свете этого обсуждения завет Иова относительно его глаз не может быть истолкован как приверженность аскетизму, потому что у него уже есть жена. Логическая альтернатива состоит в том, что заявление касается приобретения гарема. Вот что вы делаете, когда спрашиваете о жене, *бетуле*. Большой гарем был показателем власти и статуса в древнем мире. Иов отказался от идеи иметь несколько жен и наложниц, и он характеризует это решение как завет в отношении своих глаз, чтобы подчеркнуть, что он даже не находится на охоте. Этот обет отражает его заявление в главе 31, стихах 24 и 25, что он не поглощен погоней за богатством. Иов не дал ни обет бедности, ни обет целомудрия, а скорее избегает навязчивой погони за престижем.

Эта интерпретация учитывает выбор каждого слова, сделанный автором, и поэтому представляет наиболее вероятную интерпретацию. Соответственно, этот стих не имеет ничего общего с сексуальной этикой, какой бы важной она ни была.

Наоборот, это согласуется со многими заявлениями Иова о том, что он не пытался консолидировать власть или злоупотреблять ею, соблазняя действиями человека, занимающего его положение.

Важность внимательного чтения еврейского текста [9:25-9:57]

Итак, мы обнаруживаем, что стих читается немного иначе, чем мы могли бы подумать. Вот что может получиться, если мы внимательно прочитаем текст на иврите, а затем попытаемся увидеть то, что мы находим, в свете логического хода рассуждений. Это может дать нам другую точку зрения. Теперь мы готовы перейти к Елиуя.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 19, Иов 31:1, Завет с его глазами. [9:57]

Книга Иова

Занятие 20: Беседа Елиуя, Иов 32-37

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 20, Речь Елиуя, Иов 32-37.

Введение в речь Елиуя (Иов 32-37) [00:24-2:02]

Теперь мы подходим к новичку Элиху. Толкователи книги рассматривали его как нарушителя, человека, который довольно грубо вписывается, если вообще вписывается в поток книги. Но у меня другой взгляд на это. Конечно, его можно рассматривать как нарушителя, но я считаю, что его роль очень важна для книги и играет важную роль как вклад в логику книги.

Даже имя у него интересное. Имена других друзей не очень похожи на имена на иврите. Но Елиуй явно им является, и это имеет смысл: «Он мой Бог».

Помните, мы говорили о треугольнике? Мы сказали, что Елиуй строит свою крепость в Божьем углу и защищает Бога. Итак, в этом смысле Елиуй действительно выполняет работу теодицеи, защищая Божью справедливость. Как я упоминал ранее, Елиуй более прав, чем любой другой человек, говорящий в книге, но он все же не прав. Он все еще не соответствует тому, как книга хочет, чтобы мы думали в конце. Он представляет себя в некотором смысле юношей, кем-то, кто уважал своих мудрых, похожих на мудрецов сверстников, просто храня молчание и наблюдая. Но теперь он так переполнен словами, что не может сдержать их.

Роль Елиуя: разоблачение самодовольства Иова [2:02-2:43]

Итак, давайте посмотрим на роль речи Елиуя в главах с 32 по 37. Елиуй — единственный в книге, который выдвигает конкретное обвинение, касающееся конкретной брешь в фасаде праведности Иова. Итак, там, где друзья могут только предположить, что Иов мог сделать неправильно, Иов, конечно же, поклялся в

своей невинности в предыдущей главе. У Елиуя есть конкретное обвинение, и оно касается самоправедности Иова.

Елиуй и клятва невинности Иова [2:43-3:53]

Между прочим, прежде чем мы зайдем слишком далеко в этом, мы должны отметить, что после Клятвы невинности Иова в воздухе повисает неизвестность. Иов бросил перчатку Богу, поклявшись в невинности. Итак, противостояние с Богом влечет за собой очень острый конфликт, и мы висим на грани ожидания, когда рассказчик вводит еще одного персонажа. Это действительно интригующая стратегия в книге: пока мы практически затаив дыхание, смотрим, как отреагирует Яхве, мы слышим бессвязные речи Елиуя. А мы говорим, что происходит? Это реклама? Вы знаете, что происходит. Это кажется разрушительным. Опять же, некоторые из них считали, что это на самом деле разрушительно, но я думаю, что все это часть стратегии составителя книги. Он позволит вам немного поразмыслить над тем, ответит ли Бог Иову или нет. Итак, тем временем свое слово высказал Елиуй.

Элиуу проводит параллели с претендентом [3:53-4:47]

Роль Елиуя во второй части книги в некотором роде параллельна роли Претендента в первой части книги, потому что он предлагает альтернативный взгляд на праведность Иова. Челленджер предположил, что праведность Иова можно рассматривать просто как поиск выгоды от процветания. Елиуй не собирается идти в этом направлении. Он собирается предложить альтернативный способ рассматривать праведность Иова как самодовольство. Претендент поставил под сомнение мотивы Иова, Елиуй на самом деле сомневается в праведности Иова. Он единственный в книге, кто делает это, включая Бога.

Переосмысление Елиуя принципа возмездия в качестве превентивного [4:47-6:11]

Даже когда Елиуй защищает Бога от обвинения во зле, вы можете найти это несколько раз в главе 34. Он защищает Божью справедливость в 36:3 и 37:23. Тем не менее, он принимает грубую парадигму принципа возмездия, то есть главы 34:11 и 36:11 и 12. Итак, Бог не обвиняется во зле. Бог рассматривается как вершащий правосудие. Тем не менее, принцип возмездия верен. Помните, мы говорили о том, как это сделал Елиуй, когда говорили о треугольнике? Он переопределяет принцип возмездия, не просто исправляя то, что было сделано в прошлом, но превентивно, чтобы предвидеть то, что произойдет. Он согласен с Претендентом в отношении мотивов Иова, это в 35:3, и его основная мысль заключается в том, что он обвиняет Иова в грехе самодовольства. Он считает этот грех причиной страданий Иова. Вы можете найти это в 34 стихах с 35 по 37.

Елиуй обвиняет Иова в самодовольстве [6:11-8:04]

Он утверждает, что самоуверенность Иова в защите самого себя достаточно серьезна, чтобы оправдать карательные меры против него. Вариант Елиуя — это суждение, которое может сопровождаться оскорблением, поскольку оно может иметь целью вызвать оскорбительное поведение. Так что, в этом смысле, похоже, что страдания Иова заманивают его, чтобы показать, что на самом деле происходит за кулисами. Страдание было необходимо для того, чтобы выявить проблему; Елиуй делает акцент на праведности, а не только на великом симбиозе, хотя и сомневается, нужна ли Богу человеческая праведность. Может быть, это даже не так важно.

Он совершенно прав в своем осуждении самодовольного отношения Иова. Мы можем видеть это в речах Иова и в готовности Иова защищать себя за счет Бога. Это законная критика Иова и его мышления. Елиуй выносит эти вещи наружу. Но Елиуй ошибается относительно мотивов Иова; Елиуй презирает позицию великого симбиоза и считает, что Иов все еще таит в себе стремление к выгоде.

Иов наглядно продемонстрировал, что процветание любой ценой не является движущей силой его жизни. Таким образом, Елиуй ошибается в отношении Иова.

Елиуй защищает Божью справедливость [8:04-8:41]

Елиуй прав в отношении Бога, когда настаивает на том, что Бог не подотчетен нам и что его справедливость, как и все другие аспекты его характера, неопровержимы. Мы не можем сомневаться в Боге; мы не можем сделать работу лучше, чем Бог. Мы не смеем оспаривать его управление. Бог не случаен, и мы не должны думать, что его действия подлежат нашей оценке или исправлению. В этом Елиуй прав. И снова он дает очень уместное возвышенное представление о Боге.

Несовершенная теодицея Елиуя [8:41-10:09]

В то же время он ошибается в отношении природы политики Бога. У него по-прежнему неадекватная теодицея, и он пытается теодицею. Он, кажется, не понимает, что, пытаясь теодицеи, он становится жертвой той же ошибки, в которой он обвиняет Иова. То есть Елиуй переоценивает свою способность обеспечивать согласованность на основе справедливости. Елиуй все еще работает над треугольником. Он пытается изменить его для собственного использования, но он все еще работает над треугольником. Он по-прежнему считает справедливость основой системы. Он по-прежнему занимается теодицеей. Он все еще думает, что согласованность исходит из справедливости, и он все еще думает, что может составить простое уравнение. Это немного более сложное уравнение, чем Иов и его друзья, потому что оно переопределяет принцип возмездия, но все же выражает идею о том, что простое уравнение справедливости может привести к согласованности. В этом он ошибается. И потребуются речи Яхве, чтобы скорректировать наш взгляд на эти вещи.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 20, Речь Елиуя, Иов 32-37. [10:09]

Книга Иова

Сессия 21: Речь Бога 1 и ответ Иова (Иов 28-40.5)

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 21, Речь Бога 1 и ответ Иова, Иов 38-40:5.

Введение в Речи Яхве (Иов 38-40:5) [00:28-1:52]

Вот мы, наконец, и добрались до самой важной части книги: речей Яхве. Это, конечно, третий раздел дискурса. У нас была Клятва невинности Иова, висящая в воздухе, пока мы переживали неопределенность. Итак, теперь мы видим, что Яхве собирается прийти и говорить.

Он начинается со слов, что Господь говорил с Иовом из бури, вихря. Обычно это сопровождается присутствием Бога, но также подразумевает, что он не особенно доволен тем, что происходит. Мы находим, конечно, что Бог вносит коррективы в мышление каждого.

Что интригует, так это то, что он не отвечает на клятву невинности Иова. Таким образом, это не может быть истолковано как то, что Иов принуждал руку Бога. Он не защищает свою справедливость, что очень интересно, потому что все остальные создали систему, основанную на справедливости.

Сложность в неупорядоченном мире [1:52-3:18]

Итак, мы обнаруживаем, что вместо этого он проявляет совершенно другой такт, и на самом деле, когда он начинает, вы задаетесь вопросом, откуда он взялся. Что происходит? Что он делает, так это пытается продемонстрировать сложность мира. Даже мы бы подтвердили сложность упорядоченного мира. Он имеет дело со множеством проблем, которые находятся на самом краю, крайними областями упорядоченного мира, вещами, которые люди не очень хорошо понимали. Показывая сложность мира, он демонстрирует невежество Иова в том, как он

устроен и как он устроен. Это важно, потому что Иов и его друзья исходили из того, что они понимают, как устроен мир, и он устроен согласно справедливости и принципу возмездия. Что Яхве делает в своей речи, так это то, что он показывает, он действительно утверждает, что есть порядок там, где люди думали, что был беспорядок.

Порядок, беспорядок и беспорядок [3:18-5:45]

Теперь, в этот момент, мне нужно воспользоваться моментом и объяснить мою терминологию. Я использую беспорядок, порядок и беспорядок. Неупорядоченность не есть зло по своей природе. Иногда это называют хаосом, но это нехорошо, потому что предполагает, возможно, что-то персонифицированное или что-то злое по своей сути. Неупорядоченность нейтральна. Просто еще не заказали.

Я думаю о ситуации, когда вы переезжаете на новое место, приносите все свои упакованные коробки и расставляете их по комнате, готовые навести порядок в своем новом доме. Коробки обозначают неупорядоченность. Ничто не работает так, как должно; ничто не размещено намеренно или доступно. Просто все упаковано в коробки, без заказа, готово к заказу. Бытие 1 начинается с беспорядка во втором стихе, и творческие действия Бога приносят порядок. Итак, созидание — это процесс наведения порядка. Притчи говорят нам, что Бог творит через мудрость, а мудрость, как мы уже говорили, это стремление к порядку и упорядочение вещей, понимание вещей. Итак, неупорядоченность — это начальная часть процесса.

Кстати, это верно почти для всех древних ближневосточных космологий. Они начинаются с неупорядоченности. Тогда вы получите заказ. Когда Бог творит в Книге Бытия, он не уничтожает все неупорядоченное; в конце концов, есть упорядоченное пространство внутри сада и неупорядоченное пространство вне сада. Море еще там, беспорядок. Итак, Бог навел оптимальный порядок. Вот что это значит, когда он продолжает говорить, что это хорошо. Он функционирует так, как

ему нужно в этой упорядоченной системе. Большинство древних жителей Ближнего Востока говорят о том же самом понятии; в Египте у нас есть понятие Маат, то есть порядок.

На этом сосредоточены все виды литературы древнего мира. В космологиях и законах или в надписях часто говорится о том, как царь наводит порядок. Итак, порядок очень важен.

Но есть еще неупорядоченный мир. Люди созданы по образу Божию, чтобы помогать в наведении порядка. Мы сотрудничаем с Богом, наместники, участвуем в его планах по наведению порядка. Итак, у нас по-прежнему беспорядок в мире, а порядок у нас такой, каким его навел Бог.

Но есть и третий элемент расстройств. Я использую это, чтобы описать эти угрозы порядку, происходящие от зла. Беспорядок — это то, что по своей сути является злом. Итак, мы живем в мире порядка, неупорядоченности и беспорядка.

Работа и беспорядок и принцип возмездия [5:45-8:08]

Иов и его друзья думали, что все беспорядки в их жизни, страдания и тому подобное происходят от беспорядка и злых действий; это принцип возмездия. Таким образом, когда Бог говорит об областях космоса, которые демонстрируют, что существует порядок даже в неупорядоченности, что даже вещи, которые воспринимаются как неупорядоченные, имеют порядок, Он показывает, что они есть, Иов и его друзья, что они не действительно достаточно хорошо осведомлены о том, как составить уравнение. Таким образом, поступая так, Бог опровергает уверенную формулировку теории, которая сводит действия мира к одному простому утверждению — принципу возмездия. При этом он отвергает идею о том, что справедливость является основой системы.

Иов 38 и беспорядок [8:08-10:44]

Мы можем видеть это, когда мы смотрим в главу 38, где он говорит об упорядоченном мире, и мы начинаем, позвольте мне видеть, "Познали ли вы

бескрайние просторы земли?" Я в стихе 18: « Скажи мне, знаешь ли ты все это. Каков путь к обители света? Где обитает тьма? Можешь ли ты привести их в места их? ты знаешь, ведь ты уже родился, ты прожил столько лет».

Обратите внимание, кстати, на этот звон сарказма. Я уже упоминал о том, что даже речи Яхве являются литературными конструкциями. Я не думаю, что мы должны считать Бога сарказмом. Это вставлено в его рот, чтобы сделать точку.

«Входили ли вы в хранилища снега или видели хранилища града, которые Я храню на время смутное, на дни войны и брани? Что путь к месту, где рассеивается молния, как к месту, где развеиваются восточные ветры по земле?» Обратите внимание, как он говорит об этих космических операциях, и знаете ли вы, как они работают, Иов? Но взгляните, особенно стих 25: «Который прорубает русло потокам дождя и путь грозе в землю, где никто не живет, в необитаемую пустыню». Видите ли, принцип возмездия — это справедливость. Как основа системы, дождь играет роль в системе правосудия. Это может принести суд, наводнения; он может принести процветание, принося плодородие земле и выращивая растения.

Бог ставит точку; Разве ты не замечал, что дождь идет там, где никто не живет? Дождь не работает здесь в системе правосудия. Бог, конечно, может использовать это таким образом. Он упомянул всего несколькими стихами ранее идею о том, что он приберег для трудных времен. Итак, Бог может использовать эти вещи, но они не всегда работают в системе правосудия.

Принцип противодействия возмездию и справедливость как основа [10:44-11:50]

Итак, мы находим здесь, что Бог разуверяет Иова в некоторых его предположениях, давая ему осознать свое невежество. Все это показывает, что принцип возмездия не является подходящей формулой для понимания того, как устроен мир.

Ответ Иова на это мы находим в первых стихах 40-й главы. Бог бросает

вызов: «Направит ли его спорящий со Вседержителем? Пусть ответит ему обвиняющий Бога!» встань Иов. Иов ответил: "Я недостойн - как я могу ответить тебе? Я закрыл рот рукой. Я сказал один раз, но у меня нет ответа - дважды, я не буду больше говорить". Иов признает свою неспособность ответить на вопросы Бога. Этого не достаточно.

Невежества недостаточно [11:50-12:56]

Цель книги больше, чем просто: «Хорошо, мы ничего не знаем». Признанное невежество не приводит нас к решениям, которые предлагает книга. Книга хочет помочь нам развить убежденность в том, как думать о том, как устроен мир, и о политике Бога. Мы находим, конечно, что сам Иов плохо отзывался о Боге. Бог собирается бросить ему вызов в этом. Мы рассмотрим это в следующем разделе как введение ко второй речи Бога, которая не только принесет негатив, чего мы не знаем, но и даст положительный совет, и он собирается это сделать. через этих двух удивительных существ, Бегемота и Левиафана.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 21, Речь Бога 1 и ответ Иова, Иов 38-40:5. [12:56]

Книга Иова

Сессия 22: Божья речь 2, Бегемот и Левиафан и ответ Иова (Иов 40.6-41.34)

Джон Уолтон

Это Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 22, Речь Бога 2, Бегемот и Левиафан, и ответ Иова, Иов 40:6-41:34.

Введение в речь Бога 2 [00:31-1:12]

Теперь мы, наконец, добрались до второй речи Яхве. Мы собираемся выйти за пределы человеческого невежества, чтобы на самом деле добраться до идеи о том, как люди должны думать. Любопытно, что это основное послание книги находится в той части книги, которая считается самой недоступной, самой запутанной, и в основном люди просто разводят руками и говорят, что не знают, что с этим делать. Тем не менее, она содержит именно то, как книга хочет, чтобы мы думали. Мы собираемся повеселиться.

Яхве говорит [1:12-2:31]

Давайте взглянем. Он начинается с того, что Бог начинает свою вторую речь в шестом стихе 40-й главы. И снова Яхве говорит из бури. Помните здесь, если я не упомянул об этом, говорит Яхве. Это не Элохим. Это не Шаддай. Это не Адонай. Это говорит Яхве. У нас был Яхве в прологе, а теперь у нас есть речи Яхве в конце. Опять же, это дает нам ощущение израильянина. Иов говорил об Эль-Шаддае, но для разъяснения приходит Яхве. Итак, интересно, что говорит Яхве.

Итак, мы читаем его первые несколько строк в этом обращении к Иову: «Соберись, как мужчина; я буду спрашивать тебя, и ты будешь отвечать мне» [40:7]. Конечно же, вопросы задавал Иов. Иов выдвигал требования. Иов пытался справиться с молчанием Яхве. И теперь Яхве не придет, чтобы ответить; он подходит, чтобы задать вопрос.

Итак, у Иова были все его вопросы, и теперь, так сказать, на столе не осталось ни одного. Иов зажал рот рукой. Итак, он закончил задавать свои вопросы. Теперь Яхве расспросит его.

Иов сомневается в Божьей справедливости [2:31-4:37]

Восьмой стих очень важен. Он говорит: «Не могли бы вы дискредитировать мою справедливость? Вы бы осудили меня, чтобы оправдать себя?» Тогда мы можем видеть, что если это не было ясно в речах Иова, мы можем видеть, что Иов поставил под сомнение Божью справедливость. Так говорит сам Яхве. Итак, нам снова напоминают, что Иов не воздал должное репутации Бога. Иов плохо отзывался обо всем, что происходило. Иов не выразил хорошего чувства Бога. Итак, здесь это сделано очень ясно. И теперь Бог бросает вызов Иову. «Есть ли у тебя рука, как у Бога, может ли твой голос громить, как у него? Украшая себя славой и великолепием, и облакаясь в честь и величие. Дай волю ярости твоего гнева». Яхве как бы говорит: «Хорошо, Иов, попробуй на один день стать Богом. Ты действительно думаешь, что понял, как все это работает? Что ж, посмотрим, насколько хорошо все это работает». Стих 12: «Посмотрите на всех гордых и смирите их, сокрушите нечестивых там, где они стоят». Как вы думаете, так работает система, справедливость как основа? Он говорит: «Стоило бы посмотреть, сможете ли вы на самом деле это осуществить».

Но теперь он обращает свое внимание на двух существ, Бегемота и Левиафана. Он сделал выговор Иову за то, что он рассматривал свою собственную праведность, праведность Иова, как основание для сомнений в Божьей справедливости. Он риторически бросает вызов способности Иова установить справедливость в мире, верно? Иов думает, что это то, что делает Бог — принцип возмездия. Бог бросает вызов Иову, чтобы установить справедливость в мире.

Личность Бегемота и Левиафана [4:37-5:44]

Итак, он вводит этих персонажей Бегемота и Левиафана, чтобы определить желаемую позу, которую должны иметь люди. Начнем с того, что поговорим об их личности. Они не являются ни известными природными видами, ни ныне вымершими. Я не буду вдаваться в подробности, но это действительно становится ясно, когда мы изучаем особенности этих существ. Они просто не совпадают ни с чем, что мы знаем. Элемент Левиафана, который труднее всего сопоставить с любым биологическим или вымершим видом, — это дыхание огня. Мы действительно не знаем никого, кто делал бы это, ни одного существа, которое делало бы это. И поэтому в этом смысле мы должны искать в другом месте.

Существа Хаоса [5:44-11:07]

Я бы предположил, что они существа хаоса. Существа хаоса — хорошо известная категория на древнем Ближнем Востоке, и древняя аудитория очень легко узнает их. Они точно знают о существах хаоса. Левиафан — известное существо хаоса не только в других местах еврейской Библии, но и в угаритских текстах.

Существа хаоса — это лиминальные существа, которые существуют на периферии упорядоченного мира, почти как один фут и один фут снаружи. Это типичные существа, абстрактные характеристики которых схожи с известными животными. Идея о том, что некоторые люди видели какое-то подобие бегемота в Бегемоте или некоторое подобие крокодила в Левиафане, заходит так далеко, что предполагает, что бегемот или крокодил были бы своего рода порождением Бегемота или Левиафана. Их когорты, а не то, что Бегемот на самом деле является бегемотом или что Левиафан на самом деле является крокодилом.

Категория существ хаоса населена, как я уже сказал, лиминальными существами, которые были замечены на грани, такими как койот, или сова, или страус, или гиена, а также устрашающими тварями, которых можно увидеть только в глазах воображения. Оба типа относятся к этой категории существ хаоса. Последняя группа, эти грозные звери, не является строго зоологической. На самом деле, они

часто являются составными существами. И так, голова льва, крылья орла, грифоноподобные или сфинксоподобные существа. И так, существа хаоса часто бывают составными, но не всегда.

Считается, что существа хаоса были созданы Богом. Мы видим это, особенно в Бытие 1, о великих морских существах и в 1:21. Но они представляют потенциал для сохранения неупорядоченности, как шипы и чертополох в менее упорядоченном царстве за пределами сада. Тернии и волчцы свидетельствуют о неупорядоченности, но они находятся в частично упорядоченном мире.

Когда Бог говорит о Левиафане в Псалме 104, он создал Левиафана для развлечения. Когда в Бытии 1:21 упоминаются великие морские существа, они являются частью Божьего творения. На самом деле, Бытие возвращается и использует слово « *бара* » для создания, впервые в Бытие 1, начиная со стиха 1, чтобы конкретно привязать его к морским чудовищам, просто чтобы было ясно, что они также являются частью упорядоченного система. Так что в каком-то смысле мы могли бы назвать их антикосмическими существами. Они как бы работают против космоса, но строго не относятся к сфере беспорядка. Они часть упорядоченного мира, но они служат агентами неупорядоченности в силу своей безмозглой природы. Существа Хаоса не являются нравственно злыми, но они могут причинить серьезный вред, потому что действуют инстинктивно.

Так что, в каком-то смысле, мы могли бы сравнить с тем, как мы могли бы думать о торнадо. Это не моральное зло, но оно может нанести серьезный вред, потому что делает то же, что и торнадо. Таким образом, создания хаоса не являются врагами Бога, но они могут сеять хаос среди людей.

Подобно тому, как море находится в царстве неупорядоченности, оно управляется Богом с установленными границами. Эти существа ни в коем случае не одомашнены. Тем не менее, они находятся под Божьим контролем.

Бегемот на самом деле является множественным числом слова «крупный рогатый скот» и относится к самому сильному наземному животному, которое только можно себе представить. Это своего рода абстракция наземных животных. Левиафан был бы самым могущественным морским существом, которое только можно себе представить. Таким образом, текст использует их, чтобы охарактеризовать существ хаоса. И опять же, гиппопотамы и крокодилы, безусловно, опасны, и их можно свободно рассматривать как отродий или приспешников существ хаоса, таких как эти.

Роль Бегемота и Левиафана как литературных персонажей [11:07-12:06]

Теперь, сказав это, мы должны признать, что личность существ не так важна, как признание их литературной роли персонажей в книге. Древняя публика узнала бы Бегемота и Левиафана. У них были бы личности, связанные с ними. Но независимо от этого Бегемот и Левиафан используются автором книги как персонажи, литературные персонажи, у которых есть роль и цель в книге. Если мы собираемся понять авторитетное послание книги, используя этих литературных персонажей, мы должны выйти за рамки споров об идентичности, чтобы увидеть, как они используются.

Существа хаоса повсюду в Иове [12:06–14:08]

Существа Хаоса неоднократно упоминались в книге. Итак, читая книгу, мы их уже видели. Плач Иова в третьей главе говорил о тех, кто был готов сразиться с Левиафаном в 3:8. Первый ответ Иова Елифазу спросил, почему Бог обращается с ним как с созданием хаоса. Это в 7:12. Там он использует еврейское слово *танним*, то же самое еврейское слово в Бытие 1:21. Иову кажется, что с ним обращаются как с существом хаоса, потому что Бог держит его под охраной. Теперь это соответствует тому, что мы знаем о древнем Ближнем Востоке. Известно, что боги древнего Ближнего Востока держали на привязи частично одомашненных существ хаоса и использовали их в своих целях, даже если они представляли это царство

неупорядоченности. Итак, Иов предполагает, что сам Бог действует как существо хаоса в главе 30, стихи с 15 по 23.

Бог не столько относится к Иову как к созданию хаоса, сколько просит Иова взять на себя роль Бегемота. Бог не действует как существо хаоса. Вместо этого он намного превосходит Левиафана и должен быть признан таковым. Думаю, это введение в то, как Бегемот и Левиафан используются в тексте. Опять же, Иов обвинил Бога в том, что он действует как творение хаоса, и Бог говорит: «О нет, это еще хуже. Это больше, чем это». Итак, мы собираемся объяснить это нам, когда будем наблюдать за тем, что говорится. Нам нужно анализировать Бегемота и Левиафана не с точки зрения их личности, а с точки зрения их литературной роли.

Бегемот и Иов в сравнении [14:08-16:08]

Итак, когда мы открываем главу 40, стих 15, Бог обращает внимание Иова на Бегемота. «Посмотрите на Бегемота», а затем обратите внимание на следующую строчку. «Посмотри на Бегемота, которого я сделал вместе с тобой». Иов и Бегемот сгруппированы вместе. Бог создал обоих. Интересно, что когда мы просматриваем этот краткий раздел, посвященный Бегемоту, он проходит через стих 24, то есть с 15 по 24. Яхве не говорит ни об Иове, ни о себе как о делах Бегемота. В стихе 15 Бегемот доволен и сыт, как и Иов. Вы помните 15 вводил сравнение. Итак, Бегемот доволен и сыт, как Иов. В 16-18 главах Бог сделал Бегемота сильным, как он создал Иова. В 40 стихе 19 Бегемот занимает первое место среди себе подобных, как и Иов. Что было опознано в 15 :7. В стихе 20 о Бегемоте заботятся так же, как об Иове. В главах 40 с 21 по 22 Бегемот укрывается, как и Иов. В 23, сейчас начинает делать переход 23 и 24, конец раздела Бегемот. В 23 Бегемота не пугает бушующая река. Вывод или импликация, скорее, и вы не должны быть. Он доверяет и находится в безопасности, как и вы. Его нельзя поймать или заманить в ловушку, к чему вы также должны быть неуязвимы и проявить стойкость. В стихе 24 говорится: «Может ли кто-нибудь схватить его за глаза или уловить и проткнуть

ему нос?» Слово «нос» означает гнев. " и не пробить" Это трудное слово в тексте; иногда это означает «названный», «назначенный» или «проникший». Итак, опять же, здесь есть идея, для которой вы должны быть неуязвимы.

Бегемота сравнивают с Иовом. Это вводится прямо в первом куплете. После этого все, что мы читаем о Бегемоте, мы должны сравнивать с Иовом. Так работает этот раздел. Тогда Иов должен быть подобен Бегемоту. Помните, Иов жаловался: «Вы обращаетесь со мной, как с существом хаоса». Здесь речь говорит: «Ну, в этом отношении ты должен быть немного больше похож на существо хаоса». Мы вернемся к этому.

Яхве больше, чем Левиафан [16:08-22:44]

Обратимся к Левиафану. Более длинный раздел, и снова давайте обратим внимание на то, что он говорит и чего не говорит. В первых восьми стихах используется форма второго лица. "Вы можете сделать это? Вы можете сделать это?" находится в форме второго лица. Сосредоточение внимания на том, что Иов может и не может сделать с Левиафаном.

Немного, я думаю, больше, чем немного об этой идее: если вы не можете сделать эти вещи с Левиафаном, вытащите его рыболовным крючком, свяжите ему язык, проденьте веревку через его нос, хорошо . Будет ли оно просить о пощаде? Будет ли он нежным с вами? Можно ли с ним договориться? Можно ли сделать из него домашнее животное? Если вы не сделаете этого с Левиафаном, то почему вы ожидаете, что сделаете это с Яхве? Почему ты собираешься поймать его в ловушку? Придавите ему язык, заключите с ним соглашение и приручите его. Зачем тебе это?

Переход ко второму лицу предполагает, что Левиафана следует сравнивать с Яхве. Итак, 41:3: «Будет ли оно продолжать умолять вас о пощаде?» Это то, что Иов как бы хотел, чтобы Бог сделал. Стихи 10 и 11: «Никто не достаточно яростен, чтобы возбудить его. Кто же может устоять против меня? Кто имеет ко мне претензии,

которые я должен заплатить?» Сам Яхве проводит связь между собой и Левиафаном. Не столько в том, что он подобен Левиафану, сколько в том, что он намного больше Левиафана. Если вы не можете поступать таким образом по отношению к Левиафану, с какой стати вы думаете, что можете поступать таким образом по отношению к Яхве?

В этом разделе никогда не говорится о том, что Бог делает с Левиафаном. Тем не менее так много толкователей пошли в этом направлении. Здесь не говорится о контроле Яхве над Левиафаном. В нем не говорится о победе Яхве над Левиафаном. У нас тут другое заявление.

В главе 41, когда мы продвигаемся по этой информации, Левиафан не может контролироваться, как и Яхве. Левиафан не будет подчиняться или просить о пощаде; не будет и Яхве. Левиафана нельзя ранить или усмирить. Бороться с ним безнадежно. То же верно и для Яхве.

Мы читаем прямое сравнение в 10 и 11; никто, в том числе и ты, не имеет претензии ко мне, Иов. С 12 по 18 вы не можете заставить его открыть рот, чтобы получить уздечку. Мы это понимаем? Что пытался сделать Иов? Он пытался обуздать и обуздать Яхве. Яхве нельзя контролировать или приручить. Он не ручной. С 19 по 25 Левиафан опасен в гневе, как и Яхве. С 26 по 32 Левиафан неуязвим, как и Яхве. Стих 33, ни одно существо не равно ему. Это подразумевает, конечно, что Иов не равен Левиафану, не говоря уже о том, что он равен Яхве. Стих 34. Левиафан господствует над всеми гордыми. Сравните это с началом этой речи в главах с 11 по 14, где Бог говорит Иову: «Знаешь, вооружайся, побеждай злых». Это Левиафан доминирует над всеми гордыми. Иов не может смирить надменных (см. главу 40, стихи 11 и 12). Он также не может смирить Царя над надменными, 41:34 . В этом смысле Бог также Царь надменных. Он правит ими. Все это говорит о том, что Иов не может сделать с Левиафаном. Это также вещи,

которые Иов должен усвоить, он не может сделать Яхве. Итак, чему должен научиться Иов и чему должны научиться все мы, мы не можем приручить Бога.

Роль Существ Хаоса в Послании Книги [22:44-24:19]

Итак, роль этих существ в послании книги, прежде всего, в том, что они не изображаются как воплощение космического зла. Один переводчик даже предположил, что они эквивалентны «Челленджеру» в начале книги. Я вижу это как почти полную противоположность этому. Ни одно из существ не описывается как злое, ни одно существо не представляет *хасатана*, Претендента, и они не берут на себя роль или положение Претендента из первых глав. Они не описаны таким образом, чтобы служить свидетельством способности Бога усмирять угрозы порядку в мире и нести космическую справедливость. Текст просто не относится к ним таким образом. Это не представляет их таким образом.

Нет никаких упоминаний о том, что Бог покорил их. Итак, как они могут свидетельствовать о том, что Бог подчиняет себе, беспорядок? Мы должны исходить из того, что написано в тексте. Космическая справедливость не висит на волоске и не является результатом того, что, как говорят, делает Яхве. В книге не утверждается, что Бог приносит справедливость ни космосу в целом, ни человеческому опыту. Книга не делает этого утверждения. Это утверждение Иов и его друзья хотели сделать с помощью принципа возмездия.

Не о справедливости [24:19-24:52]

Первая речь Яхве указала, как не должен думать Иов. Вторая речь указывает, как должен думать Иов. Ни в одной речи Яхве не говорит ни о праведности Иова, ни о его собственной справедливости. Это наиболее близкое нам к явному посланию, чего мы и ожидали бы от кульминационной речи Яхве.

Люди должны доверять, как Бегемот [24:52-25:47]

Замечание, касающееся Бегемота, связано с его устойчивостью в бушующих водах. Бегемот не праведник. Левиафан не просто так. Бегемота нельзя двигать. Левиафану нельзя бросить вызов. Яхве не побеждает их и не использует их, чтобы показать свое превосходство над ними. Они используются в качестве иллюстраций, из которых люди могут извлечь важные уроки. Люди должны реагировать на бушующие реки с уверенностью и доверием, как это делает Бегемот в этом литературном представлении.

Люди не должны думать, что они могут приручить или бросить вызов Яхве, поскольку они не могут бросить вызов или приручить Левиафана, который ниже Яхве.

Люди не могут приручить Левиафана или Бога; Ответ Иова [25:47-27:10]

Второй ответ Иова в 42-й главе, стихи со второго по шестой, показывает, что он понимает точку зрения Яхве. Я быстро прочитаю. «Я знаю, что ты можешь все; ни одна из твоих целей не может быть сорвана». Опять же, это означает, что Иов не может приручить его или приручить для собственных целей Иова. «Вы спросили: «Кто это, который затемняет планы Мои без знания?» Обратите внимание на то, что здесь затемняются планы Бога; Иов затемнил Божьи планы, потому что он указал, что Божьи планы заключались в том, чтобы осуществить принцип возмездия, чтобы упорядочить космос в соответствии со справедливостью. Это относится к Божьим планам. Кто затемняет планы Бога без знания. «Конечно, я говорил о вещах, которых не понимал, о вещах, слишком удивительных для меня, чтобы знать». Замечательно, по сути, это выше человеческого уровня оплаты. Вы не можете этого понять.

Отказ от работы и ее отправка [27:10-30:47]

«Ты сказал: «Слушай, и я буду говорить; я буду спрашивать тебя, и ты будешь отвечать мне». Мои уши слышали о тебе, но теперь мои глаза увидели тебя. Поэтому я презираю себя и раскаиваюсь в прахе и пепле». Опять же, для меня это

показывает, что он признает, что был самонадеянным в том, что, как ему казалось, он знал. Он отрекается и подчиняется. Это не похоже на его первый ответ, когда он просто сказал: «Я закончил говорить». Он отрекается и подчиняется.

Еврейское слово, означающее «слишком чудесное для меня », вещи, которых я не знал. Еврейское слово *пеле* относится к информации в божественном царстве, которая находится за пределами человеческого понимания.

О слове «покайтесь». Скажем немного об этом. Это в шестом стихе: "Покайтесь в прахе и пепле". Это нифальская форма глагола. Оно отличается от других слов, которые можно перевести как «покаяние». Елифаз убеждал его покаяться. Это было слово *шув* , повернуть назад, изменить направление, изменить свое поведение. Здесь Иов не предлагает изменить поведение, а скорее желает отказаться от своих предыдущих утверждений. Он использует ту же словесную форму, которая используется, когда Бог меняет свое мнение в таких местах, как Исход 32:14, Иеремия 4:28, Иеремия 18:10, Иоиль 2:13 и Иона 3:10. Поэтому все интригующие отрывки, на которые, к сожалению, мы не можем тратить время. Многие из его проявлений происходят в ситуациях, связанных с сожалением. Это выражение сожаления. В заявлениях Иова он сожалеет о своих предыдущих заявлениях. Его характеристика Бога — самонадеянная вера в собственное понимание, его высокомерный вызов. Вот как мы могли бы понять сожаление Иова.

Заявление здесь открывает и другие вопросы. Когда используется с предлогом *'al* как здесь, это обычно означает пересмотреть что-то или, чаще, выбросить что-то из головы, забыть об этом напрочь. В этом стихе мы можем предположить, что он что-то выбрасывает из головы. Это прах и пепел; это то, что он говорит. Там сказано, *что* он, ну, там сказано, «покаялся в отношении» ... Итак, он выбрасывает из головы этот прах и пепел. Это не покаяние с прахом и пеплом. Это не предлог здесь. Наоборот, он пересматривает всю эту историю с прахом и пеплом и

выбрасывает прах и пепел из головы. Поэтому он объявил об окончании своего траура и принял свою реальность.

Важность Бегемота и Левиафана [30:47-31:29]

Таким образом, мы видим, что Бегемот и Левиафан являются чрезвычайно важными персонажами в формировании книги. Это не про бегемотов и крокодилов. Дело не в динозаврах. Дело не в том, говорим ли мы о мифологии или вещах в этом роде. На самом деле это даже не о существах хаоса, хотя они есть. Речь идет о том, как изображены эти существа и как это служит посланием Иову и всем нам, читающим книгу. И мы решим эти проблемы по мере перехода к другим сегментам.

Это Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 22, Речь Бога 2, Бегемот и Левиафан, и ответ Иова, Иов 40:6-41:34. [31:29]

Работа

Сессия 23: Эпилог, Работа 42

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 23, Эпилог Работа 42.

Введение в эпилог [00:23-2:04]

Итак, мы наконец добрались до эпилога, прозаической части, завершающей книгу. Он начинается в 42:7. В каком-то смысле все выступления окончены. Итак, мы сейчас сводим концы с концами. Но именно эти незавершенные концы вызвали замешательство у многих людей. Легко смотреть на эпилог как на завершающую мысль книги, но это не так. Это только связывание свободного конца. Давайте посмотрим на это.

В стихах с седьмого по девятый мы видим порицание и примирение друзей Иова. Бог сказал Елифазу, по-видимому, представителю группы: «Я гневаюсь на тебя и на двух твоих друзей за то, что ты не сказал правды обо мне, как сказал Мой слуга Иов. Итак, возьми семь тельцов и семь овнов и иди в раба Иова, и заколите за себя всесожжение. Мой раб Иов будет молиться за вас, и Я приму его молитву и не поступлю с вами по безумию вашему. Вы не так говорили обо мне, как раб Мой Иов».

Заметьте, во-первых, что это трое друзей, а не Елиуй. Елиуй не включен в этот выговор. Это не потому, что он был более поздним дополнением к книге. Скорее потому, что он правильно говорил о Боге. Так вот, он не попал под этот выговор.

Вопрос перевода: «Правда мне как...», а не «обо мне» 2:04-3:18]

Но у нас здесь есть трудности с переводом, это неудивительно в Книге Иова. NIV говорит о том, чтобы говорить «правду обо мне». И я просто использовал этот язык, потому что он есть в переводе. Слово «истина» есть слово *неконах*. *Nekonah* на иврите указывает на то, что что-то логично, разумно и поддается проверке. Таким образом, это такая трактовка идеи истины как логичной, разумной и

поддающейся проверке. Но на что мы должны обратить внимание, так это на сочетание этого глагола и предлога, следующего за ним. NIV перевел этот предлог как «о». Итак, «вы говорили обо мне». Проблема в том, что сочетание этого глагола и предлога во всем Ветхом Завете означает «говорить с тем, кто обычно присутствует». Это не говорит «о них». Он говорит «к ним».

Божественное одобрение не диалогов, а эпилога [3:18-5:17]

Теперь это создает некоторые проблемы. Мы можем понять, почему переводчики пошли в другом направлении, потому что какой здесь смысл? Прежде всего, это относится к тому, что Иов говорил с Богом в своей предыдущей речи, стихи с первого по шестой в главе 42. Это сейчас; Иов сказал то, что правильно. Он говорил с Богом. Это важно, потому что ясно показывает, что не все, что Иов говорил на протяжении всей книги, было правильным или истинным, или *неконах*. Иов ошибался во многих вещах, которые он говорил. Так что это помогает, потому что только то, что Иов только что говорил с Яхве, получило одобрение, и это контрастирует с тем, что он говорил на протяжении всей книги. Итак, Бог не провозгласил, что все, что сказал Иов, правильно. Он скорее одобрил ответ Иова и наказал друзей. Их сравнивают и наказывают за недостаточное раскаяние. Дело не в том, что друзья говорили о том, что было не так с Богом. Они вообще не разговаривали с Богом. Хорошо? Итак, речь идет не обо всех диалогах: «Ты говорил не то, что мне нужно, — говорит Бог Елифазу, — как раб Мой Иов». Они хранили молчание и не давали покаянного ответа, как Иов. Это важное утверждение, потому что оно фокусирует этот комментарий только на этой последней части книги.

Риторическая стратегия эпилога: не восстановление принципа возмездия [5:17-8:22]

Итак, риторическая стратегия эпилога, что она делает? Люди считали проблематичным думать об этом как о законном завершении книги. Это создает

реальные проблемы для людей; в конце концов, восстановление процветания Иова не стирает пережитых им страданий. В растворе кольца полые. Если это ответ, Бог возвращает его. Это имеет ощущение пустоты. Предоставление Иову большего количества детей не исцеляет его горе о детях, которых он потерял.

На данный момент, позвольте мне напомнить вам, что я предположил, что книга является мысленным экспериментом. Это не значит, что мы должны представить себе настоящего Иова, скорбящего о детях, которых забрал Бог. Это все в рамках мысленного эксперимента. Восстановление Божьего процветания, простите, восстановление процветания Иова кажется переустановкой принципа возмездия. Почему это имеет смысл? Кажется, что Бог пытался установить неадекватность принципа возмездия. Так зачем его возвращать? Таковы некоторые из проблем, которые люди имели с книгой. Итак, давайте подумаем об этом. Напомним, что в центре внимания книги — Божья политика. «Челленджер» утверждал, что это плохая политика для праведных людей — страдать, извините, ради процветания. Иов утверждает, что страдать праведникам — плохая политика. Первые 27 глав исследуют утверждения Претендента, на протяжении которых Иов утверждает, что важнее всего праведность, а не процветание. Иов показывает, что можно быть праведным ради праведности. Он действительно будет служить Богу даром. Книга также обращается к заявлению Иова и заключает, что Божья политика не заключается в том, чтобы процветать праведные люди. Неизменно это не Божья политика. Восстановив преуспевание Иова в эпилоге, Бог ясно заявляет, что он будет продолжать действовать, как прежде, и политика не изменится. Вызовы его политике отскочили. Итак, он восстанавливает свою политику без изменений. Доводы, представленные Челленджером и Иовом, оказались несостоятельными. Бог не связан принципом возмездия.

Процветание в подарок [8:22-9:08]

Теперь Иов может иначе думать о своем благополучии. Не как что-то, что он заслуживает в силу принципа возмездия, который лежит в основе того, как устроен мир. Он должен думать иначе. Процветание — это не награда, которую он заработал, или награда, которую Бог обязан дать. Какое бы процветание он ни испытывал, это дар от Бога, простой и понятный. Восстановление процветания Иова не предназначено для того, чтобы стереть его боль. Это даже не в первую очередь для пользы Иова. Не в этом суть реставрации. Помните, речь идет не об Иове; это о Боге. Благодаря возобновлению процветания Иова брошенная Богом политика восстанавливается. Процветание праведников не является данностью. Это не механическое. Это не основа, на которой устроен космос. Это не обязанность Бога, но это удовольствие Бога. Эпилог не предполагает, что, когда мы страдаем, мы можем утешаться ожиданием будущего удовлетворения — когда-нибудь мы все это вернем. Это, конечно, не урок книги.

Наша цель не в том, чтобы учиться у Иова как у персонажа или учиться на его опыте. Книга не просит нас поставить себя на его место; это дается достаточно легко для некоторых из нас. Он не требует от нас моделировать наши реакции по его поведению. Мы не должны быть такими, как Иов. Вместо этого книга побуждает нас научиться более точно думать о Боге, как Иов вместе с нами учится тому, как более точно думать о Боге. Богу доставляет удовольствие проявлять благосклонность к тем, кто верен Ему. Но мир не обязан действовать исходя из этой предпосылки.

Восстановление процветания Иова и треугольник: мудрость, а не справедливость [9:08-14:39]

Восстановление процветания Иова не равнозначно безоговорочному восстановлению принципа возмездия. Благословения Иова теперь следует рассматривать в ином свете. Ни Божья политика, ни действия мира не основаны на принципе возмездия, применяемом в качестве теодицеи.

Итак, какое место в треугольнике занимает Бог? Помните, мы говорили об этом треугольнике с принципом возмездия, праведностью Иова и Божьим правосудием, и о том, где каждый расположился и где построил свою крепость, и от чего он был готов отказаться.

Итак, какое место в треугольнике занимает Бог? Он не знает. Бог отвергает треугольник. Бог крошит его и выбрасывает. Бог не покупает идею треугольника. Это была человеческая попытка понять устройство космоса. Это были их простые уравнения, которые не работали. Вот почему даже Елиуй ошибался; он все еще думал, что справедливость была основой. Он все же пытался вписаться в треугольник, хоть и как бы растягивал его и работал над поверхностными целями. Бог не вписывается в треугольник. Треугольник отвергнут. У нас нет треугольника претензий. Основа не в справедливости. Основа — мудрость.

Когда кажется, что события происходят, в соответствии с принципом возмездия, их следует рассматривать как просто волновые эффекты Божьего характера, когда Он стремится принести благословение и суд в Своей мудрости. Он не предлагает нам объяснения того, почему страдают праведники. Мы не должны основывать наши ожидания на опыте Иова. Иов не получает объяснения своим страданиям, и книга не заполняет эту пустоту для читателей, как если бы нам давали объяснение.

Единственное объяснение, которое предлагает книга, касается правильного мышления о Боге и Его политике в мире, где страдания повсеместны и неизбежны. Это то, что касается.

Эпилог, таким образом, является идеальным завершением книги. Вызовы Божьей политике были рассмотрены. Были развеяны различные заблуждения о Боге и космосе. Мы обрели мудрость. Эта мудрость не облегчает наши страдания, но помогает нам избегать глупых мыслей, которые могут привести к тому, что мы отвергнем Бога, когда мы действительно больше всего в нем нуждаемся. Итак, эпилог является заключением к книге, но не воплощает в себе смысл книги.

Послание книги исходило из Божьих речей.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 23, эпилог, работа 42.

[14:39]

Книга Иова
Сессия 24: Иов в Книге Иова
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 24, Иов в Книге Иова.

Введение [00:21-00:45]

Теперь мы потратим пару сегментов на своего рода краткий обзор некоторых персонажей Книги Иова. Теперь, в первую очередь, конечно, мы рассмотрим Иова, а затем посмотрим на мир и на то, как мир понимается в Книге Иова. И затем, наконец, мы взглянем на Бога в Книге Иова. Таковы некоторые из сегментов ближайшие.

Роль Иова в Книге [00:45-2:00]

Итак, давайте взглянем на Иова и попытаемся обобщить его роль в книге и в послании книги. Роль Иова состоит в том, чтобы поставить проблему книги. Его роль не в том, чтобы дать ответ, который может предложить книга. Его взгляды представляют собой еще один неверный способ реагировать на страдание. Он также иллюстрирует недостаточную мудрость. Его хвалят не за то, как он реагирует на страдания, а за качество и мотивацию его праведности и за его возможное отречение. Его идеи о том, почему он страдает, Бог несправедлив, и его рецепт лекарства от его боли состоит в том, чтобы противостоять Богу. Они оба неверны. Итак, мы должны быть осторожны, чтобы не подойти к Книге Иова, ожидая, что он поведет нас за собой.

Праведность Иова [2:00-3:03]

Так вот, его праведность, это праведность, которая отличает человека от окружающего мира. Это Иов 31, когда Иов клянется в невиновности, он как бы описывает, как он понимает свою праведность. Итак, это не абсолютная праведность, как в глазах Бога, никто не является праведным, как говорят нам Псалмы. Но такая праведность отличает вас от мира. Это действительно стоит в книге как контраст с преимуществами. Вот что интересует Иова, его праведность, а не выгоды. Он очень сильно защищает праведность. Заинтересован ли Иов в конечном счете в том, что он может получить своим

праведным поведением, или же его праведное поведение имеет независимую ценность независимо от выгоды? И, конечно, так он и идет.

Почему Иов праведник? [3:03-3:45]

Если его праведность не мотивирована потенциальной выгодой, то что им движет? Почему Иов праведник? В тексте на самом деле не сказано, потому что он в основном заинтересован в том, чтобы установить, является ли выгода мотиватором или нет, если выгода не является мотиватором, он высказал свою точку зрения.

Иов не претендует на совершенство. Книга не идентифицирует его как идеального. Он только хочет, чтобы его объявили невиновным в преступлениях, которые привели бы к его драматическому падению. Это интерес Иова к его праведности.

Благочестие Иова – мелочно? [3:45-7:45]

Вернемся к его интересу к благочестию. Мы уже говорили об этом раньше, когда рассматривали четвертый и пятый стихи в первой главе. Я использую слово «благочестие» как способ рассказать о ритуальном исполнении, потому что именно так оно представлялось в древнем мире. Помните, это связано с великим симбиозом — изнеженными богами. Итак, благочестие — это те ритуальные действия, которые работают в системе великого симбиоза, чтобы баловать богов. Такого рода благочестие было страховкой от хрупкого эго богов и от их изменчивости. Благочестие в этом смысле не исключало праведности, но было всем, что было необходимо для того, чтобы оставаться на хорошем счету у богов в большей части древнего мира. Все, что вам было нужно, это ритуальное представление. На протяжении всей книги благочестие никогда не предлагалось в качестве необходимого ответа, чтобы исправить положение Иова, даже его друзья. Они никогда не предполагают, что ритуальное исполнение решит его проблему.

Но великий симбиоз является предполагаемой мотивацией его праведности и его благочестия. То есть он делает это ради выгоды, которую получает. Благочестие не представлено как часть проблемы или как часть решения. Это странно отсутствует в разговоре. Это, опять же, привлекает наше внимание к его известности в первой главе Иова, стихах четвертом и пятом. Иов приносит жертвы от имени своих детей на случай,

если они могли совершить какой-либо серьезный, но непреднамеренный проступок. Это показывает, что Иов слишком сознателен в ритуалах. Хотя книга не касается того, достаточно ли он благочестив или нет, и опять же, как мы говорили ранее, я думаю, что вместо этого она передает потенциальную уязвимость.

По мере того как книга разворачивается, Иов неоднократно пытается нанять посредника, защитника, чтобы противостоять Богу в суде. Он, видимо, пришел к выводу, что Бог, должно быть, мелочен, посещая праведность с посещением праведников, извините, с сильными страданиями и несчастьями на формальном уровне. Добросовестный обычай Иова обеспечивает мост к небесной сцене. Возможно, предложение Челленджера даже основано на потенциальных последствиях ритуального благочестия Иова. Если Иов питает подозрение, что Бог склонен к мелочности настолько, что он участвует в этих привередливых ритуалах, основанных на таких скудных возможностях, то это может сделать вывод, что Иов мотивирован не только своим благочестием, но и своей праведностью, а также страхом быть целью атаки неразумного и капризного божества.

Если Иов побуждается к благочестию, потому что считает Бога мелочным, то не может ли Иов также стремиться к праведности, потому что верит, что Божьи милости выставлены на аукцион? Таким образом, у Претендента есть веские основания полагать, что Иов вполне может действовать в рамках великого симбиоза, и поэтому имеет право поднять этот вопрос перед Богом. Таким образом, предложение Челленджера является не злым умыслом, а логическим выводом.

Честность Иова [7:45-8:22]

Итак, целостность Иова заключается в том, что Иов не совершенен и не прав в своих оценках Бога или его политики. Но это единственное, что он делает правильно, он сохраняет свою целостность. Опять же, в главе 27, стихах со второго по шестой, это достигается, когда показано, что Иов действительно служит Богу даром. В этом его целостность.

Если бы Иов последовал совету своей жены или друзей, это показало бы, что он не зря служил Богу. Его честность будет нарушена.

Иов как самоправедный [8:22-9:29]

Иов также считается самодовольным, особенно под пристальным вниманием Елиуя. Неправильно быть самоправедным только потому, что кто-то праведен, и это также верно для Иова. Его самодовольство является проблемой, потому что он использует ее как средство поставить себя выше Бога. Проблема возникает, когда Иов так уверен в своей праведности, что готов порочить Божью справедливость, чтобы сохранить ее. И, конечно же, слова Бога в главе 40, стихе восемь, показывают, что именно это и произошло. Таким образом, Иов как человек терпит неудачу по многим пунктам в книге. У него много дел, и он делает некоторые важные вещи правильно. Но он также делает много ошибок.

Книга о Боге, ведущем нас к лучшим ответам [9:29-11:20]

Итак, опять же, мы должны помнить, что Иов как персонаж не находится в центре внимания книги. Книга о Боге, а не об Иове. Ответы Иова не являются для нас образцом. Ему есть за что похвалить, но есть и многое, за что он осуждает то, как он реагирует на свою ситуацию. Джоб — просто еще один персонаж в книге, который все делает неправильно.

Книга хочет рассказать нам, как сделать все правильно. Иов — персонаж книги, у которого больше всего шансов все исправить. Потому что его праведность одобрена и признана, но даже тот, кто с таким высоким признанием делает все правильно, не всегда хорошо реагирует, когда что-то разваливается. Книга хочет привести нас к лучшим ответам, когда что-то идет не так, особенно о том, как думать о Боге. Джоб не лучший пример во всем этом. Итак, он является частью того, как книга раскрывает свое послание. Нам нужно усвоить послание книги, а не ставить Иова на высокий пьедестал.

Далее мы собираемся обратить наше внимание на мир. Так что это будет следующий сегмент того, как мир играет свою роль в книге.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 24, Иов в Книге Иова. [11:20]

Книга Иова

Сессия 25: Мир в книге Иова:

Порядок, не порядок и беспорядок

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 25, Мир в Книге Иова: порядок, не порядок и беспорядок.

Введение [00:27-00:58]

Теперь мы хотим поговорить о том, как мы должны думать об окружающем нас мире. То, как Бог действует в мире, основано на том, что нам дано в Книге Иова. Мы уже ввели понятия неупорядоченности, порядка и беспорядка. Мы немного рассмотрим это здесь, а затем поговорим о том, какое значение это имеет в книге Иова и в нашем богословии.

Созидание: Порядок, Непорядок и Беспорядок [00:58-3:48]

Творение было, прежде всего, актом упорядочения космоса, заставляя все функционировать так, как этого хотел Бог. Это самый важный аспект творения в древнем мире и, возможно, в нашем мире, а также наш образ мышления.

Недостаточно просто создавать объекты. Бог сделал это, конечно. Он создавал объекты, но все должно было находиться под его контролем в упорядоченной системе, которая служила его целям. И это выходит далеко за рамки материала. Это тот упорядочивающий процесс творения.

Первая книга Бытия, как мы упоминали, начинается с неупорядоченного второго стиха, изначальной ситуации, в которой исходные материалы присутствовали, но им еще нужно было определить свою роль и функции в соответствии с Божьими целями. Используем иллюстрацию коробок, которые нужно было распаковать. Комнаты, которые нужно было устроить. Этот не порядок, опять же, не есть зло. Он просто не завершен в своем окончательном виде. Это незавершенная работа. Первоначальная работа по созданию заказа не привела к полному порядку, и это было задумано. Море — место неупорядоченности. За пределами сада не было

такого порядка, как внутри сада. Это все вещи, которые мы просто рассматриваем здесь. Люди были созданы, чтобы работать вместе с Богом, чтобы продолжить процесс упорядочивания в качестве наместников по его образу.

Бог не был каким-то образом неспособен достичь полного порядка, или нам не следует думать, что он не смог этого сделать. В своей мудрости он решил работать в рамках расширенного процесса и попутно вовлекать людей в партнерские отношения. Еще до грехопадения люди жили в мире, который характеризовался как установившимся порядком, так и продолжающимся беспорядком.

Беспорядок появляется в третьей книге Бытия. Беспорядок, как мы упоминали, отражает то, что является злом, и это делается людьми. Могут быть и космические силы зла, но беспорядок в мире во многом держится на людях.

Итак, мы живем в мире, характеризующемся порядком, установленным Богом, продолжающимся неупорядочением, с которым еще не обращались и в котором, к сожалению, преобладает беспорядок. Тогда окружающий нас мир не полностью наделен Божьими атрибутами. Это один из самых важных моментов, которые Книга Иова говорит о мире.

Принцип возмездия [3:48-5:06]

Иов и его друзья приняли принцип возмездия как основу космоса, потому что они каким-то образом верили, что Божья справедливость проникла в мир природы и что мир действует в соответствии с Божьими атрибутами. Это не относится к делу. Опять же, это падший мир. Есть беспорядок. Продолжается беспорядок.

Регулярные действия в мире не отражают естественный характер или атрибуты Бога.

Мудрость и беспорядок [5:06-7:39]

Именно его мудрость решила навести порядок постепенно. Теперь он может навязывать свою волю в любое время и любым способом. Но он создал царство в этом космосе, где оставался беспорядок и куда мог вторгнуться беспорядок. Опять

же, вспомните, как сам Яхве настаивал на том, что дожди и наводнения не должны автоматически рассматриваться как ответ на Его справедливость, благословение или наказание. Дождь идет там, где никто не живет. Стихийные бедствия, то, что мы называем стихийными бедствиями, ураганами, цунами, землетрясениями, торнадо, засухами, голодом, чумой, эпидемиями, а также опустошительными событиями на биологическом уровне, мутациями — все это можно определить как аспекты беспорядка в мире.

Некоторые отмечают, что некоторые из этих стихийных бедствий на самом деле имеют положительные последствия для более крупной экосистемы и космоса. Это еще одно указание на то, что Бог может использовать неупорядоченность для достижения упорядоченных целей. Теперь, конечно, эти стихийные бедствия, как мы их называем, могут иметь серьезные негативные последствия. Бог потенциально может использовать их в качестве наказания, но мы никогда не можем знать, когда Он использует их в качестве наказания, а когда нет. Они не являются злыми по своей сути ни в каком моральном смысле, но они не восприимчивы к Божьему контролю. Но их нельзя считать инструментами, используемыми для суждения каждый раз, когда мы их видим. Они не действуют независимо от Бога, но мы не должны представлять его держащим устройство дистанционного управления, чтобы выяснить, какие дома попадут под торнадо, а какие нет. Они подчиняются его приказам, как и люди, хотя мы и не роботы. Так что пульта нет. Они послушны, подчинены Божьему контролю, но не механически.

Божий контроль и мудрость [7:39-9:08]

Итак, что мы узнаем о Божьем контроле? Если космос не подвластен его атрибутам и если вещи, которые мы переживаем, могут быть использованы им для награды или наказания, но не всегда. Тогда как мы думаем о Божьем контроле над миром?

Интересно, что мы не поднимаем вопросов о том, почему гравитация работала в определенной ситуации. Мы также не должны спрашивать, почему в одном месте пошел дождь, а в другом нет. Мы не задаем вопросов о том, почему при падении ломается кость, и не должны спрашивать, почему у одного человека диабет или рак, а у другого нет. Божья мудрость основана в мире тем способом, который Он избрал для его создания. Его нельзя найти в каждом выражении гравитации или клеточного деления.

Его мудрость не в деталях. Это в том, как он настроил мир на работу. Понимание Божьего контроля больше связано с космической системой, чем с нашим личным личным опытом или поведением.

Справедливость, а не стержень космоса [9:08-11:09]

Теперь, тем не менее, это может привести людей к вопросу, почему Бог разработал эту систему именно так, как Он это сделал? Нам это не всегда кажется мудрым, но это не тот вопрос, на который мы можем ответить. Можно сказать, исходя из Книги Иова, он сделал это не ради справедливости. Справедливость не является стержнем космоса. Силы, которые Бог создал в мире, не пронизательны. Они не волевые. Они неморальны, и Бог не занимается микроуправлением.

В мире есть нечто большее, в действиях космоса больше, чем правосудие. Если бы справедливость была в основе всего, нас бы не было. Мы падшие существа. В своей мудрости Бог приказывает космосу работать так, как он это делает. Он умеет мешать. Он даже может управлять микроконтролем, если захочет, но это нетипично.

В своем падшем состоянии мир может действовать только благодаря его мудрости. Мы не можем все оценивать с точки зрения его справедливости. Это послание Книги Иова, чтобы помочь нам понять, что мир не обязательно работает так, как мы думаем, или так, как мы думаем, что он должен. Бог в Своей мудрости устроил

это. Что ж, теперь это должно привести нас к размышлению о Боге в Книге Иова, и это будет нашим следующим отрывком.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 25, Мир в Книге Иова: порядок, беспорядок и беспорядок. [11:09]

Книга Иова

Сессия 26: Бог в книге Иова

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 26, Бог в Книге Иова.

Введение: сомнительное поведение Бога? [00:22-2:06]

Итак, мы подошли к очень интересному исследованию. Как мы видим Бога в Книге Иова? Знаешь, когда начинаешь смотреть на это, это выглядит не слишком хорошо. Да, и опять же, видя вещи с точки зрения самого обычного небрежного чтения, он, кажется, должен спросить, что задумал сатана. Он ставит на кон жизнь человека. Он губит Иова без причины, по его собственному признанию, включая уничтожение его семьи. Он игнорирует неоднократные мольбы Иова о каком-то объяснении обвинений, которые привели его к гибели. Он запугивает Иова тем, что воспринимается как речь «Я Бог, а ты нет». Он рассказывает ему, как создал двух существ легендарной силы и тайны. Что это такое? Он возвращает ему свое процветание без объяснений и оправданий. Вау, действительно? Это Бог, которому мы поклоняемся. Легко понять, что читатели книги борются с образом Бога. Это выглядит почти комично, если бы не было так разрушительно. Является ли это откровением Бога о себе? Как мы принимаем эти зацепки, которые, кажется, заканчиваются катастрофически?

Что Книга открывает о Боге [2:06-3:14]

Я думаю, что мы должны перефразировать наш поиск здесь. Вместо того, является ли это откровением Бога о себе, давайте спросим, что эта книга открывает о Боге? Я бы предложил, когда мы думаем о Боге в Книге Иова, начинать с мысли, что он тоже такой же персонаж, как и Иов, и его друзья, и его жена. Так же, как Бегемот и Левиафан — персонажи. Они — персонажи, а Бог — персонаж, риторически оформленный в литературе. Автор книги сформировал характер Бога.

Возвращение к первоначальным вопросам о Боге [3:14-7:08]

Теперь, принимая во внимание кажущиеся отрицательными характеристики, о которых мы упоминали, давайте еще раз пройдемся по ним. Нужно ли информировать Бога о деятельности «Челленджера»? Нет. Книга представляет его, используя традиционное представление о том, как действует небесный совет, чтобы инсценировать разговор в сцене на небесах. Так происходит бизнес. Яхве изображается литературной характеристикой. Он изображается как королевская фигура, которая получает отчеты от чиновников, которым были делегированы задачи. Эту роль играет Яхве. Это литературный мотив. Нам не нужно верить, что Бог действительно действует таким образом. Даже если бы вы знали, не было бы причин полагать, что его вопрос свидетельствует о его невежестве. Его вопрос предназначен только для того, чтобы получить отчет и вызвать ответ. Это настраивает ситуацию. У него литературная роль.

Вовлекает ли Бог себя в пари с дьяволом? Нет, на многочисленных счетах, мы уже обсуждали некоторые из них. Это не откровение о том, как действует Бог.

Литературная роль, сыгранная этим, назовем это пари, хотя я не знаю, так ли это, состоит в том, чтобы с самого начала продемонстрировать, что страдания Иова не являются результатом того, что он сделал. Это основа. Он устанавливает сценарий, который будет разворачиваться в книге. Вопрос является важной частью: служит ли Иов Богу даром? Все остальное подстроено, литературно подстроено, так что вопрос можно лечить.

Должен ли Бог выяснить, каковы на самом деле мотивы Иова? Я имею в виду, эта расширенная книга раскрывает мотивы Иова? Разве Бог не знает? Ему нужно это узнать? Нет, ему не нужно это узнавать. Вопрос, который решается для читателей, заключается не в том, сохранит ли самый праведный из когда-либо известных людей свою праведность, когда мир рухнет? Текст предлагает ответы на наши вопросы, а не на неуверенность Бога. У Бога нет сомнений относительно Иова. Читатели не получают никакой пользы, если им скажут, что Бог знает, каковы

мотивы Иова и что они чисты, потому что наша главная забота — не Иов. Как читатели, мы исследуем или ведем расследование того, как Божья справедливость взаимодействует с нашим опытом и обстоятельствами. Книга посвящена тому, что нам нужно открыть, а не тому, что нужно открыть Богу. Опять же, сцена на небесах — это литературный прием, чтобы задать вопросы.

Работа как игра [7:08-8:08]

Заботится ли Бог об Иове? Должны ли мы делать вывод об относительной заботе Бога об Иове из его вопроса: «Видел ли ты раба Моего Иова?» Ну, мы не можем сделать вывод о чувствах Бога к Иову из его вступления к разговору об Иове. Все в сцене на небе — это литературная конструкция, прием, сценарий, предназначенный для того, чтобы создать сцену в буквальном смысле. Персонажи должны рассматриваться как персонажи пьесы. Я не утверждаю, что Работа задумана как пьеса или драматическое представление, но именно так мы должны думать о персонажах. Они формируются повествованием, и их действия служат целям повествования.

Экстремальная характеристика: Бог как непреодолимый [8:08-12:17]

Разве Бог не заботится об Иове, когда он пускает свою погибель? Нет, мы не можем вывести это. Литературный сценарий сдерживает все подобные оценки. Разве Бог жестоко уничтожает детей Иова? Нет причин считать Бога беспечным с человеческими жизнями просто для того, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Крайности страданий Иова изображены так же убедительно, как крайности его праведности и процветания. Крайность важна для того, чтобы разговор состоялся. Ничто меньшее, чем полная потеря, не обеспечило бы необходимые факторы для наставления мудрости, на котором сосредоточено внимание. Если бы Иов только что потерял свое богатство, а не свою семью, вы действительно не могли бы говорить об этом. Если бы Иов только что потерял свое богатство и семью, а не здоровье, разговор не состоялся бы. Вы всегда говорили, ну, он не потерял все. Знаете, его семья была важнее его здоровья. Таким образом, он потерял только свое

здоровье или свое богатство. Ну, по крайней мере, у него есть семья. Но нет, чтобы этот разговор состоялся, он должен все потерять.

Это тот же тип мышления, который мы используем, когда сталкиваемся с притчами Иисуса, которые исследуют реальные вопросы, создавая ситуации, которые смешивают реализм с чрезвычайно преувеличенными и невероятными факторами. Тогда крайности служат одним из явных признаков того, что мы имеем дело с литературной конструкцией.

Неужели Бог бессердечно игнорирует мольбы Иова? Что ж, это правда, что Бог не отвечает. Но книга и ее учение сильно пошатнулись бы, если бы Иову удалось вовлечь Бога в тяжбу. Тогда Бог невосприимчив к таким мольбам, что не делает его бессердечным; это показывает, что это не путь к решению.

Послание книги предназначено для того, чтобы передать, что послание не достигается за счет того, что Бог дает объяснения. И поэтому, конечно, Бог отвергает попытки Иова вовлечь его в объяснения. Объяснение разрушило бы смысл книги. Таким образом, положение Бога не имеет ничего общего с тем, насколько эмоционально он реагирует на Иова. Это не вопрос на кону.

Запугивает ли Бог Иова молчанием? Что ж, в речах Яхве он, несомненно, изображается устрашающим, потому что, в конце концов, он не ручной; он не одомашненный. Но хочет ли автор, чтобы читатель был запуган до унижительного пресмыкательства? Это резко контрастирует с книгой Псалмов, в которой Бог доступен со всеми видами забот. Эта поза Яхве необходима как литературное средство, а не как богословская цель. Дело не в том, что Бог неприступен. Дело в том, что он неприводим.

Параллели Иова с притчами Иисуса [12:17-15:12]

Мы использовали в качестве примера притчи об Иисусе. Давайте взглянем на пару, чтобы сделать точку здесь. Если вы посмотрите на притчу о рабочих и их заработной плате в 20-й главе Евангелия от Матфея, Бог изображен как

землевладелец. Мы не могли сделать вывод, что Бог действительно действует таким образом. Выплата заработной платы не имеет прямой зависимости от того, как к людям относятся на небесах. Та же самая заработная плата, предлагаемая тем, кто работал только последний час, является преднамеренным преувеличением, чтобы подчеркнуть суть притчи. Мы не можем делать выводы о том, как Бог действует через эту притчу.

В 16-й главе Луки есть притча о проницательном управляющем. Ответ хозяина своим менеджерам, заискивание перед Ним, не должен использоваться для того, чтобы подразумевать, что Бог хочет, чтобы мы таким же образом заискивали перед Ним. Божий характер не раскрывается как проницательный оператор. Но такова литературная роль, отведенная ему в притче.

Немилостивый раб в Евангелии от Матфея 18:21–35 заканчивается словами: «Вот как Отец Мой Небесный поступит с каждым из вас». Тем не менее, мы не можем не заметить, что хозяин отдает слугу на пытки до тех пор, пока он не сможет отплатить. Мы можем уловить тонкую разницу между посланием притчи и природой Бога.

И, наконец, притча о поздней просьбе, Луки 11 стихи с пятого по восьмой.

Персонаж, представляющий Бога, отказывается помогать, и его нужно подталкивать к действию ворчанием того, кто в этом нуждается. Это было бы экстремальным изображением Бога, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Ни в одном из них мы не используем информацию из притчи, чтобы действительно составить профиль того, на что похож Бог? Мы понимаем, что смысл притчи в другом.

Точно так же Бог является персонажем в Книге Иова. Так же, как он является персонажем притч, важно исследовать, что автор делает с этим персонажем. Это важнее, чем то, что делает персонаж. Послание книги заключается не в действиях Бога, а в информации, которую она предлагает о Божьих планах, целях и Его политике.

Послание о Боге в Книге Иова [15:12-16:21]

Божьи пути сложнее, чем люди могут себе представить. Их нельзя свести к простому уравнению. Что мы узнаем о Боге, так это то, что он не нуждается в нашем подтверждении. Он не подотчетен нам. В своей мудрости он создал мир так, как считал нужным, и мы доверяем этой мудрости. Поэтому мы должны утверждать, что Божьи пути — наилучшие пути. Это то, что выходит из книги, поскольку она учит нас о Боге. Мы должны быть осторожны, чтобы не черпать информацию из неверных мест книги, которая могла бы создать искаженное представление о Боге. Теперь это заставит нас попытаться понять теологию книги Иова, и это будет нашим следующим сегментом.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 26, Бог в Книге Иова.
[16:21]

Книга Иова

Занятие 27: Богословие Книги Иова

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 27, Богословие Книги Иова.

Введение [00:22-00:48]

Теперь мы готовы попытаться выделить теологию Книги Иова. Мы говорили о его цели и его послании. Мы говорили о том, как в книге описывается Бог, и все это важные элементы, но давайте попробуем собрать воедино богословие. Один из способов приблизиться к этому — попытаться извлечь уроки из ложных представлений Иова о Боге.

Бог не мелочен [00:48-3:09]

Итак, давайте начнем с идеи, что Бог мелочен. Опять же, Иов был склонен думать, что Бог мелочен. Иов подозревается не только в том, что он слишком внимателен к Божьим наградам, но и в том, что он слишком внимателен к Божьему суду. Мы находим это в седьмой главе, мы находим это в главе 14.

Эта идея, что Иов очень, очень глубоко чувствует идею Божьего суда, довольно типична и сегодня. Иногда люди очень склонны думать, что Бог чрезмерно внимателен, будь то награды или суд. Для того, кто страдает, нет ничего необычного в том, чтобы сказать: чего он хочет от меня? Я сделал все, что он просил! И с идеей, что Бог каким-то образом будет более требовательным, чем мы можем себе представить. Люди начинают задаваться вопросом, отвечает ли Бог на какое-то незначительное пренебрежение или какой-то промах десять лет назад, и что Бог все еще как бы держит это крепко и не отпускает. Мы должны быть очень осторожны с такими мыслями о Боге. Мы не хотим быть чрезмерно внимательными или думать, что Бог чрезмерно внимателен к этим вещам.

В Евангелии от Матфея 5:48 мы видим, что Бог совершенен, и Он хочет, чтобы мы были совершенны, как совершенен Он. Но это не значит, что он беспощадно призывает нас к ответу за малейшие отклонения. Там вообще не в этом дело. Писание уверяет нас, что ему известны наши слабости, и он понимает, что мы немощны; например, в Псалме 102. Таким образом, мы должны признать, что беспокойство Иова о Боге мелочно, и что мы можем быть обеспокоены таким же образом. Действительно, мы должны переосмыслить такой взгляд на Бога.

Бог не несправедлив [3:09-8:02]

Другой подход, который мы находим у Иова, заключается в том, что Иов действительно считает Бога несправедливым. Утверждения Иова о том, что деяниям Бога нельзя отрицать, лежат в основе его ранних утверждений, 1:21, 2:10. Но на самом деле это лишь временное положение Иова. В конечном итоге он пытается призвать Бога к ответу за справедливость своих путей. Помните, он требует слушания в суде. Он обвиняет Бога в оскорбительной власти. Есть тонкий переход от вопроса о том, кто может бросить ему вызов — это Иов 9:19; к, он губит и непорочного и нечестивого. Это всего лишь тремя стихами позже в Иова 9:22. В 19:7 Иов утверждает, что *мишпата* нет. *Мишпат* на иврите означает справедливость. А в 27:2 он утверждает, что Бог утаил от него *мишпат*. Мы также можем видеть это в 34:5. Итак, эта идея состоит в том, что Бог не выдерживает того, чего от него следует разумно ожидать.

В главе 16, стихах с 9 по 14, он выстраивает свои обвинения против Бога как нападающего, противника, предателя и воина без жалости. Божий упрек Иову в главе 40:8 ясно показывает, что Иов считал Бога несправедливым.

Опять же, это часто характерно для наших современных реакций, когда жизнь идет не так, как мы думаем, что она должна идти. Когда мы видим в мире вещи, которые действительно беспокоят нас, для нас характерно начинать думать, что Бог каким-то образом не соответствует стандартам, которых Он должен придерживаться. Но

если мы ожидаем справедливости во всех обстоятельствах, с которыми сталкиваемся в жизни, мы неизбежно будем разочарованы. И в нашем разочаровании это разочарование может сосредоточить внимание на Боге.

Проблема в том, что мы также пришли к выводу, что если справедливость исходит от Бога и Он всемогущ, то мы должны ожидать, что наш повседневный опыт будет отражать Божью справедливость. Мы легко так думаем. Недостаток этого мышления в том, что оно предполагает, что космос отмечен атрибутами Бога. Это взгляд на книжные отбросы.

Ошибка состоит в том, чтобы думать, что Божий план изо дня в день обеспечивает справедливость. Мы совершаем ошибку, думая, что это Божий план. Это просто не то, что он делает. Когда справедливость не проявляется в нашей жизни, легко сделать вывод, что Бог принимает решения, но справедливость не управляет этими решениями. Если он использует власть, не руководствуясь справедливостью, тогда он становится подобным созданию хаоса, каким его изображает Иов.

Таким образом, он не наводит порядок. Он не источник порядка. Вместо этого он представляет беспорядок. В этом мире, где есть все три: порядок, беспорядок и беспорядок, справедливость не может воцариться. Итак, помните, предложенная нами альтернатива состоит в том, что Божий замысел является отражением Его мудрости. Он источник и центр порядка, но ни беспорядок, ни беспорядок не находятся вне его контроля. Бога нельзя оценивать в соответствии с внешним стандартом, потому что это сделало бы его зависящим от этого стандарта. Наше дело не в том, чтобы возлагать на Бога ответственность. Это не призыв к ответственности, потому что это в конечном счете означало бы, что Бог меньше, чем Бог.

Богом нельзя манипулировать [8:02-11:00]

Иов также показывает, что он верит, что Богом можно манипулировать. Иов считает Бога достаточно маргинальным, чтобы им можно было манипулировать.

Иов пытался привлечь Бога, привлечь его к суду, но потерпел неудачу. Значит, он использует его. Это обет невиновности в главе 31. В этот момент Иов больше не верит, что найдет справедливость от Бога. Теперь он ищет своего рода согласованности, восстанавливая равновесие в обществе. Вот что пытается сделать его клятва невиновности. Он перечисляет все преступления, которые он не совершал, призывая Бога, по сути, поразить его насмерть, если он действительно виновен в каком-либо из этих преступлений и Бог хранит молчание. Молчание Бога подействовало против Иова, и Иов пытается использовать это в свою пользу. Он намеревается принудить Божью руку, заставив их действовать, или что в молчании Бога Иов найдет оправдание.

В молчании Бога он молча и пассивно оправдал бы Иова. Если будет доказано, что первоначальная гибель Иова Богом неоправданна, тогда будет видно, что Бог непоследователен в своей политике. Если принцип возмездия определяет его политику, репутация Иова будет спасена, а репутация Бога будет утрачена. В Иова 1, стихи с 4 по 5, мы много говорили об этом; Поведение Иова говорит о том, что он верит, что Богом можно управлять. Он пришел к убеждению, что Бога можно перехитрить в ритуальных подходах. Опасность заключается в том, что мы можем прийти к выводу, что Бог может быть чрезмерно внимательным в своих ожиданиях. Иов задается вопросом, является ли Бог апатичным, жестоким, озабоченным или, возможно, даже некомпетентным. Сегодня нам слишком легко поверить, что Богом можно манипулировать, будь то через наши жертвоприношения, наше посещение церкви, наше поклонение или строгое соблюдение христианских дисциплин, что каким-то образом мы можем манипулировать Богом, чтобы он делал то, что мы от него хотим. Это ориентированный на выгоду способ мышления, и мы не можем. Мы не должны терпеть это в себе.

Заключение [11:00-11:56]

Таким образом, большая часть теологии, которую мы получаем из книги Иова, возникает, когда мы признаем ошибки Иова в его размышлениях о Боге, признаем те же склонности в себе, и тогда хорошая теология, вытекающая из книги, может помочь нам исправить эти неправильные представления о Боге. Боже, и убедитесь, что они не характеризуют наш собственный образ мышления.

Богословие книги идет, конечно, дальше картины Бога, к картине страдания. И мы обратим наше внимание на богословие страдания в Книге Иова в следующем разделе.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 27, Богословие Книги Иова. [11:56]

Книга Иова

Занятие 28: Богословие страданий и Книга Иова

Джон Уолтон

Это Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 28, Страдание и Книга Иова.

Введение [00:22-1:03]

Теперь мы можем обратить внимание на богословие страдания в книге Иова. Даже когда мы это делаем, помните, что мы отметили, что книга на самом деле не предназначена для того, чтобы помочь нам узнать ответы на вопросы о страдании, и не предназначена для того, чтобы дать нам модель того, как должно выглядеть страдание и как мы должны реагировать на него. . Он предназначен только для того, чтобы помочь нам правильно думать о Боге, когда мы страдаем. Но все же мы можем выделить несколько важных элементов богословия страдания в книге Иова.

Уровни и виды страдания [1:03-2:19]

Когда мы говорим о страдании, конечно, мы можем говорить о множестве различных уровней. Мы могли бы говорить о физических страданиях с хронической или изнурительной болью или травмой. Мы могли бы говорить о психологических страданиях: горе, стыде, беспокойстве, оскорбительных или разорванных отношениях. Мы могли бы говорить о косвенных страданиях, жизни с расстройством пищевого поведения, ВИЧ или неврологическом заболевании. Мы могли бы даже говорить о суррогатном страдании, когда мы заботимся о престарелых или неизлечимо больных, о страдании, потому что страдают те, кто рядом с нами. Наконец, мы могли бы думать о системных страданиях так же, как о тех, кому угрожают репрессивные режимы, о жертвах торговли людьми, голода и болезней. Мы видим тогда, что страдание существует на многих, многих различных уровнях нашего опыта и нашего мира. Страдание может сломить нас, и это характерно для сломленного мира, в котором мы живем.

Вопросы, вызывающие страдания [2:19–4:32]

Таким образом, любая теология страдания исследует, как мы думаем о Боге в связи со страданием. Вот что должна делать теология страдания. Итак, мы можем рассмотреть такие вопросы, как: почему Бог создал мир, в котором могут существовать такие страдания? Почему он позволяет этому продолжаться? Почему это происходит со мной? Бог пытается меня чему-то научить? Я сделал что-то не так? Это некоторые из вопросов, которые нам необходимо решить. По сути, как может Бог, всеблагий и всемогущий, отличающийся справедливостью и состраданием, допустить, не говоря уже о том, чтобы создать мир, в котором так распространены страдания?

Теперь, конечно, у скептиков есть свои взгляды на это. Они говорят, что мы просто оправдываем неадекватного Бога, что либо Бога нет, либо такой Бог, который допускает такие вещи, не достоин нашего поклонения.

Если мы попытаемся оправдать Бога, нам придется исходить из предположения, что он должен соответствовать некоторым внешним критериям, чего он не делает, и что мы можем сидеть у скамьи судьи, чтобы определить, удалось ли ему оправдать наши ожидания. Мы не просим у Бога отчета ни за себя, ни за то, почему наша жизнь или мир таковы, каковы они есть. Из этого не выходит никакой теологии страдания. В конечном итоге мы хотим знать, что книга Иова может помочь нам узнать о том, как думать о Боге в свете страданий, личных или всеобщих. Итак, давайте подойдем к этому в связи с пятью точками зрения.

Пять взглядов на страдание:

1) Страдание универсально для всего человечества [4:32-5:07]

Во-первых, страдание — удел всего человечества. Если вы не страдаете сейчас, велика вероятность, что в конце концов вы будете страдать. Страдание — удел всего человечества. И в этом смысле это не выбор одного человека, который

будет страдать здесь, и одного человека, который будет страдать там. Это то, что мы все переживаем коллективно и индивидуально, кто-то больше, кто-то менее очевидно.

2) Стрaдание — это случайность творения в процессе [5:07-7:54]

Во-вторых, страдание — это случайность творения в процессе. Мы еще не живем в мире полного порядка, и не будем до нового творения. Таким образом, страдание является одним из ожидаемых непредвиденных обстоятельств, поскольку порядок еще не полностью достигнут. И беспорядок, и беспорядок ответственны за страдание. Божий замысел состоял в том, чтобы создать в нас нервную систему, которая предупреждает о потенциальном вреде через то, что мы воспринимаем как боль. Такими нас создал Бог. Если наша нервная система дает сбой, у нас большие проблемы. Бог создал нас с эмоциями, и через наши эмоции мы можем испытывать обиды. Нам не было бы больно, если бы мы ничего не чувствовали ни физически, ни эмоционально. Думали ли мы, что это хорошо, что Бог создал нас с нервной системой и эмоциями? Поскольку мы способны любить, мы уязвимы для боли, потому что любовь часто заканчивается болью в этой жизни. В этом мире с такими телами страдания неизбежны. Мы должны встроить это в наши ожидания. Нормальность нельзя определить как жизнь, свободную от страданий. Это ненормально. Нормальное должно быть переопределено, учитывая реалии творения в процессе. Если мы ожидаем страданий, они не будут казаться аномальными, когда мы их испытаем. Это не облегчает перенос страданий, но может повлиять на наше отношение к ним. Мы не были избраны для страданий. Как человеческая раса, это то, что мы переживаем.

3) Стрaдание, внутренне не связанное с грехом [7:54-11:26]

В-третьих, страдание не должно быть внутренне связано с грехом. Страдание иногда может быть результатом беспорядка. Кто-то совершает грех, а кто-то страдает за него, но он может быть и в результате неупорядоченного

незавершенного творения. Некоторые страдания, бесспорно, являются прямым естественным следствием греха. Несомненно. Бог может использовать страдание как наказание за грех, но мы никогда не можем предполагать, что наши или чьи-либо еще страдания являются актом Божьего наказания. Только пророческие голоса в Писании могли определить, что было Божьим наказанием, а что нет. У нас нет таких пророческих голосов. Мы вполне можем верить, что пожнём то, что посеяли Галатам 6:7, но это не позволяет нам провести однозначное соответствие между поведением и обстоятельствами. Страдание, однако, может привести нас к оценке своей жизни, чтобы определить, на правильном ли мы пути. Доверие к Божьей мудрости — это самый сильный совет, который может предложить Библия. Должно хватить.

Доверие воздерживается от вопроса: почему Бог так поступил? Или почему он позволил этому случиться? Он ведет нас на территорию, на которой не существует навигационных инструментов, позволяющих ориентироваться. Бог не управляет каждым обстоятельством на микроуровне и не подписывает все, что происходит в вашей или моей жизни. И все же было бы ошибкой в противоположном направлении думать, что он был далеким и отстраненным.

Я даже задумываюсь об использовании таких терминов, как «разрешить» и «разрешить». Я не думаю, что мы должны использовать их для обвинения Бога. Это одни из немногих слов, которые мы можем как бы убрать от него, но это наш язык, и он не подходит для объяснения Бога.

Джон Полкингхорн сделал заявление, что «страдания и зло мира происходят не из-за слабости, недосмотра или черствости со стороны Бога, а скорее являются неизбежной ценой творения, которому позволено быть другим, чем Бог». «Неизбежная цена творения, которому позволено быть отличным от Бога».

4) Страдание как возможность углубить веру [11:26-14:18]

Номер четыре, в богословии страдания, точки зрения, которые мы можем принять. Мы можем признать, что иногда страдание может дать возможность углубить нашу веру. Сколько бы страданий ни испытал каждый из нас в своей жизни, эти страдания сделали нас теми, кто мы есть, к добру или к худу. Я бы указал вам на Римлянам 5:3.

Мы не можем сделать вывод на основе библейского учения, что Бог хочет, чтобы все были здоровы и счастливы. Итак, нам нужно только просить с верой, чтобы наша ситуация разрешилась. Бог может не сделать этого. Мы можем молиться об исцелении себя и других. Мы должны верить, что Бог может исцелить, если Он того пожелает, но мы не в том положении, чтобы требовать от Него. Когда Бог говорит о том, чтобы провести Свой народ, Израиль, через воды, мы должны понимать, что это отличается от того, чтобы помочь им избежать бурных вод. Он проведет их через трудные времена. Возможно, для нас важнее молиться о том, чтобы Бог укрепил нас, чтобы переносить страдания и быть верными Ему во время испытаний или кризисов, а не забирать их.

Важно, чтобы мы не разочаровывались в Боге. Бог не ошибается и не допускает ошибок в исполнении своих целей. Если нам кажется, что он не оправдал наших ожиданий, проблема не в нем. Мы должны пересмотреть наши ожидания. Для нас важно стараться почитать Бога, когда жизнь находится на самом низком уровне. Мы должны стремиться доверять ему, даже когда надежды больше нет. Это то, чего Бог ожидает от нас. Мы живем в мире, подверженном страданию, и то, как мы реагируем на него, значит все.

5) Участие в страданиях Христа [14:18-15:01]

Наконец, пятая точка зрения состоит в том, что когда мы страдаем, мы участвуем в страданиях Христа. Христос указывал другой путь, который приведет к триумфу через поражение, о чем неопровержимо свидетельствует крест. Не всегда следует ожидать избавления от врагов. Я бы направил вас к Филиппийцам 3:10. Итак, мы

можем попытаться противостоять нашим страданиям, представляя, что мы участвуем в страданиях Христа.

Заключение [15:01-15:49]

Ни один из них не предполагает, что мы должны ожидать, что страдания будут устранены из нашей жизни. Это состояние нашего мира и наше человеческое бедственное положение. Мы не должны обвинять Бога. Мы должны скорее смотреть на то, каким целям могут служить наши страдания, когда мы свидетельствуем о Нем в своей жизни. Итак, немного теологии книги.

Теперь мы хотим обратить наше внимание на обобщение послания Книги Иова, и это будет в следующем сегменте.

Это Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 28, Страдание и Книга Иова. [15:49]

Книга Иова
Занятие 29: Послание Книги Иова
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 29, Послание Книги Иова.

Нет ответа на вопрос «почему» [00:21-2:35]

Итак, наконец, мы готовы резюмировать послание Книги Иова. Дает ли ответы? Это зависит от ваших вопросов. Если ваш вопрос: «Почему?», скорее всего, нет. Иов никогда не говорил, почему он страдал. В поведении Иова нет причины или причины для таких страданий. Когда мы смотрим в прошлое, мы ищем причины. Как мы говорили в Иоанна 9, мы должны смотреть в будущее по совету Иисуса, ища цель. От прежней попытки спросить, почему о прошлом следует отказаться. И даже к последнему, ищущему цель, следует относиться свободно, потому что факт заключается в том, что даже когда мы ищем цель, мы не всегда ее находим. Нет никаких оснований полагать, что причины существуют.

Наша современная склонность говорит, что, может быть, я не могу знать причин, но я узнаю на небесах. Я представляю людей, выстраивающихся в очередь у палатки, чтобы попытаться выяснить причину, по которой они пострадали так или иначе. Не рассчитывайте на это. Потому что дело не только в том, что мы не знаем причин, и дело даже не в том, что мы не можем знать причин; это то, что вполне может быть никаких причин. Некоторые из наших переживаний являются результатом жизни в мире, в котором есть беспорядок и беспорядок; тогда эти переживания не являются результатом причин. Они являются результатом того, что мир такой, какой он есть. Это не причина.

Неправильно призывать Бога защитить себя [2:35-2:55]

Напротив, мы можем искать цели для наших страданий, но нет никакой гарантии, что мы их найдем, а сами цели могут быть сложными. Итак, если ваш вопрос заключается в том, почему вы не должны ожидать ответа в книге Иова или когда-либо. Если вы спрашиваете, что делает Бог? И вы имеете в виду идею, что Богу есть за что ответить за то, что он делает в этом мире ; ну нет, такого ответа тоже ожидать не стоит. Мы не должны ожидать, что Бог будет защищать себя. Это ошибка Иова — вызывать Бога в суд, заставляя его защищаться. Нет, нет , мы не должны ожидать, что Бог будет защищать себя. Объяснения того, что делает Бог, безусловно, намного выше уровня нашей зарплаты и за пределами наших открытий.

Бескорыстная праведность [2:55-4:49]

Что, если наш вопрос таков: существует ли бескорыстная праведность? Конечно, люди обычно не задают этот вопрос, но это вопрос, поставленный Челленджером, и это вопрос, который является темой для большей части книги. Это действительно самый важный вопрос, потому что именно его ставит книга. Разве кто-нибудь служит Богу даром? Я? Ты? Нас поощряют к этому, к тому, чтобы быть готовыми служить Богу даром. Как христиане, у нас есть преимущества, вечная жизнь, прощение, спасение и преимущества, но мы их не зарабатываем. Не то чтобы мы их заслужили. Мы должны быть готовы служить Богу даром, даже если у нас нет тех благ, которые мы получаем.

Причин может и не быть вовсе [4:49-5:27]

Помимо того факта, что мы не получаем объяснения того, почему что-то произошло, книга помогает нам прийти к важному пониманию того, что мы не должны думать, что этому есть объяснение. Опять же, причин нет. Другими словами, дело не только в том, что ответ есть, и мы просто не можем знать его, потому что не можем его понять или потому, что его утаивают. Вполне может быть, что причин нет, и мы должны быть готовы с этим жить.

Мы не можем превзойти Бога, Бога [5:27-6:22]

Еще одна вещь, которую мы узнаём, это то, что мы не можем превзойти Бога, Бога. Мы не должны позволять себе иллюзии, что, учитывая господство мира, мы могли бы сделать это лучше. Помните, в главе 40 Бог риторически предлагает это Иову. Давай, попробуй. Как дела? Мы не можем сделать это лучше. Это не значит, что мы поэтому говорим: «Ну, Бог не очень хорошо работает. Я не мог бы сделать это лучше, но у него не очень хорошо получается». Нет, нет, но мы не должны думать, что можем превзойти Бога, Бога. Такое ошибочное мышление ставит нас именно на место Иова, слишком упрощенно и механически думая о Боге и слишком высоко думая о себе.

Ключевое послание — доверять Богу посреди страданий [6:22-8:05]

Ключ к идее книги в том, что единственным возможным ответом является доверие. Наши переживания не поддаются объяснению. Причины мимолетны и неадекватны, если вообще что-то существует. Чем хуже ситуация, тем труднее доверять и тем больше это необходимо. Но это и есть доверие. Если бы у нас были ответы на все вопросы, нам не нужно было бы доверять. Доверие приходит туда, где разум потерпел неудачу.

Преобладает Божья мудрость. Божья справедливость должна быть подтверждена, но нельзя ожидать, что она будет очевидна в нашем опыте. Наши преимущества должны быть обесценены в нашем сознании. Мы живем не ради выгоды. Наше партнерство с Богом важнее всего. Он сделал нас партнерами в великом предприятии своих планов и целей для космоса. Мы должны быть участниками, сотрудничая с ним в том, что он делает. То, что мы получаем от этого, имеет ценность, но не должно быть движущим фактором в наших обязательствах и поведении.

Авраам и служение Богу без пользы [8:05-10:37]

Послание книги Иова: даром ли вы служите Богу? Или вы служите Богу только за то, что получаете от этого? И снова Авраама попросили сделать что-то очень

похожее. На алтаре был связан не только его сын. Это был завет и все заветные обетования, потому что если не было Исаака, не было и завета. Семья вымирает, нет земли, нет семьи, нет благословения. Завет до того времени находился на том жертвеннике; все, от чего Бог просил Авраама отказаться, Он обещал ему взамен нечто лучшее. Тем не менее, Аврааму требовалась вера, но он всегда выигрывал через завет, отвечая с верой.

В главе 22 это не так. Аврааму нечего выиграть, ничего, что облегчило бы преодоление этого горба. Он ничего не выиграет. Фактически, он готов отказаться от всего, что он мог бы получить. Вот почему Бог говорит в главе 22, стихе 12: «Теперь Я знаю, что вы боитесь Бога». Альтернативой этому слову было бы . «Теперь я знаю, что ты делаешь это для себя, что ты делаешь это ради выгоды, что ты проявляешь веру только тогда, когда получаешь от этого что-то». Это была бы другая альтернатива. Но теперь весь завет находился на том жертвеннике с его возлюбленным сыном, когда он был готов отказаться от него; Бог сказал: «Теперь Я знаю, что ты боишься Бога». Вот что такое бескорыстная праведность: готовность отказаться от всего остального.

Итак, это вопрос Книги Иова. Разве зря кто-нибудь из нас боится Бога? Это важный вопрос, и это приведет нас к нашему последнему сегменту. Применение Книги Иова.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 29, Послание Книги Иова. [10:37]

Книга Иова
Занятие 30: Применение Книги Иова
Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 30, Применение Книги Иова.

Введение: применение, а не действия, а мысли [00:23-1:53]

Итак, наконец, что мы думаем о применении Книги Иова? Чему мы научились в книге Иова для нашей жизни? Когда я думаю о применении, я не обязательно думаю о нем с точки зрения действий, которые я могу выполнить на этой неделе. В этом нет ничего плохого, и иногда мы можем определить вещи, которые действительно могут изменить наше поведение, когда нам указывают на то, что мы делаем неправильно. Это нормально.

Но я думаю, что есть более важный аспект применения; вместо того, чтобы думать в терминах точек действия, я бы предпочел говорить о точках мышления. Как мы можем думать иначе? В конце концов, мы не хотим, чтобы Библия давала нам быстрое решение на эту неделю. Мы хотели, чтобы это проникло в наши сердца и жизнь, чтобы мы действительно начали думать по-другому. Поскольку мы думаем иначе, мы будем действовать иначе. Поскольку мы думаем по-другому, мы будем готовы ко всему, что может произойти, вместо того, чтобы иметь небольшую стратегию для одного действия на этой неделе.

Быть готовым к страданию [1:53-4:20]

Что-то вроде страданий и размышлений о Боге, когда жизнь идет не так, мы должны быть к этому готовы. Марафонец не просыпается однажды утром и не решает пробежать марафон в тот же день. Концертный пианист не входит в концертный зал на глазах у тысяч людей и не решает прочитать с листа сложное

произведение. Именно подготовка дает нам шанс на успех. Жизнь ничем не отличается. Нам нужно подготовиться к непредвиденным обстоятельствам жизни, ко всему, что обрушивается на нас без предупреждения. Если вы будете ждать, пока оно придет к вам, то вы на самом деле не будете готовы к этому. Было бы слишком поздно готовиться.

Когда мои дети были маленькими и готовились к вождению, я решил, что не стоит ждать, пока у них спустит шина где-нибудь на темной заброшенной дороге, когда им не видно никакой помощи, чтобы научиться менять колесо. спущенная шина. Итак, мы выбрали хороший, удобный день на подъездной дорожке и научились менять колесо.

Подготовьтесь заранее, потому что, когда произойдут реальные обстоятельства, вы можете быть не в настроении. Иногда я так думаю о Книге Иова. Я не уверен, что это хорошая книга для чтения, когда вы действительно начали страдать, потому что вы должны работать через нее так терпеливо, так почти утомительно, чтобы получить то, что она должна дать. Когда на нас обрушивается страдание, мы просто не можем сосредоточиться на нем; у нас нет концентрации внимания. Итак, важно, чтобы мы старались усвоить уроки, укоренить в себе мысли и наполнить резервуар понимания, чтобы мы могли черпать из него, когда оно нам понадобится в жизни.

Работа не для того, чтобы утешать нас [4:20-5:01]

Итак, давайте поговорим об этом немного. Предлагает ли книга утешение? Это, конечно, не его намерение. Это не попытка утешить вас. Иов не получает утешения ни от друзей, ни от семьи, ни от Яхве. Это не дает утешения через объяснения или ответы. И действительно, даже если есть реставрация, это не утешение. Нет, книга не приносит утешения. Это не то, как мы должны думать о его применении.

Работа учит принятию и побуждает к размышлению [5:01–7:46]

Альтернативой комфорту является то, что книга помогает нам научиться принятию. Принятие можно найти в пересмотренном взгляде на нашу боль или страдание. Это помогает нам думать о себе и своей ситуации в разных терминах и видеть Бога в новом свете. Книга может помочь нам принять то, с чем мы сталкиваемся в жизни, как бы трудно это ни было.

Я не пытаюсь свести это к чему-то, что действительно можно держать на расстоянии вытянутой руки. Мы знаем, что страдание не такое. Книга Иова помогает нам понять условия Божьего контроля, а не ограничения Божьего контроля, условия Божьего контроля и то, что это должно заставить нас ожидать или не ожидать. Ожидания так важны. Мы не должны надеяться найти утешение в объяснениях. Мы хотим принятия того, как Бог создал мир, признания того, что наши переживания не напрасны.

Книга дает нам надежду и повод для доверия. И так, у нас нет здесь приказа о походе, исправительного заявления, вроде того, что говорит нам, как действовать на этой неделе. Это может противостоять нашим недостаткам или нашим неудачам, но это все равно, что платить по счетам во время финансового кризиса. Вы просто пытаетесь не отставать от потока счетов. Но она учит нас учиться, думать. Эти мыслительные моменты я называю конструктивным применением. Это включает в себя больше, чем делать то, что правильно. Это ставит нас на путь размышлений о том, что правильно, и вырабатывает хорошие мыслительные привычки и распорядок дня. Это включает в себя то, как мы думаем о себе, как мы думаем об окружающем нас мире. И, конечно, самое главное, как мы думаем о Боге. Это обеспечивает основу для внутренних ресурсов на всю жизнь, которые помогут нам правильно реагировать на ситуации, с которыми мы можем столкнуться. Вместо того, чтобы платить по неоплаченным счетам во время финансового кризиса, это все равно, что открыть сберегательный счет и иметь деньги в банке на будущее. Никто из нас не любит жить впроголодь.

Бог не Пикаюн [7:46-8:59]

Итак, какие мысли о Боге мы можем применить к нашей жизни и нашему мышлению? Бог не мелочь. Несмотря на дисциплину, конечно, Бог наказывает тех, кого любит. Но помните о благодати; Бог есть Бог благодати.

Недавно у меня был разговор с человеком, который всю свою жизнь был стойким христианином. Теперь они были в последних муках неизлечимой болезни. Они выражали некоторый страх, что каким-то образом они подвергнутся критике, когда предстанут перед Христом за то, что сделали недостаточно. Этот человек провел всю свою жизнь в бескорыстном служении Богу, и в нем было немного того, что Бог пустяк. Помните о благодати.

Бог не подотчетен нам [8:59-9:18]

Еще один момент для размышлений о Боге — это то, о чем мы уже упоминали несколько раз. Бог не подотчетен нам. Никогда не думайте, что Бог подотчетен нам. Мы не должны питать подозрений против Бога, чтобы мы были готовы сомневаться в нем и думать о нем самое худшее.

Бог — не создание хаоса [9:18-9:53]

Еще один момент для размышления заключается в том, что Бог скорее последователен, чем произволен. Он скорее добрый, чем злой. Для него характерно проявление изящества, а не злоупотребление неконтролируемой силой. Бог — не существо хаоса, могущественное, озорное, своевольное, аморальное, движимое инстинктами и эгоизмом. Бог не существо хаоса.

Не должны оправдывать себя за счет Бога [9:53-10:13]

Еще один момент для размышления: мы не должны оправдывать или оправдывать себя за счет Бога. Мы уже говорили об этих проблемах в Книге Иова, и мы должны впитать их в свою жизнь и свое мышление.

Манипулировать Богом — плохая идея [10:13-10:51]

Манипулирование Богом — это всегда плохая идея, всегда плохая идея. Мы не смеем пытаться изменить Бога. Он должен изменить нас. Любая картина, которую, как мы думаем, мы можем создать с Богом, чтобы заставить Его исполнить наши желания, в конечном итоге обречена принижать Его. Вы не хотите такого результата. Нам не нужен Бог, который находится у нас на побегушках. Такой Бог — не Бог. Мы никогда не должны думать, что можем загнать Бога в угол, набрасывая на него его обетования; скорее всего, те, которые мы используем, в любом случае не являются обещаниями. Или, как это сделал Иов, своим обетом невинности пытаюсь манипулировать Богом. Мы не можем загнать его в угол. Мы не хотим. Мы не должны.

Мы не можем предъявлять требования к Богу [10:51-12:44]

Мы никогда не должны думать, что можем потребовать, чтобы Бог ответил нам с помощью наших определенных механизмов в выбранное нами время. Мы не в том положении, чтобы предъявлять требования. Мы никогда не должны думать, что, поскольку мы считаем себя верными, Бог должен ответить нам таким образом, которого мы желаем. Бог нам ничего не должен. Мы ничего не заработали. Мы можем свободно молиться о тех результатах, которых мы хотим, об исцелении, руководстве, о чем бы это ни было, но в процессе Бог должен быть свободен быть Богом. По-другому и быть не может. Иногда нам нужна его сила, чтобы жить с физическими проблемами, а не его исцеление от этих проблем. Мы должны принять это. Иногда нам нужна его поддержка, чтобы продолжать действовать в ситуации, которая кажется нам неприемлемой, вместо того, чтобы заставить его изменить наши обстоятельства. В конце концов, помните молитву Господа: «Да придет Царствие Твое», а не мое. «Да будет воля твоя» — не моя.

Бескорыстная праведность [12:44-14:55]

Молитвы, на которые Бог больше всего любит отвечать, — это те, которые просят Его сделать нас людьми, способными служить и чтить Его, где бы Он ни поместил нас. Итак, давайте перейдем к вопросу о бескорыстной праведности. Иов

показывает, что такая вещь существует. Итак, бескорыстна ли наша праведность и верность? Если бы мы утратили все свидетельства Божьего благословения в нашей жизни сегодня, как это сделал Иов, если бы у нас не было надежды на будущие благословения, небеса или вечную жизнь, вот над чем Аврааму пришлось задуматься, остались бы мы по-прежнему верными? Богу и служить Ему своей жизнью? Служим ли мы ему, потому что он достоин или потому что он щедр? Это простой вопрос. Служили бы мы ему, если бы не было льгот? Мы не на аттракционе, в конце которого есть приз. Мы находимся в отношениях, которые несут ответственность. Наши отношения с Богом через Христа заключаются не только в том, чтобы спастись от наших грехов. Что еще более важно, речь идет о спасении для призвания и отношений, отношений с Богом, в которых мы являемся партнерами в работе Царства. Наши отношения с Богом через Христа дают нам этот новый статус, эту новую личность, партнеров в Царстве Божьем, работающих для достижения Его планов и целей. Отношения не заморожены до небес. Быть во Христе важнее, чем быть привязанным к небесам.

1 Петра 3:15 Ответ надежде в контексте страдания [14:55-16:55]

1 Петра, 3:15 «Чтите в сердце своем Христа как Господа. Всегда будьте готовы дать ответ всякому, кто просит вас объяснить причину вашей надежды». Я нахожу невероятным, что мы часто используем этот стих как призыв к апологетике. Таким образом, обосновывая надежду, мы обосновываем и интерпретируем все наши убеждения. Это не то, о чем говорится в стихе, и это не то, на что указывает контекст. Это отрывок о страдании. И когда говорится: «Будь готов дать ответ каждому, кто попросит тебя обосновать надежду, которая у тебя есть», имеется в виду та ситуация, когда ты явно страдаешь, и все вокруг тебя это знают и видят. Когда они увидят, что вы отвечаете с надеждой, они захотят этого прямо сейчас. Они спросят, как ты можешь оставаться полным надежды, когда твоя жизнь в таком руинах? И Петр говорит, имейте готовый ответ. Это о том, как мы объясняем, как мы думаем о Боге, о мире, о страдании. Будьте готовы дать ответ.

Божья мудрость и наше доверие Ответ [16:55-17:41]

Если мы действительно верим, что Бог мудр, а мы нет, тогда мы можем передать Ему управление, несмотря на отсутствие у нас понимания. Когда мы смотрим в прошлое, мы ищем причины; мы должны смотреть в будущее в поисках цели. Мы не должны воображать, что этому есть объяснение. Мы не можем обойти Бога, Бога. Это точки, которые мы видели. Мы должны стремиться иметь праведность, которая не основана на получаемых нами благах. Преобладает Божья мудрость. Доверие — единственный возможный ответ.

Хижина: Бог добр [17:41-20:25]

Это очень остро проявилось в довольно спорном романе Уильяма Пола Янга под названием «Хижина». В книге есть много вещей, которые люди считают спорными, и, возможно, некоторые из них вполне уместны. Но я обнаружил, что книга может предложить невероятные идеи. Я хочу прочесть два коротких отрывка из конца книги, когда фигура Бога разговаривает с персонажем, который страдает.

Послушайте это в свете того, что мы узнали из Книги Иова. «Вы пытаетесь осмыслить мир, в котором живете, основываясь на очень маленькой и неполной картине реальности. Это все равно, что смотреть на парад через крошечную дыру боли, боли, эгоцентризма и силы и верить, что вы на свой собственный и незначительный. Все эти мысли содержат мощную ложь. Вы видите боль и смерть как высшее зло, а Бог является последним предателем или, может быть, в лучшем случае принципиально ненадежным. Вы диктуете условия и судите мои действия и находите меня виновным. Реальный основной недостаток вашей жизни в том, что вы не думаете, что я хороший. Если бы вы знали, что я хороший, и что все, что означает, цели и все процессы в жизни отдельных людей полностью покрыты моей добротой, тогда хотя вы, возможно, не всегда понимаете, что я делаю, вы бы доверяли мне, но вы не доверяете. Вы не можете вызвать доверие так же, как вы не можете проявить смирение. Оно либо есть, либо нет. Доверие — это плод

отношений в что вы знаете, что вы любимы. Поскольку вы не знаете, что я люблю вас, вы не можете доверять ".

ПЗУ. 11:33-35: Глубины Его мудрости [20:25-23:05]

Мощные идеи. Он описывает многих из нас. Мы начинаем сомневаться в Боге, когда наша жизнь разваливается. Я заканчиваю хорошо известным отрывком из 11-й главы Послания к Римлянам, стихи с 33 по 35. Это славословие, которое мы слышали много раз, но подумайте о нем в свете Книги Иова. И я буду расширяться по мере прочтения. «О, бедна богатства премудрости и ведения Божия». Обратите внимание, как в нем говорится о мудрости и глубине богатства Божьей мудрости. Но затем посмотрите на следующую строку. «Как непостижимы его суждения». Суждения, это его правосудие. Это то, о чем мы говорили. «Как непостижимы Его суждения». Вы не можете решить все это, «и его пути невозможно проследить». Затем он переходит к следующему логическому месту. Следующий великий шаг — «кто познал ум Господень». Мы не можем понять, что он делает. "Или кто был его советником." Не думайте ни минуты; вы можете ему посоветовать, подсказать как лучше, все объяснить. И тогда все сводится к тому, что «кто когда-либо дал Богу, чтобы Бог воздал ему». Он нам ничего не должен. Мы ничего не заслуживаем. И затем он завершается хвалебным батюшкой: «Ибо от Него и через Него и к Нему все. И Ему слава во веки». -- доверять.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это занятие 30 Применение Книги Иова. [23:05]

